

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19
2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (309) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Александрович Бердяев* (1874–1948), русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма.

Николай Бердяев родился в фамильном имении под Киевом. Он происходил из дворянского рода Бердяевых, известного традициями офицерской службы. Николай поступил в Университет Святого Владимира на физико-математический факультет, а через год перевелся на юридический. Но получить диплом учебного заведения Бердяеву не довелось: за участие в студенческом марксистском кружке саморазвития и Киевском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» его исключили из университета. До этого молодого человека уже дважды арестовывали за участие в антиправительственных демонстрациях. Его выслали в Вологодскую губернию под полицейский надзор. Там молодой философ написал книгу «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии». Биография Бердяева отражала время, в котором он жил: революционное движение, поиски новых идеалов, метание из крайности в крайность. Николай Александрович стал свидетелем и одним из творцов того процесса, который назвал «русским ренессансом начала XX века».

Философские воззрения Николая Бердяева основывались на отрицании или, во всяком случае, критике телеологии и рационализма. Эти концепции, с его точки зрения, разрушительно влияют на свободу личности, а именно в освобождении личности заключается смысл существования. Личность и индивидуум — понятия противоположные. Мыслитель полагал, что первая — это категория духовная, этическая, вторая — природная, часть общества. Личность по сути своей не поддается влиянию и не относится ни к природе, ни к церкви, ни к государству. Свобода для Бердяева — это данность, она первична по отношению к природе

и человеку, независима от божественного. Если же она нарушает «божественную иерархию бытия», появляется зло.

В начале своих философских изысканий Николай Александрович восхищался идеями Карла Маркса. Однако позднее, размышляя о развитии коммунистических идей в России, в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» прямо заметил, что одного марксизма в данном случае недостаточно. В труде «Русская идея» философ попытался ответить на вопрос, что же это такое — таинственная русская душа. Бердяев использовал яркие образы и аллегории, исторические параллели и афоризмы. В качестве примеров приводятся события широких временных рамок — от протопопы Аввакума до Владимира Ленина, от крещения Руси до Октябрьской революции. По Бердяеву, русский народ не склонен слепо следовать догмам закона, куда больше смысла и веса вкладывается в содержание, чем в форму. Идея «русскости» заключается в «свободе любви в глубоком и чистом смысле слова».

Отношения с советской властью у Бердяева, всегда стремившегося к свободе, как он ее понимал, не заладились. Его дважды арестовывали, а в 1922 году выслали первым рейсом «Философского парохода». Наблюдать за страшной войной против СССР Бердяеву пришлось из оккупированной гитлеровцами Франции. Однако в 1946 году он все же получил советское гражданство.

Умер Бердяев за письменным столом в своем рабочем кабинете в доме в Кламаре (Франция) от разрыва сердца. За две недели до смерти он завершил книгу «Царство Духа и Царство Кесаря», и у него уже созрел план новой книги, написать которую он не успел. Философа семь раз номинировали на Нобелевскую премию по литературе.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акимова А. К.

Наследование земельных участков: особенности рассмотрения споров на основании анализа судебной практики 273

Андрюшина А. В.

Некоторые проблемы международного усыновления (удочерения) и пути их решения 276

Байбакова М. Б.

Проблемные аспекты самостоятельности судебной власти 279

Бикеева Н. А.

Привлечение к административной ответственности юридических лиц административными органами 280

Булыгин А. Д.

Совершенствование электронного документооборота с Единой информационной системой нотариата 283

Васильева А. О.

Общая характеристика составов преступлений против здоровья. Отграничение состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от убийства 284

Волкова М. Л.

Правовое положение эмбриона человека 287

Волконская С. А.

Правовое регулирование управления многоквартирным домом 289

Волконская С. А.

Право собственности и другие вещные права на жилые помещения 290

Езерская Т. Н.

Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности за 2019 год 292

Исаков М. А., Ананьев А. Г.

Наследование как субинститут правопреемства в гражданском праве 297

Кандров М. И., Шелестюков В. Н.

Недвижимое имущество как объект гражданских прав 299

Кобжицкий Д. А.

Право обращения с животными (Animal law) как новая отрасль российского права 301

Козлов В. А.

Правовое регулирование защиты конкуренции в предпринимательской деятельности в Российской Федерации 308

Колотова Ю. И.

Понятие и сущность современного прокурорского надзора 311

Копбасарова Г. К., Лазаров С. Б.

Медиация как самостоятельный институт в Республике Казахстан: истоки, проблемы и перспективы развития во втором десятилетии XXI века 313

Корнилова Е. В.

Факторы формирования криминального поведения серийных сексуальных убийц 315

Кошелев В. А.

Проблемы заключения и расторжения трудового договора с несовершеннолетними 318

Крамской В. В., Зацепина М. Ю.

Развитие института бесплатной юридической помощи в России в советские годы и его трансформация в современное состояние 320

Лейсман О. Д.

Вещи как товары 322

Лейсман О. Д.

Недвижимые вещи как объекты гражданских прав 323

Лунин С. В., Чертыковцев Ю. В.

Материнский капитал как один из способов решения демографической проблемы в Российской Федерации 325

Максимов А. А.

Оплата уставного капитала корпорации: порядок и проблемы правового регулирования 327

Максимова Е. В.

Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства 328

Маминев А. А. Механизм государственного регулирования качества и безопасности пищевых продуктов330	Марьин А. С. Проблема собирания и представления доказательств защитником на стадии предварительного следствия 336
Маминев А. А. Регламентация и стандартизация качества пищевых продуктов: проблема эффективности регуляции 333	Марьина Е. В. Анализ проблем, возникающих в процессе реализации института задержания граждан при подозрении в совершении преступления, и пути их решения 338
Манойло А. А. Общие положения об авторе в договоре авторского заказа 335	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Наследование земельных участков: особенности рассмотрения споров на основании анализа судебной практики

Акимова Алина Каримовна, юрисконсульт
АО «Тевис» (г. Тольятти, Самарская обл.)

В статье рассматриваются спорные вопросы и основные проблемы, возникающие при наследовании земельных участков исходя из анализа судебной практики. Особое внимание будет уделено вопросам наследования земельного участка в случае наличия нескольких наследников, переход права собственности к таким лицам и основания необходимости заключения соглашения о разделе наследства.

Ключевые слова: наследственное право, земельный участок, наследование долей, нотариус, регистрация права собственности.

The article discusses controversial issues and the main problems arising from the inheritance of land on the basis of an analysis of judicial practice. Particular attention will be paid to issues of inheritance of a land plot in the event of several heirs, transfer of ownership to such persons and the grounds for the need to conclude an agreement on the division of inheritance.

Key words: inheritance law, land plots, inheritance of shares, notary public, registration of property rights.

Наличие в собственности у гражданина земельных участков, либо иных имущественных прав на земельный участок, формирует ряд актуальных вопросов в случае смерти собственника, поскольку большая часть жителей РФ в том или ином периоде своей жизни по естественным биологическим причинам сталкивается с вопросами наследования, а скоропостижная кончина граждан значительно усложняет на практике процедуру наследования земельных участков, поскольку отсутствие своевременно оформленного завещания увеличивает количество споров между наследниками при наследовании по закону в рамках открытых наследственных дел, что формирует актуальность настоящей работы с практической точки зрения.

Существуют определенные особенности раздела земельного участка, принадлежащего нескольким наследникам на праве общей собственности. Дело в том, что раздел в этом случае осуществляется с учетом минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения (п. 1 ст. 1182 ГК РФ) [4]. Такой минимум устанавливается законодательством субъектов РФ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Если выделить такой минимум общий размер участка не позволяет, он целиком переходит к наследнику, имеющему

преимущественное право на его получение в счет своей наследственной доли. Остальным наследникам в этом случае предоставляется соответствующая компенсация (абз. 1 п. 2 ст. 1182 ГК) [4]. В случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на получение участка или не воспользовался им, владение, пользование и распоряжение земельным участком наследники осуществляют по правилам об общей долевой собственности (абз. 2 п. 2 ст. 1182 ГК) [4].

При невозможности раздела земельного участка с учетом минимального размера, установленного для участков соответствующего целевого назначения, он переходит к тому из наследников, который имеет преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка [3, с. 6–14]. Остальным же наследникам предоставляется компенсация в виде другого имущества или денежной суммы. Закрепление в ст. 1168 ГК РФ преимущественного права на неделимую вещь (земельный участок в том числе) при разделе наследства является новеллой гражданского законодательства, обусловленной необходимостью защиты прав наследников, имевших наиболее тесную связь с наследуемым имуществом. Преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли неделимого земельного участка, находившееся

гося в общей собственности, имеет наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на него перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет. В п. 2 ст. 1182 ГК РФ установлено преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли аналогичного земельного участка наследника, постоянно пользовавшегося им, перед наследниками, не пользовавшимися им и не являвшимися ранее участниками общей собственности на него.

Государственная регистрация перехода прав собственности и пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству проводится на основании свидетельства о праве на наследство, которое является обязательным документом для государственной регистрации прав собственности и пожизненного наследуемого владения земельным участком.

Что касается нотариальной практики, там нередко возникают правовые коллизии, которые не имеют четкого и однозначного разрешения в нормах материального права, что, в свою очередь, способствует возникновению споров между наследниками.

Нотариусам для разрешения таких споров приходится осуществлять системное толкование норм права различных отраслей права, которые регулируют вещные и земельные правоотношения, а зачастую и прибегать к анализу судебной практики и правовых позиций, которые ею формируются.

Одна из правовых коллизий, возникающих в нотариальной практике, — когда наследодатель составил завещание на жилой дом на нескольких наследников с указанием разных размеров долей в праве, а вопрос наследования земельного участка, на котором находится жилой дом, завещанием не разрешил.

Возникает вопрос: при наследовании прав на такой земельный участок доли наследников признаются равными и определяются исходя из норм о наследовании по закону или право на земельный участок следует судьбе домовладения пропорционально указанным в завещании долям?

Нотариальная практика ряда регионов, поддерживаемая и судами общей юрисдикции субъекта РФ, исходила из следующего. Земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения в силу ст. 130 ГК РФ выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота, поэтому завещатель вправе сделать в их отношении отдельные распоряжения, в том числе распорядиться только принадлежащим ему строением или только земельным участком [8, п. 79].

Земельное законодательство основано на принципе единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков (подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) [5].

В соответствии с абз. 4 подп. 2 п. 4 ст. 35 ЗК РФ [5] отчуждение доли в праве собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на земельном участке, принадлежащем на праве собственности нескольким лицам, влечет за собой отчуждение доли в праве собственности на земельный участок, размер которой пропорционален доле в праве собственности на здание, строение, сооружение.

Изложенное позволяло прийти к выводу, что в ситуации, когда вопрос о наследовании земельного участка в завещании не разрешен, размер долей в наследуемом по закону земельном участке равняется доле на жилой дом, перешедшей наследнику на основании завещания.

Однако Верховный Суд РФ не согласился с таким подходом, в Определении от 6 февраля 2018 г. № 87-КГ17-14 [7], отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что в результате совершения завещания как односторонней сделки по распоряжению жилым домом в силу ст. 35 ЗК РФ право на земельный участок под этим домом следует судьбе права на отчуждаемое имущество (жилой дом) в тех же долях, суды не учли, что указанная норма регламентирует отношения по пользованию земельным участком при переходе права собственности на объект недвижимости, а не устанавливает основания для возникновения права собственности на землю, занятую объектом недвижимости.

Напротив, согласно разъяснениям Верховного Суда [8] земельный участок и жилой дом выступают в качестве самостоятельных объектов недвижимости, в силу чего отсутствие распоряжения завещателя в отношении земельного участка влечет его наследование на общих основаниях.

Верховный Суд РФ обратил внимание нижестоящих судов, что такой подход не нарушает законодательно установленный принцип единства земельного участка и объекта недвижимости ввиду того, что стороны являются сособственниками земельного участка и находящегося на нем объекта, принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанного с ним объекта не нарушен.

Таким образом, земельный участок, принадлежащий наследодателю на день открытия наследства на праве собственности, в отношении которого наследодателем не сделаны распоряжения в завещании, входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях в силу Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, право собственности на жилой дом переходит к сторонам в порядке наследования по завещанию, а на земельный участок — в порядке наследования по закону.

Аналогичная правовая позиция сформулирована Верховным Судом РФ в Определении от 1 августа 2017 г. № 18-КГ17-116 [6].

Однако стоит отметить, что в судебных делах, которые были предметом рассмотрения Верховного Суда РФ, наследники по завещанию на жилой дом и по закону на земельный участок совпадали, т.е. спор касался только размера приобретаемой на праве собственности доли в праве на земельный участок, остается открытым вопрос: а что, если наследодатель сделал распоряжение в завещании в отношении жилого дома третьему лицу, а наследование по закону на земельный участок перейдет к наследникам первой очереди, в этом случае имеется очевидный разрыв принципа единства земельного участка и объекта недвижимости. Так, по данному вопросу Верховный Суд РФ считает, что «в случае возникновения спора между собственником недвижимости, расположенной на земельном участке, и собственником этого участка суд может признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость, или право собственника земельного участка на приобретение остав-

шейся на нем недвижимости либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости на новый срок» [8].

Необходимо отметить, что нормами действующего законодательства РФ, предусмотрено, что недвижимое имущество, в частности земельные участки, могут переходить наследникам в режиме общей долевой собственности.

На сегодняшний день актуальным на практике остается вопрос судьбы земельного участка и объекта (здания, строения, сооружения) недвижимого имущества, расположенного на таком земельном участке в случае перехода их к разным наследникам.

В действующем гражданском законодательстве отсутствует запрет на завещание недвижимости разным наследникам. По смыслу ст. 130 ГК РФ к недвижимости относятся земельные участки, а также расположенные на них объекты в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению. Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 315-ФЗ такой перечень недвижимости дополнили жилые и нежилые помещения [9].

При наличии, оформленного в установленном порядке, права собственности на такие объекты, наследодатель вправе завещать земельный участок одному наследнику, а расположенный на нем объект недвижимости — иному, отличному от первого наследника.

Данные действия порождают большое количество судебных споров, в соответствии с которыми суды, руководствуясь статьей 272 ГК РФ приходят к выводу о необходимости признания за наследником строения права приобрести в собственность и земельный участок, либо признать за наследником участка права приобрести в собственность строения, либо установить за наследником условия пользования земельным участком.

Согласно ст. 1182 ГК РФ, если земельный участок унаследован несколькими лицами, по общему правилу он принадлежит им на праве общей долевой собственности при невозможности его раздела и при отсутствии наследника, имеющего преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этого земельного участка [1–3]. При этом возникает вопрос о возможности и условиях его раздела. Как следует из п. 1 ст. 1182 ГК РФ, а также ст. ст. 11.2, 11.4 и 11.9 ЗК РФ [5], раздел земельного участка в натуре возможен лишь в том случае, когда размер каждого из вновь образованных земельных участков будет не менее минимального размера, установленного для участков соответствующего целевого назначения.

При разделе обслуживающего земельного участка, обремененного сервитутом, наследники сервитуария становятся

обладателями общего права ограниченного пользования земельным участком, поскольку сервитут призван обеспечить постоянное служение потребностям господствующего земельного участка [10, с. 160]. Иначе говоря, сервитут у наследников господствующего участка продолжает существовать и, как сказано выше, в силу действия принципа его неделимости остается неделимым. При этом сервитут продолжает существовать в отношении всего обслуживаемого участка, а не определенной его доли, если иное не будет вытекать из правил п. 5 ст. 11.8 ЗК РФ [5], применяемых к разделу служащего участка.

При разделе господствующего земельного участка сервитут также продолжает существовать. Каждый из наследников участков, образовавшихся в результате раздела господствующего участка, может использовать право ограниченного пользования служащим земельным участком на прежних условиях, если сохраняются основания, по которым сервитут был установлен. Однако при отпадении оснований по требованию собственника земельного участка, обремененного сервитутом, сервитут может быть прекращен (п. 1 ст. 276 ГК РФ). В этом случае может возникнуть ситуация, когда у какого-либо из наследников появится необходимость установления сервитута по отношению к участку, выделенному из бывшего господствующего участка.

По мнению Верховного суда: «признанные в установленном порядке не востребованными земельные доли, принадлежавшие на праве собственности гражданам, которые не передали эту земельную долю в аренду или не распорядились ею иным образом в течение трех и более лет подряд, до их передачи решением суда в муниципальную собственность входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях» [8, п. 77].

Таким образом, при разрешении вопроса о переходе права собственности на земельные доли, между наследниками может быть составлено соглашение о разделе наследства, по смыслу которого будет определено кому перейдет земельный участок, а кому денежная компенсация за размер причитающейся земельной доли. Однако стоит отметить, что соглашение о разделе наследства может быть составлено только после получения наследниками свидетельства о праве на наследство.

На наш взгляд данный вопрос требует совершенствования законодательной базы в части внесения запрета на разделение земельного участка и объекта между наследниками. Поскольку отсутствие в законе данной правовой нормы противоречит основным принципам земельного законодательства, закреплённого в первой статье Земельного кодекса Российской Федерации, а именно принципу единства судьбы земельного участка и объекта закреплённого на нем, в соответствии с которым объекты, прочно связанные с земельным участком, следуют судьбе земельных участков [5, ст. 1].

Литература:

1. Баландин В. Н. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 93–101.
2. Блинков О. Е., Бутова Е. А. Общая собственность наследников: актуальные проблемы теории и практики // Наследственное право. 2015. № 1. С. 21–24.
3. Блинков О. Е., Никольский С. Е. Преимущественные права в наследственном праве России и зарубежных стран: Монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. 210 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 — ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. Определение Судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 01.08.2017 г. по делу № 18-КГ17-116.
7. Определение Судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 06.02.2018 г. по делу № 87-КГ17-14.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.
9. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4248.
10. Цыганова М. М. Некоторые особенности раздела земельного участка и прав на него между наследниками // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Том 149. Кн. 6. С. 154–163.

Некоторые проблемы международного усыновления (удочерения) и пути их решения

Андрюшина Алёна Викторовна, студент

Научный руководитель: Тришина Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемные аспекты в сфере усыновления российских граждан лицами иностранного государства: проблема отсутствия эффективного контроля за дальнейшей жизнью детей после усыновления, сохранения тайны усыновления, защиты прав и интересов биологических родителей и некоторые другие; а также пути их решения.

Ключевые слова: международное усыновление (удочерение), проблемы, ребёнок, иностранные усыновители, воспитание, орган опеки и попечительства.

Важнейшим принципом международного усыновления (удочерения) считается обязанность государства в качестве приоритетной задачи принимать все необходимые меры для предоставления возможности ребенку воспитываться и находиться под защитой родной семьи. При этом следует также признавать и учитывать большую значимость международного усыновления в случае, если найти семью для ребенка в Российской Федерации не представляется возможным.

Согласно ст. 125 СК РФ [8] усыновление (удочерение) производится в порядке особого производства по правилам гражданского процессуального законодательства. Гражданское судопроизводство по делам об усыновлении (удочерении) регулируется главой 29 ГПК РФ [1], которая детально регламентирует процедуру подачи заявления об усыновлении, закрепляет его содержание; определяет перечень документов, необходимых для подачи заявления; закрепляет особенности подготовки дела к судебному разбирательству, рассмотрения заявления, а также принятия решения по делу и его последующей отмены.

В правоприменительной практике отношения, связанные с международным усыновлением (удочерением), считаются одними из сложнейших и неоднозначных, поскольку в ходе рассмотрения дела судам необходимо опираться не только на российское законодательство, но и учитывать особенности законодательства других государств. Международное усыновление несовершеннолетних граждан РФ довольно распространенное явление в современной России. Как известно, передача детей на усыновление должно происходить исключительно в их

интересах, однако, зачастую происходят случаи прямого нарушения их законных прав.

Гражданским процессуальным законодательством РФ закреплено, что дача заключения органами опеки и попечительства и прокурором является неотъемлемой частью судебного разбирательства по делам об усыновлении (удочерении). Несмотря на обязательность этого положения, нередко указанные субъекты исполняют возложенные на них обязанности лишь формально (документально). В большинстве случаев орган опеки и попечительства представляет заключения не об обоснованности и соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка, а о возможности быть усыновителями (о соответствии кандидата установленным законом требованиям, вне зависимости от взаимоотношений ребенка и усыновляемого). По сути, такие заключения не отвечают предъявляемым к ним законным требованиям.

Также органами прокуратуры были зафиксированы случаи выдачи должностными лицами органов опеки и попечительства положительных заключений без достаточных на то оснований, либо вопреки установленным ограничениям. Причем шли на это умышленно, объясняя правонарушения тем, что «в любой семье ребенку будет лучше, чем в социальном учреждении», либо своими предположениями об отсутствии перспектив на усыновление детей российскими гражданами [2, стр. 7]. Вместе с этим, опираясь на практику судов по делам об усыновлении, можно отметить, что в апелляционном порядке такие процессуальные нарушения как неучастие в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства, про-

курора, а также усыновителей не обжаловались, что свидетельствует о пассивной роли данных субъектов в гражданском судопроизводстве.

В связи с этим предлагается установить более строгую административную и уголовную ответственность должностных лиц за нарушение правил усыновления российских детей иностранцами [9, стр. 100]. Например, включить в ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)» дополнительную санкцию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, аналогично ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)». Несмотря на то, что ст. 273 ГПК РФ закрепляет обязательность участия прокурора и представителя органа опеки и попечительства при рассмотрении заявления об усыновлении, предлагается также внести в статью положение о невозможности рассмотрения данной категории дел без участия данных субъектов.

В соответствии со ст. 273 ГПК РФ все дела в целях сохранения тайны усыновления (ст. 139 СК РФ) рассматриваются судом в закрытом судебном заседании. В теории нет однозначной позиции относительно сущности тайны усыновления и ее целесообразности применения на практике. Так, одни авторы считают, что законодатель совершенно справедливо закрепил тайну усыновления, так как это способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка [3, стр. 108]. Другие ученые ставят под сомнение необходимость сохранения тайны усыновления [4, стр. 112].

На практике существует несколько процессуальных проблем в области сохранения тайны усыновления (удочерения):

во-первых, просматриваются коллизии законодательства, и прежде всего, между законодательством Российской Федерации и стран англосаксонской правовой системы. Так, А. М. Нечаева отмечает, что «целесообразность применения мер по сохранению тайны усыновления ребенка весьма проблематична при усыновлении российских детей иностранцами. В законодательстве стран — попечителей российских детей (США, Канады, Италии и т. д.) отсутствуют нормы, ограждающие тайну усыновления. Международных договоров, к которым бы присоединилась Россия и которые бы содержали нормы о тайне усыновлений также не существует» [4, стр. 112];

во-вторых, на основании статистики из всех нарушителей тайны усыновления реально к уголовной ответственности привлечены только несколько человек, в основном нарушители отбывают штрафом, поэтому говорить о развитии борьбы с нарушителями тайны усыновления в полной мере говорить не приходится [7, стр. 288].

Применение правил тайны усыновления для всех случаев усыновления, по нашему мнению, является, с одной стороны, нецелесообразным, а с другой — противоречащим международному законодательству по вопросу тайны усыновления. Законодательство государств кардинально различается в регулировании этих аспектов. Зачастую сохранение тайны усыновления вообще не представляется возможным, когда речь идет о международном усыновлении. Каждое государство по своему усмотрению регулирует данную процедуру, но, когда усыновление является трансграничным, оно должно соответствовать

как праву государства происхождения ребенка, так и праву принимающего государства. Ст. 165 Семейного кодекса РФ закрепляет, что на территории Российской Федерации усыновление и отмена усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель, то есть в соответствии с личным законом усыновителя. Когда ребенок уже усыновлен, он наделяется правом получить гражданство принимающего государства. Соответственно, отношение к вопросу сохранения тайны усыновления подпадает под юрисдикцию личного закона физического лица принимающего государства, таким образом, российское законодательство отсылает к праву принимающего государства [10, стр. 44].

Думается, что при рассмотрении данной категории дел, вопрос об обязательности сохранения тайны усыновления и наступлении ответственности за разглашения сведений об усыновлении должен разрешаться с учетом положений и особенностей законодательства государства, в котором будет проживать ребенок.

Следующей можно выделить проблему защиты прав и законных интересов биологических родителей усыновляемых детей, поскольку их права и интересы зачастую игнорируются. Согласно п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 8 [6] в случае наличия у ребенка родителей, их согласие является обязательным условием усыновления. Но суд может его не учитывать в случае признания факта неуважительности причин неучастия родителей в воспитании и содержании своих детей более шести месяцев. Однако, до сих пор механизм судебного признания этих причин неуважительными недостаточно урегулирован законодательно, что на практике приводит к весьма негативным последствиям.

Вместе с этим, думается, что передавать потенциальным усыновителям сведения о детях до того, как для этого возникли правовые основания — неправильно. Пока причины неучастия родителей в содержании и воспитании ребенка не признаны судом неуважительными нельзя передавать без их согласия информацию об их кровных детях иным гражданам с целью усыновления. На данный же момент иностранные граждане вправе получать эти сведения от органов опеки и попечительства еще до установления судом причин неучастия родителей в содержании и воспитании детей, то есть фактически еще до начала судебного разбирательства по делу об усыновлении, что является дискриминацией их прав.

Стоит также заметить, что, как упоминалось выше, гражданские дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются судами в порядке особого производства, тогда как дела о признании неуважительными причин неучастия родителей в воспитании и содержании детей, по сути, относятся к делам искового производства, в котором сторонами выступают истец (опекун ребенка) и ответчики (биологические родители). Объединение двух гражданских дел, различных по своей процессуальной природе, в рамках единого производства представляется необоснованным [5].

Считаем, что правильнее было бы установить иной порядок, при котором сначала бы рассматривался и разрешался вопрос

об установлении факта неучастия родителей, а впоследствии (после принятия решения о неумажительности причин неучастия родителей в воспитании детей) проводилось отдельное судебное заседание по вопросу усыновления.

Также проблемным аспектом является возможность усыновления (удочерения) детей, уже находящихся на воспитании в семье или под опекой, поскольку в таком случае сведения о детях в государственный банк данных не направляются. Соответственно, поскольку сведений нет, суд может отказать в удовлетворении заявления об усыновлении. В связи с этим требуется дополнение и уточнение положений процессуального законодательства о возможности усыновления в отношении детей и при отсутствии сведений о них в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Можно сказать и об уязвимости процедуры усыновления в части предоставления и сбора информации о детях из-за отсутствия надлежащего контроля за поступающей в банк данных информацией о детях, которая способствует росту злоупотреблений со стороны чиновников.

В соответствии с законодательством РФ у иностранных усыновителей имеется выбор места прохождения обязательной подготовки к усыновлению (в своем государстве или на территории РФ). Представляется правильным, что в интересах российских детей такую подготовку необходимо проводить исключительно на территории Российской Федерации, как и прохождение обязательного медицинского осмотра в целях предотвращения возможных фальсификаций документов. Прохождение обязательной подготовки в РФ предлагается ре-

ализовывать путем предоставления потенциальным усыновителям услуг переводчиков, деятельность которых должна оплачиваться из бюджета организаций, осуществляющих данную подготовку (а не самими иностранцами), поскольку усыновление российских детей, их воспитание и развитие в семьях является наиболее предпочтительной формой социальной защиты детей и, соответственно, входит в круг интересов РФ.

Подводя итог, можно сказать, что институт усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами является до сих пор развивающимся институтом, со сложной структурой и характерными особенностями. Из анализа проблем международного усыновления усматривается явная необходимость в более детальном законодательном регулировании данного вопроса: в совершенствовании методов воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление, совершенствовании механизма контроля государства за дальнейшей жизнью усыновленных детей, в конкретизации требований, предъявляемых к заключениям органов опеки и попечительства, в уточнении порядка прохождения обязательной подготовки усыновителей и их обязательного медицинского осмотра, а также применения правил тайны усыновления. Проблемы правового регулирования международного усыновления не теряют актуальности ввиду невозможности обеспечения надлежащего унифицированного регулирования всех аспектов процедуры усыновления, в особенности при столкновении кардинально различных коллизионных норм регулирования правоотношений в государстве происхождения ребенка и в принимающем государстве [10, стр. 42].

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N46, ст. 4532.
2. Глухарева В. Г. Процессуальные особенности рассмотрения дел об установлении усыновления (удочерения) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 1. — С. 7.
3. Летова К. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. С. 108.
4. Нечаева А. М. Тайна усыновления // Закон. 2000. № 3. С. 112–113.
5. Паршуткин В., Львова Е. Особенности рассмотрения судами дел об усыновлении (удочерении) детей иностранцами // Российская юстиция, 1998. — № 11. [Электронный ресурс] // <http://center-bereg.ru/d1512.html>
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. N8 г. Москва «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12046403/>
7. Саматова А. А. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 288
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — 1 января. — № 1. — Ст. 16.
9. Туганов Ю. Н., Климова Е. А. Проблемы международного усыновления российских детей // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 100–101.
10. Трансграничное усыновление: тайна усыновления или право на индивидуальность? / К. О. Тринченко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2015. — No 2 (34). — С. 42–54.

Проблемные аспекты самостоятельности судебной власти

Байбакова Мадина Баранбаевна, студент магистратуры

Сахалинский институт железнодорожного транспорта Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Южно-Сахалинск)

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с осуществлением самостоятельности судебной власти в РФ. В целях объективной реализации самостоятельности предлагается внести изменения для кандидатов в судьи и порядок отбора в судьи и назначения их на должность.

Ключевые слова: судебная власть, Конституция, федеральный закон, Российская Федерация, Конституционный Суд, Верховный Суд.

Problematic aspects of judicial independence

Madina Baranbaevna Baibakova, student

SakhIZhT branch of DGUPS in Yuzhno-Sakhalinsk

This article deals with problematic issues related to the implementation of the independence of the judiciary in the Russian Federation. In order to objectively implement independence, it is proposed to make changes for candidates for judges and the procedure for selecting judges and appointing them to the post.

Keywords: judicial power, constitution, federal law, Russian Federation, Constitutional Court, Supreme Court.

Самостоятельность судебной власти закреплена во многих нормативно-правовых актах. Например, в Конституции РФ [1], в ст. 5 ФКЗ «О судебной системе» [2] и других законах Российской Федерации. Однако, несмотря на то, что на сегодняшний момент времени существует достаточно законов, регулирующих самостоятельность и независимость судебной власти, все равно существует ряд проблемных вопросов применения и осуществления «действительной» самостоятельности и независимости судей. В данной статье мы разберем непосредственно проблему самостоятельности судебной власти.

Начнем с того, что судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет [1]. Тут возникает вопрос: «а будут ли решения этого судьи достаточно объективны, серьезны и профессиональны»? В данном случае мы согласны с мнением А. В. Тонконового, который предлагает увеличить возраст с 25-ти лет до 35 — лет и юридический стаж с 5-ти до 10-лет [6, с. 132]. Полагаем, что возрастной ценз и увеличенный вдвое юридический стаж поможет самому судье быть справедливым и достаточно самостоятельным в принятии своих решений по судебным делам.

Также существенной проблемой является порядок отбора в судьи и назначения их на должность. Если мы обратимся к статье 10 Конституции РФ, то увидим, что «Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1]. Однако эта самостоятельность и независимость лишь условна, поскольку процедура порядка отбора в судьи и назначения их на должность зависит от решения Президента РФ, Председателей судов и квалификационных коллегий, что уже показывает несамостоятельность судебной системы. Равным образом существует закрытость процедур предварительного отбора кандидатур в судьи, что может привести к при-

нятию произвольных решений не исключая коррупциогенный аспект [5, с. 182; 3, с. 102.].

На наш взгляд, данный вопрос решается путем проведения отбора судей с учетом принципов гласности и публичности. Выносится предложение назначения федерального судьи на должность установленным органом судейского сообщества или путём голосования населения соответствующего региона; осуществить отказ от порядка назначения председателя суда на должность вышестоящим судом в пользу выбора его всем составом суда уровня, соответствующего уровню осуществления его полномочий [4, с. 55].

Выход из проблемы предложил А. А. Тонконогов, с чьим мнением мы полностью согласны. Он призывает внести изменения в Конституцию, а именно, чтобы Председателей Конституционного Суда и Председателя Верховного суда либо избирать на всеобщем голосовании на срок не более пяти лет с правом переизбрания не более двух раз подряд и также мы считаем, что они должны осуществлять назначение других федеральных судей, а председатели судебных коллегий субъекта РФ должны назначать мировых судей. Данные изменения должны показать всю самостоятельность и независимость судей и судов при их избрании тайным голосованием и назначении на должность судьи.

В связи с этим необходимо внести в ст. 118 следующие изменения «Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации избираются гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на срок не более пяти лет с правом переизбрания не более двух раз подряд», а так же исключить пункт «е» ст. 83 Конституции РФ, по которому Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации,

Верховного Суда Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов». Полномочия Президента по представлению и назначению Советом Федерации судей следует также изъять из п. 1 ст. 128, изложив его в следующей редакции: «Судьи Конституционного Суда Российской Федерации назначаются Председателем Конституционного Суда Российской Федерации. Судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Председателем Верховного Суда Российской Федерации».

Пункт 2 ст. 128 следует изложить в следующей редакции: «Судьи других федеральных судов назначаются Председателем Верховного Суда Российской Федерации после согласования с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом» [6, с. 130].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М.: Приор, 2018. — 32 с.
2. О судебной системе Российской Федерации: [федер. конституционный закон от 30.12.1996 № 1-ФКЗ] // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 5.
3. Капаева, А. А. Проблемы реализации принципа независимости и самостоятельности суда в Российской Федерации / А. А. Капаева. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2018. — № 27 (213). — С. 101–103.
4. Ковалев, С. Е. Независимость и самостоятельность суда в Российской Федерации / С. Е. Ковалев // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2017: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Гатчина, — 2017. — С. 54–58.
5. Кондрашев, А. А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике / А. А. Кондрашев // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 8. — С. 181–187.
6. Тонконогов, А. В. К вопросу о самостоятельности органов судебной власти Российской Федерации / А. В. Тонконогов // Закон и право. — 2020. — С. 130–133.

Привлечение к административной ответственности юридических лиц административными органами

Бикеева Наталья Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

С каждым днем количество административных правонарушений совершенных юридическими лицами возрастает, а значит и должно расти число привлеченных к административной ответственности субъектов. Но так ли это? Попробуем разобраться в этом вопросе и рассмотреть все трудности, а также наиболее тонкие и противоречивые моменты всех действий со стороны юридических лиц для того, чтобы максимально избежать и уклониться от ответственности.

До вступления в силу в 2001 году «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], а сокращенно КоАП РФ законодатель не предусматривал такое понятие как виновность юридического лица. С ростом количества возникающих с каждым годом новых юридических лиц возникла и необходимость вносить ясность и законодательно пояснять, каким образом привлекать юридическое лицо к от-

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели несколько вопросов, которые, на наш взгляд, являются проблемами самостоятельности судебной власти. Мы считаем, что возраст для становления судьей нужно увеличить, также как и юридический стаж для более объективных выносимых решений. Также выяснили, что самостоятельность судебной власти в Российской Федерации не является таковой, поэтому считаем, что Председатели Конституционного и Верховного судов должны быть избраны путем всеобщего тайного голосования не более чем на 5 лет и не больше двух сроков подряд, а в последующем Председатели должны назначать уже других судей. Эта «судебная цепочка» должна помочь реализовать принцип самостоятельности и независимости судебной власти без участия Президента РФ и законодательной власти в лице членов (депутатов) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы.

ветственности за возникающие и многочисленные правонарушения, допущенные именно со стороны юридического лица, а не как это предполагалось ранее только должностным лицом. Для начала уточним, что означает понятие юридического лица.

Статьей 48 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] закреплено понятие юридического лица. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [3]. То есть, данная организация, существующая в форме юридического лица способна отвечать за свои действия, либо бездействия перед законом.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2] административным правонарушением

признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению [2].

На сегодняшний день статьей 2.10. КоАП РФ законодатель закрепил проблему привлечения к административной ответственности юридических лиц. А именно это звучит так: «Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II настоящего Кодекса или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях».

Таким образом, привлечь к ответственности возможно, как за правонарушения, перечисленные в особенной части КоАП РФ, так и за правонарушения, определенные в Кодексах об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации. Например, за нарушение тишины и покоя граждан в определенный период времени, но об этом ниже.

За выявленные правонарушения предусмотрена ответственность юридических лиц в виде предупреждения, административного штрафа, конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, административного приостановления деятельности.

Следует отметить, что при привлечении к административной ответственности юридического лица вина юридического лица должна быть доказана в соответствии с главой 26 КоАП РФ. После выявления и фиксации административного правонарушения должностным лицом протоколом об административном правонарушении возбуждается производство по делу об административном правонарушении. Рассмотрение дел об административном правонарушении возлагается на судей, должностных лиц и коллегиальные органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях по данному вопросу. Кроме того, у каждого юридического лица не согласного с вынесенным судьей, должностным лицом и коллегиальным органом решением о привлечении к административной ответственности есть право на обжалование данного решения в вышестоящую инстанцию.

Также, принимая решение о назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность, кроме того статьей 4.1.1. КоАП РФ возможна замена административного наказания в виде административного штрафа предупреждением.

Итак, при привлечении к административной ответственности юридического лица необходимы такие обстоятельства: наличие события и состава административного правонарушения, доказательство вины юридического лица, а также соблюдение всех процессуальных норм, таких как правильное составление протокола об административном правонарушении, разъяснение законному представителю юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, прав и обязанностей, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в протоколе. Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Хочу отметить тот факт, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица [2].

На основании этих прописанных законодателем основных постулатов, судьи районных судов, арбитражных судов вправе отменить вынесенное решение должностного лица о привлечении к ответственности юридического лица в случаях несоблюдения необходимых процессуальных норм. Исходя из обстоятельств, перечисленных выше, многие юридические лица пытаются избежать ответственности и уклониться от наказания. Так большой проблематикой является нарушение тишины и покоя граждан в определенный период времени, страдающих от деятельности всякого рода баров, ресторанов, кафе и так далее, расположенных в многоквартирных домах, жители которых в силу статьи 42 Конституции Российской Федерации имеют право на отдых и на благоприятную окружающую среду [1]. Учитывая, что в ночное время граждане имеют право на тишину и покой, то наличие шума в жилых помещениях от воспроизведения музыки и другой деятельности в кафе, даже если он не превышает предельно допустимый уровень, установленный нормативными документами [6], безусловно является нарушением прав жильцов, что требует пресечения действий, нарушающих права граждан и создающих неблагоприятную среду обитания, вызывающую вредное воздействие на здоровье проживающих граждан в жилых многоквартирных домах. В данном случае необходим запрет в ночное время использования музыкальной аппаратуры и музыкального сопровождения, который связан не с уровнем звучания звукозаписывающих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых.

Ответственность за нарушение тишины и покоя граждан зафиксирована в Кодексах об административных правонарушениях субъектов РФ. При этом в каждом субъекте РФ могут применяться разные санкции к нарушителям. Например, если в Москве за нарушение тишины и покоя граждан юридических лиц штрафуют от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей [4], то в Санкт-Петербурге от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей [5].

На сегодняшний день основной проблемой в привлечении к административной ответственности юридических лиц за нарушение тишины и покоя граждан является доказывание самого факта шума, создающего деятельностью данного рода заведениями. Исходя из многочисленной судебной практики остается вопрос необходимости доказательства подтверждения уровня шума замерами, выполняемыми работниками управлений Роспотребнадзора. Так одна группа административистов считает, что замеры шума, выполняемыми работниками управлений Роспотребнадзора необходимы, как основное доказательство вины предприятия, другая группа же считает, что в данном случае оценка уровня шума является субъективной, так как шум от деятельности кафе мешает гражданам отдыхать в установленное законом субъекта время, а это уже само по себе является нарушением.

Если ознакомиться с судебной практикой по данному вопросу, то однозначного ответа пока нет. Часть судей склонны к тому, что необходимы проведения замеров уровня шума квалифицированными специалистами, другая часть полагает достаточным показаний свидетелей и сотрудников органов полиции.

Данная неблагоприятная обстановка, создаваемая деятельностью увеселительных организаций, причиняет неудобства для жителей многоквартирных домов, нарушает их покой и сон в ночное время, спокойствие и тишину, приводит в стрессовое состояние с постоянной периодичностью несколько раз в неделю. Жильцы указанных жилых домов обращаются в прокуратуру, администрацию, в органы полиции с жалобами на систематическое нарушение тишины и покоя в ночное время. Как правило, владельцы таких заведений считают, что права граждан деятельностью кафе не нарушаются условия проживания и отдыха жителей близлежащих домов, поскольку в помещении играет только фоновая музыка. Естественно, жильцы вынуждены обращаться в органы судебной власти за защитой своих интересов.

Так решением по делу № 2–841/2015 от 16 июня 2015 г. Лысьвенского городского суда Пермского края, Апелляционным определением № 33–404633–4032/2013 от 24 октября 2013 Тверского областного суда была прекращена деятельность хозяйствующих субъектов (кафе) в ночное время, в свою очередь решением арбитражного суда Тюменской области от 25.02.2020 № А70–21019/2019 постановление о назначении административного наказания административного органа отменено по тем основаниям, что факт нарушения тишины и покоя граждан в определенный период времени установлен исключительно по объяснениям физических лиц, рапортов сотрудников органов внутренних дел. Однако окончательного решения по данному делу пока не вынесено, дело находится на рассмотрении в вышестоящей инстанции.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ);
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 24.04.2020);
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020);
4. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях (с изменениями на 1 апреля 2020 года);

В данном случае запрет в ночное время использования музыкальной аппаратуры связан не с уровнем звучания звуковоспроизводящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых, поскольку нормы санитарных Правил [6] работы досуговых учреждений, использующих воспроизведение музыкальных произведений до установленного законом субъекта времени, не поставлены в зависимость от соблюдения либо превышения установленных допустимых значений уровней звука при исполнении музыкальных произведений. Указанные уровни звука установлены для дневного времени и не предусмотрены для ночного времени.

Руководствуясь принципом презумпции невиновности, исходя из нормативного определения вины юридического лица, именно того что правоприменитель должен установить, имело ли юридическое лицо все возможности (финансовые, технические, организационные, кадровые) для соблюдения нарушенных правил, но однако не приняло всех зависящих от него мер по их соблюдению. Способность и готовность правоприменителя доказывать совокупность этих обстоятельств представляются весьма сомнительными. Недоказанность любого из них (наличия всех возможностей и непринятия всех мер) означает объективное вменение. Легально принятое возложение на юридическое лицо административной ответственности за некоторые правонарушения его работников предполагает более детальную разработку этого института.

Итак, подведем итог всему вышеизложенному. Обязательно необходимо обращение в полицию письменное или устное по телефону. Сбор необходимой информации и доказательной базы, которым занимаются непосредственно органы полиции, а именно опрос заявителя, опрос свидетелей, выяснение всех обстоятельств, сбор показаний нарушителя, руководителя заведения либо администратора. Следующий этап — это возбуждение дела и составление протокола об административном правонарушении. Затем рассмотрение дела и вынесение решения. При выполнении этих необходимых своевременных мер можно дать понять владельцам организаций, что данные действия могут повлечь за собой неприятные административные последствия, такие как штраф и приостановление деятельности предприятия.

В заключении можно добавить, что у законодателей появилось предложение о включении в новый проект Кодекса РФ об административных правонарушениях поправок об ответственности за нарушение тишины и покоя граждан. В таком случае привлекать нарушителей тишины и покоя граждан будут на федеральном уровне.

5. Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге (с изменениями на 8 апреля 2020 года) (редакция, действующая с 1 мая 2020 года);
6. «СН 2.2.4/2.1.8.562–96. 2.2.4. Физические факторы производственной среды. 2.1.8. Физические факторы окружающей природной среды. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки. Санитарные нормы» (утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31.10.1996 N36).

Совершенствование электронного документооборота с Единой информационной системой нотариата

Булыгин Андрей Дмитриевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор определяет направление пути развития электронного документооборота, в частности Единой информационной системы нотариата, описывает возможности и перспективы развития данной отрасли.

Ключевые слова: нотариат, электронный нотариат, электронный документооборот, единая информационная система нотариата.

IT-сфера постепенно распространяется на все области жизни гражданского общества. В частности, на сферы деятельности, напрямую связанные с электронным документооборотом. Одна из таких — нотариальная деятельность [1, с. 191–202].

С этим обстоятельством связаны несколько факторов:

- эволюция электронного взаимодействия среди нотариальных контор и органов государственной власти,
- интенсивное развитие электронных способов получения государственных и муниципальных услуг,
- появление новых цифровых инструментов для совершения нотариальных действий,
- повышенный спрос на нотариальные действия, выполняемые в цифровом пространстве (например, обеспечение доказательств), и многие другие.

Появление востребованности к электронному документообороту проявилось в создании Единой информационной системы нотариата 1 июля 2014 года [2].

Однако, в настоящее время, нотариат совершил полный переход на электронный документооборот. Это случилось 1 января 2018 года, когда на нотариусов легла законодательно закрепленная обязанность регистрировать все осуществляемые ими нотариальные действия в электронной базе ЕИС [3].

Вместе с повышением числа обязанностей, нотариусы получили также ряд преимуществ. Так, нотариусы получили возможность напрямую взаимодействовать с Росреестром, ФНС, МВД и многими другими организациями и учреждениями.

В ближайшем будущем планируется запустить в использование электронный обмен данными с органами ЗАГС. На момент написания данной статьи данный ресурс уже существует, но в режиме ограниченного бета-тестирования.

В настоящее время, каждый нотариус имеет в своем распоряжении усиленную квалифицированную электронную подпись. Данная подпись хранится на специальном флэш-носителе, выдаваемым нотариусам непосредственно областной нотариальной палатой.

Данная технология позволяет совершать прогрессивные нотариальные действия на расстоянии. Например, удостоверения равнозначности — нотариальное действие, направленное на электронную передачу заверенного документа (допустим, согласие на выезд ребенка, либо доверенность) от одного нотариуса другому нотариусу.

На современном этапе, такое возможно осуществить только в пределах Российской Федерации. Однако, в перспективе, данное нотариальное действие может быть доступно и между странами (в частности, с Республикой Казахстан, Республикой Таджикистан). Таковые разговоры уже ведутся в нотариальном сообществе.

Что касается Единой информационной системы нотариата, поле деятельности этого сервиса уже значительно даже для физических лиц. Так, например, сервис уведомления о залоге движимого имущества пользуется особой популярностью у автосалонов, банков, при совершении сделок между обычными физическими лицами).

Огромным спросом пользуется и еще один сервис — проверка доверенности по реквизитам. С 1 января 2017 года любой гражданин может провести проверку доверенности, просто заполнив требуемые данные. Примечательно, что и банки, и, порой, сами нотариусы пользуются этим же сервисом для проверки представленных им доверенностей. Это лишний раз доказывает, насколько большая надежность данных работы данного сервиса.

С апреля 2018 года также работает сервис проверки наследственных дел. Только с начала старта работы данного сервиса всего лишь за 3 месяца Федеральной нотариальной палатой было зафиксировано около 150 000 обращений, что говорит о востребованности данной услуги [4].

Следует также отметить, что все эти сервисы бесплатны и находятся в общем доступе на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты.

Также, следует упомянуть про свежайшее нововведение электронного документооборота в нотариате. Электронная

регистрация нотариально удостоверенной сделки. Теперь, с 1 февраля 2020 года все нотариусы РФ, обязаны все сделки, связанные с отчуждением недвижимого имущества отправлять самостоятельно в электронном виде на регистрацию в Росреестр через особые сервисы, доступный исключительно для нотариусов (под названием ЕИС 2.0).

Среди всех особенностей, связывающих вышеуказанные сервисы, следует отметить наиболее примечательные:

- вышеуказанные сервисы работают постоянно, круглосуточно, без выходных, праздников и т.д.,
- они имеют обязательные резервные копии, которые обновляются регулярно. В случае, если будут технические проблемы либо целенаправленная электронная атака на зафиксиро-

ванную информацию, практически все данные останутся целы и невредимы,

- внесение нотариусами (либо сотрудниками ФНП, либо иными уполномоченными лицами) сведений в вышеуказанные сервисы не является разглашением нотариальной тайны,
- осуществляется полномасштабная и многоуровневая защита данных лиц, обратившихся к нотариусу за совершением нотариального действия [5].

Подводя итоги, следует сказать о том, что в наше время, актуальность вопроса электронного документооборота уже даже не обсуждается. Граждане ждут, когда границы электронного нотариата будут еще больше расширяться и привычные всем классические нотариальные действия можно будет совершать на расстоянии.

Литература:

1. Бегичев, А.В. Нотариат: Учебник для бакалавров / А.В. Бегичев.— Москва: Проспект, 2018.— 427 с.— Текст: непосредственный.
2. Положение о единой информационной системе нотариата (с изменениями, утвержденными решениями Правления ФНП от 28–29 января 2010 года, 11 марта 2010 года, 23 июня 2010 года, 29–30 марта 2012 года, 16 мая 2012 года, 10 июля 2012 года, 28–29 января 2013 года, 04–05 апреля 2013 года, 31 октября 2013 года, 02–03 декабря 2013 года, 21 июля 2014 года, 28 марта 2016 г., 23 июля 2018 г.), утверждено в новой редакции Правлением Федеральной нотариальной палаты (протокол № 09/18 от 23 июля 2018 г.).— 15 с.— Текст: электронный // URL: https://notariat.ru/media/filer_public/38/cf/38cfef63-e0bb-42c8-b64a-e759c1af16f9/polozenie_o_edinoi_informatsionnoi_sisteme_notariata_eis_red_ot_23_jiulia_2018.docx (дата обращения: 07.05.2020).
3. Единая информационная система нотариата — четыре года опережающего развития.— Текст: электронный // Федеральная нотариальная палата: [сайт].— URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-chetyre-goda-operezhayushhego-razvitiya> (дата обращения: 07.05.2020).
4. Единая информационная система нотариата — четыре года опережающего развития.— Текст: электронный // Федеральная нотариальная палата: [сайт].— URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/edinaya-informacionnaya-sistema-notariata-chetyre-goda-operezhayushhego-razvitiya> (дата обращения: 07.05.2020).
5. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462–1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020). Статья 34.1. Единая информационная система нотариата.— Текст: электронный // — URL: <https://fzakon.ru/laws/osnovy-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-o-notariate/> (дата обращения: 07.05.2020).

Общая характеристика составов преступлений против здоровья. Отграничение состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от убийства

Васильева Айно Олеговна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Преступления против здоровья — это умышленно либо по неосторожности совершенные общественно опасные деяния, которые посягают на здоровье другого человека и причиняют телесные повреждения либо вызывают заболевания или патологические состояния, а равно деяния, ставящие потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние.

Из данного определения можно выделить видовой объект рассматриваемой категории преступлений — это здоровье человека как определенное физиологическое состояние организма, при котором все его органы и ткани находятся в нормальном состоянии и функционируют нормально.

Таким образом, преступлениями против здоровья признаются только такие общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 16 УК РФ, непосредственным основанием уголовной ответственности за которые является причинение вреда здоровью другого человека.

Система этих преступлений предусмотрена статьями 111–125 УК РФ и делится на группы:

- а) посягательства против здоровья;
- б) посягательства, ставящие в опасность жизнь или здоровье.

Понятие «вред здоровью» действующий на сегодняшний день уголовный закон не раскрывает, поэтому данное по-

нятие и стало предметом исследования науки уголовного права, а также объектом толкования ведомственных нормативно — правовых актов. Вред здоровью — телесное повреждение, значит, идет нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций. Также, возможно, заболевание или патологическое состояние, возникшее вследствие воздействия факторов внешней среды (механических, химических, физических, психических, биологических). Для определения, какой именно был причинен вред здоровью человека, применяются положения «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». [3]

Уголовным кодексом РФ различается три разновидности вреда здоровью человека: тяжкий вред, вред средней тяжести, легкий вред.

Длительность расстройства здоровья в каждом индивидуальном случае устанавливаются в зависимости от продолжительности временной утраты трудоспособности. Эксперты, при установлении тяжести вреда здоровью, учитывают как временную, так и стойкую утрату трудоспособности потерпевшего. С судебно-медицинской точки зрения стойкой следует считать утрату общей трудоспособности либо при определившемся исходе, либо при длительности расстройства здоровья свыше 120 дней.

Объективная сторона данной категории преступлений складывается из:

- а) действия или бездействия, выражающегося в процессе причинения вреда здоровью другого лица,
- б) фактически наступившего вреда здоровью,
- в) причинно-следственной связи между деянием и наступившими от него последствиями.

Таким образом, составы преступлений против здоровья сконструированы законодателем по типу материальных, то есть обязательным признаком выступают преступные последствия — вред здоровью другого человека.

Если рассматривать субъект преступления в общем понятии состава преступлений против здоровья человека, то его можно охарактеризовать тремя обязательными и одним факультативными признаками.

Обязательными являются такие признаки субъекта, как: а) физическое лицо; б) вменяемое лицо; в) лицо, достигшее возраста, с которого уголовным законом установлена уголовная ответственность.

Последний из этих признаков является альтернативным, который предусматривает достижение лицом четырнадцатилетнего возраста, при котором ответственность оно несет только за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, ст. 112 УК РФ). За совершение иных преступлений против здоровья уголовной ответственности подлежат лица, которые достигли 16-летнего возраста.

Субъектом преступления, ответственность за которое установлена ч. 4 ст. 111 УК РФ, может быть только лицо 16 летнего возраста, так как за причинение смерти по неосторожности, предусмотренное в этой норме в качестве признака, особо квалифицирующего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ответственность наступает с момента дости-

жения указанного возраста. Факультативный признак субъекта — специальный субъект, которому присущ ряд конкретизирующих его признаков, таких как профессиональный статус лица, состоящий в наличии у него профессиональных обязанностей, служебный статус лица, выражающийся в наличии у него служебных обязанностей, возложенных на него законом или специальным правилом и другое.

Субъективная сторона причинения вреда здоровью может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной виной. В зависимости от формы вины может дифференцироваться ответственность за эти преступления. Цель, как обязательный признак субъективной стороны состава, презюмируется в диспозиции ст. 114 УК РФ (защита, отражение посягательства), а мотив — в ч. 2 ст. 111, ст. ст. 112, 115 и 116 УК РФ (мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, хулиганские побуждения), а также в ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Ещё одним факультативным признаком субъективной стороны в общем понятии состава преступлений против здоровья человека являются эмоции. Они могут охарактеризовать только умышленную форму вины и выражаются в таком состоянии, которое внезапно возникло из-за сильного душевного волнения. Данное волнение может быть вызвано только противоправными или аморальными действиями или поведением потерпевшего, являться признаком привилегированного состава преступления умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является наиболее опасным преступлением из числа преступлений против здоровья. Законом оно отнесено к категории тяжких преступлений, а при наличии особо отягчающих обстоятельств — к категории особо тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ). Повышенная общественная опасность этих преступлений заключается в тяжести самого деяния, наступивших последствий и в распространенности таких деяний. Совершая данное преступление, субъект посягает на одно из самых ценных достоинств личности — его здоровье, зачастую причиняя непоправимый урон: лишая человека трудоспособности, делая инвалидом, прекращая тем самым его профессиональную карьеру, нередко все это приводит к смерти человека. В динамике преступности умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека занимает доминирующее место.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) охватывает две группы вреда здоровью: 1) тяжкий вред по признаку его опасности для жизни; 2) тяжкий вред, не опасный для жизни, но отнесенный к таковому по исходу (наступившим последствиям).

Опасным для жизни признается вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни, которое может закончиться смертью. Иными словами, это такой вред, который может и не сопровождаться наступлением тяжких последствий, однако уже в момент причинения таит в себе реальную угрозу жизни и при обычном его течении завершается летальным исходом. Предотвращение смерти в результате оказания медицинской помощи не изменяет оценку вреда здоровью как опасного для жизни.

Согласно положениям «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, [4] к вреду здоровья, опасному для жизни человека, в частности, относятся: рана головы, проникающая в полость черепа, в том числе без повреждения головного мозга; перелом свода и (или) основания черепа; перелом хрящей гортани; перелом шейного отдела позвоночника и другое. В отличие от предыдущей разновидности тяжкого вреда здоровью исчерпывающий перечень видов вреда, относимого к тяжкому по исходу, содержится в ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Следует отметить ранее неизвестный уголовному законодательству России такой признак объективной стороны состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как заболевание наркоманией или токсикоманией. Его введение в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ можно рассматривать как реакцию российского законодателя на участвовавшие факты принудительного (в том числе с помощью физического и психического насилия) приобщения потерпевших к потреблению наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или токсических веществ. [5]

Социальная сущность преступления, которое установлено ч. 4 ст. 111 УК РФ, заключается в том, что субъект умышленно посягает на здоровье гражданина, что в конечном итоге приводит к наступлению смерти. В данном случае можно с большой долей уверенности утверждать, что основным объектом преступления является безопасность здоровья человека, а в качестве дополнительного выступает безопасность жизни, поскольку ее лишение не составляет сущности анализируемого преступления. Установление основного, а также дополнительного объекта оказывает влияние на квалификацию содеянного.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является составом преступления с двойной формой вины, где причинение тяжкого вреда здоровью осуществляется с прямым либо косвенным умыслом, а в отношении тяжких последствий в виде смерти потерпевшего должна быть установлена вина субъекта в форме легкомыслия либо небрежности.

При квалификации преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ следует его отделять от смежного состава преступления — убийства. Сходны рассматриваемые составы преступлений в характере применяемого насилия при их совершении. Данное насилие характеризуется тем, что, если не предпринять меры по его устранению, наступает смерть потерпевшего. Отличие составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ от ст. 105 УК РФ состоит в формах вины субъекта совершаемого преступного деяния. При совершении убийства у субъекта имеется прямой, либо косвенный умысел на причинение смерти потерпевшему, групповым объектом преступления выступает жизнь человека. При совершении же преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ у субъекта имеется неосторожная форма вины по отношению к причинению смерти потерпевшему, наступившей в результате его противоправных действий. Групповым объектом преступления в данном случае выступает здоровье человека.

Правоохранительные органы основывают свои доводы о направленности умысла субъекта по характеру телесных повреждений.

«Если виновный сознает опасность для жизни потерпевшего от причиняемых травм, то это свидетельствует о том, что он предвидит возможность смерти. »Сознание опасности для жизни« и »предвидение возможности смерти« — разные словесные выражения одного и того же психического отношения виновного к своему деянию». [6]

В теории и практике уголовного права существуют выработанные рекомендации, которые позволяют, исходя из характера действий субъекта преступления, сделать вывод о том, что он действовал с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего. Органам следствия следует доказать, что субъект преступления выбрал такой способ своих действий, при котором он предвидел неизбежность смерти потерпевшего и желал ее наступления, то есть в его действиях четко прослеживается умысел на лишение жизни потерпевшего.

Теорией и практикой уголовного права выделены обстоятельства, которые свидетельствуют о предвидении субъектом преступления неизбежности смерти потерпевшего. К данным обстоятельствам относятся: совершение объективно опасных действий для жизни потерпевшего (поражение жизненно важных органов, сбрасывание с высоты, объективно достаточной для наступления смерти потерпевшего, удерживание под водой и т.д.), наличие у субъекта преступления реальной возможности причинить потерпевшему смерть (специальные познания, умения, навыки, вооруженность), осознанный характер действий (выражается в количестве ударов, их силе и направленности).

Не соглашусь с мнением Сапожниковой К.А. о том, что «смысла в ч. 4 ст. 111 УК РФ никакого нет, так как от убийства с косвенным умыслом она вовсе не отличается. Когда причиняется вред опасный для жизни не может быть неосторожности к причинению смерти!» [6] Считаю, что существует четкая, хотя и очень тонкая грань между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего и убийством с косвенным умыслом. Различие этих двух составов кроется в понятиях косвенного умысла и неосторожности по отношению к наступлению общественно опасных последствий, в данном случае нас интересует смерть потерпевшего. Косвенный умысел на убийство отличается от неосторожности по волевому и интеллектуальному содержанию. При косвенном умысле на убийство субъект преступления предвидит реальную возможность наступления смерти потерпевшего, хотя и не желает, но предполагает и допускает ее наступление, либо относится к ее наступлению безразлично. В преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ вина субъекта по отношению к смерти выражается в форме неосторожности. Вина в форме неосторожности в данном составе характеризуется тем, что субъект не желает наступления смерти потерпевшего, но предвидит возможность наступления данного последствия и легкомысленно и самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (при легкомыслии), либо же не предвидит возможности наступления смерти, но должен был предвидеть, при достаточной предусмотрительности (при небрежности).

В Постановлении Пленума ВС «О судебной практике по делам об убийстве» сказано, что: «Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокуп-

ности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения». [1] Законодатель также считает, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ и убийство, следует четко разграничивать, хотя порой это не просто и требует высокой квалификации сотрудников следствия.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного суда от 27.01.1999 N1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63 — ФЗ // Консультант Плюс,(ред. 07.04.2020) [Электронный Ресурс] — URL: <http://www.consultant.ru>: свободный — Яз.рус.
3. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ.— 2007.— № 35.— ст. 4308
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, 2008 г. — № 188.
5. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. II: Преступления против личности / А. И. Коробеев // — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2012.— С. 300.
6. Сапожникова К. А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства// Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 С. 87–89.

Правовое положение эмбриона человека

Волкова Марина Леонидовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Благодаря развитию вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) перед законодателем встает вопрос о правовом положении эмбриона. В настоящей статье рассмотрены ситуации, в которых эмбрион находится в позиции объекта или субъекта гражданских правоотношений, что бы прийти к выводу о его реальном положении в праве.

Ключевые слова: эмбрион, ГК РФ, состав наследства, Европейский Суд, правовое положение.

На сегодняшний день в российском праве термин «эмбрион» используется законодателем без раскрытия его сути, нам остается только догадываться, что он под ним подразумевает. Так, в ст. 2 федерального закона «О временном запрете на клонирование человека» [1.с.1] дается такое определение: «Эмбрион человека — это зародыш человека на стадии развития до восьми недель». Но далее эмбрион становится плодом и должен таковым именоваться. К тому же, упоминание стадии развития до 8 недель очень характерно, ведь действительно, эмбрионом зародыш может именоваться только в этот короткий срок.

Так же, в ст. 2 закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» эмбрионы указаны в списке органов, их частей и тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства. При этом в законе отражено, что его действие не распространяется на эмбрионы. Из приведенного выше определения эмбриона следует, что этот закон приравнивает эмбрионы

к тканям или органам, но, в то же время, является исключением. И снова у нас возникает больше вопросов, чем получаемых ответов: Почему он равен органу, но имеет какое-то иное правовое положение? И имеет ли он его?

Как известно, каждая из внутриутробных стадий развития человека поименована и имеет вполне конкретные сроки, таким образом мы приходим к выводу о том, что если законодателем используется термин эмбрион, так или иначе защищаются его права, существует острая необходимость внесения дополнений в уже существующее законодательство, ряд из которых мы приведем в процессе рассмотрения выявленных проблем.

В первую очередь видится необходимым сделать акцент на проблеме определения понятия эмбриона, то понятие, что существует на данный момент в нормативных актах, имеет максимально узкий характер и применимо для медицины, но нас интересует право. Итак, считаем, что в первую очередь необходимо выделить два вида эмбрионов:

1) Эмбрион в естественном (внутриутробном) цикле развития

2) Криоконсервированный эмбрион — подверженный заморозке жидким азотом и хранящийся при температуре минус 196°C.

Для первого вида в законодательстве уже предусмотрены хоть какие-то регулирующие нормы, к примеру, о возможности наследования до момента рождения ст. 1166 ГК РФ, но даже существование данной нормы не означает, что эмбрион признается субъектом права. [2.с.2] Однако, следует понимать, что в настоящее время положение второго вида эмбрионов не урегулировано абсолютно и практика уже сталкивается с проблемами, которые порождаются этим пробелом. Такое выделение необходимо в связи с тем, что правовое положение даже на этом этапе у эмбрионов будет существенно различаться, ведь существует перспектива трансформации криоконсервированного эмбриона в человека спустя десятки, если не сотни, лет. Возможно, это кажется сомнительным заявлением, особенно при условии применения такой технологии всего лишь в течение 20 с небольшим лет, но репродуктологи смело делают такие заявления уже сейчас. [3.с.2] Соответственно, возникает вопрос, как в дальнейшем будут урегулированы наследственные отношения с таким ребенком, ведь в классическую модель наследования подобное не вписывается, даже применение ст. 1166 ГК РФ станет затруднительным, ведь фактически криоконсервированный эмбрион подходит под описание ребенка в этой статье: «зачатый, но не рожденный». Этот вопрос актуален, поскольку последние изменения в ст. 1166 ГК РФ были внесены 01.06.2019г, но как мы видим ситуация, описанная нами ранее, яснее не стала, в чем и заключается проблема, которая требует максимально оперативного решения. Следует пояснить почему, любое соглашение о разделе наследства, заключенное с нарушением правил ст. 1166 ГК РФ, а таковое мы усматриваем при наличии хотя бы одного криоконсервированного эмбриона, считается ничтожной сделкой в соответствии со ст. 168 ГК РФ. [4.с.3]

Следующая рассматриваемая нами проблема имеет место при признании эмбриона объектом права как в существующей модели законодательства. В данный момент криоконсервированный эмбрион является собственностью лица, обратившегося в клинику и заключившего с ней договор на предоставление медицинских услуг по программе «ВРТ». После создания эмбрионов, по такому договору, один из нескольких созданных эмбрионов имплантируется в организм женщины, он становится частью организма матери. Но помним, что у нас остаются не использованные эмбрионы, решение о дальнейшей судьбе(утилизация, криоконсервация, донорство) которых принимает лицо, которому принадлежат данные эмбрионы, с оформлением письменного согласия и договора о донорстве и криоконсервации с указанием срока их хранения. [5.с.3] Что порождает ряд правовых прецедентов, которые уже сейчас требуют дополнительного регулирования от законодателя. [6.с.3] Первый вопрос, который назревает: что будет с эмбрионами, если лицо, которому они принадлежали погибнет? Будут ли они наследоваться в общей массе или подлежат утилизации? Зарубежный опыт указывает на конструкцию завещательного

распоряжения гражданина относительно его биологического материала, но при его отсутствии возникают юридические споры между родственниками умершего. [7.с.4] Все вопросы в данной ситуации решаются исключительно лицом, воспользовавшимся услугами донора, т.к донорство это анонимный акт, никакими правами на полученный в результате эмбрион донор не обладает.

Эта ситуация рассматривалась с позиции единоличного распоряжения эмбрионом, в случае использования услуг донора, однако огромный процент юридических конфликтов возникает между семейными парами относительно криоконсервированных ими эмбрионов. Как известно, принимать решение о дальнейшей судьбе эмбриона можно только с обоюдного согласия на те или иные действия, в случае отказа одной из сторон мы оказываемся в правовом тупике. В решении Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. по делу «Эванс против Соединенного Королевства» суд констатировал дилемму интересов. [8.с.4] Если будут удовлетворены интересы женщины, тогда мужчине придется стать отцом против его воли. Удовлетворение интересов мужчины лишает женщину родительства. Однако помимо конкуренции частных интересов есть общественный интерес, заключающийся в отстаивании примата согласия в решении репродуктивных вопросов. [9.с.4] Для предупреждения возникновения подобных ситуаций, предлагается внесение в договор, заключаемый между донорами и медицинским учреждением, пунктов регулирующих такие спорные моменты, как:

- порядок использования и уничтожения половых клеток и эмбриона в случае развода супружеской пары;
- смерти (или признания недееспособным) одного из супругов или лица, давшего согласие на осуществление донорской функции;
- порядок использования невостребованных половых клеток или эмбриона.

Рассмотрим трудности, возникающие при завещательном распоряжении в отношении половых клеток. Статья 1112 ГК РФ предусматривает: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». Причем специально указывается, что не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Половые клетки нельзя признать разновидностью имущества. [10.с.5]

Таким образом, можем сделать вывод о том, что эмбрионы находятся в пограничном состоянии между субъектом и объектом гражданских правоотношений. Приходим к выводу о том, что эмбрион — это особый объект правоотношений, для которого необходимо предусмотреть специальное правовое регулирование, как в отношении эмбрионов полученных естественным путем, так и для криоконсервированных полученных в результате применения ВРТ.

Литература:

1. Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 N54-ФЗ
2. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изменениями и дополнениями)
3. Гришаев С. П. Комментарий к законодательству о наследовании // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16157#04515033020621033> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Кривокопцева: как родить здорового ребенка после 40 лет // workingmama. URL: <http://workingmama.ru/articles/kriovo/> (дата обращения: 30.04.2020).
5. Блинков, О. Е. Отсрочка раздела наследства / О. Е. Блинков, Т. А. Брючко.— Текст: непосредственный // Наследственное право.— 2011.— № 2.— С. 3–4.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».
7. Мадридская декларация принята 39-й Всемирной Медицинской Ассамблеей. Мадрид, Испания, октябрь 1987 года. // e-stomatology. URL: http://www.e-stomatology.ru/star/info/2010/madrid_declaration.htm (дата обращения: 30.04.2020).
8. Человеческий биоматериал как объект права // cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-biomaterial-kak-obekt-prava/viewer> (дата обращения: 02.05.2020).
9. Эванс против Соединенного Королевства: Постановление Большой Палаты Европейского Суда // european-court. URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Evans_v_The_United_Kingdom_10_04_2007.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
10. Романовский, Г. Б. Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов / Г. Б. Романовский.— Текст: непосредственный // Медицинское право.— 2010.— № 2.— С. 12–17.

Правовое регулирование управления многоквартирным домом

Волконская Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

В условиях административно-плановых методов управления экономикой управление в жилищной сфере, осуществлялось преимущественно одним лицом — социалистическим государством, выступающим в качестве единого собственника. Однако как показала история, такое управление не являлось эффективным, поскольку государство и созданные для этого специальные организации не могли качественно и эффективно управлять имуществом в виде каждого отдельно взятого многоквартирного дома. Кроме того, на это также оказывало негативное влияние отсутствие конкуренции и рыночных отношений, так как, по сути, не имело значение качество предоставления работ и услуг владельцам помещений в многоквартирном доме, осуществляемыми специальными государственными организациями [1].

Ключевые слова: жилищная сфера, жилищный кодекс, жилищный фонд.

Актуальностью данного вопроса является передача в собственность изолированных жилых помещений в многоквартирных домах (квартир) гражданам.

Анализ последних исследований и публикаций

В процессе исследования данной темы были проанализировано развитие правового регулирования управления многоквартирным домом и выявлены проблемы правового регулирования управления многоквартирным домом, предложены собственные пути решения. [2]

Целью работы является изучение проблем правового регулирования многоквартирного дома как объекта управления и внесение предложений по совершенствованию законодательства, направленных на создание необходимых условия для более эффективного управления многоквартирными домами. [3]

Изложение основного материала исследования

В советские годы порядок управления многоквартирными домами был обусловлен господствовавшей командно-административной экономикой и отличался отсутствием разнообразия форм управления, наличием монополии у организаций, управлявших домами, государственным регулированием порядка предоставления жилищно-коммунальных услуг и тарифов на них.

Результатом такого подхода было неэффективное содержание и обслуживание жилищного фонда, его ускоренный износ. В постсоветские годы для государства стала острой проблема издержек действовавшей системы обслуживания жилого фонда.

Под управлением многоквартирным домом понимается деятельность, которая должна обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание

общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. [4]

Управление многоквартирным домом может осуществляться следующими способами:

- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;
- управление товариществом собственников жилья (далее — ТСЖ) либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- управление управляющей организацией.

К сожалению, реализация новых правил, введенных ЖК РФ, происходит очень медленно. В связи с неготовностью населения к проведению общих собраний и выбору способа управления многоквартирными домами, законодатель вынужден был перенести конечный срок проведения таких собраний. Хотя с момента принятия ЖК РФ прошло более двух лет, до сих пор еще не истек срок проведения органами местного самоуправления конкурсов по выбору управляющих организаций для тех домов, в которых не выбран способ управления.

Лишь в небольшой части домов собственники создали товарищества собственников жилья (далее — ТСЖ) или привлекли частные управляющие организации для содержания общего имущества в многоквартирных домах. Большая часть жилищного фонда находится в ведении государственных и муници-

пальных предприятий (ДЕЗ, ЖЭК и т.п.). Большинство собственников помещений имеют очень слабое представление о своих правах и обязанностях в области управления общим имуществом. [5]

Выводы

Государство предоставляет собственникам жилья право по выбору способа управления и тем самым принять участие в формировании жилищно-коммунального хозяйства. И чем быстрее собственники жилья осознают это, тем с большей выгодой для себя они смогут воспользоваться предоставленными им правами. Ведь, в конечном счете, самоуправление в жилищной сфере является одним из наиболее эффективных способов защиты прав собственников жилья, контроля со стороны населения за объемом и качеством жилищно-коммунальных услуг, влияния на стоимость и качество предоставляемых услуг и позволяет создавать условия для привлечения дополнительных источников финансирования по обслуживанию и ремонту жилья.

Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья; управление управляющей организацией. [6]

Литература:

1. Андреев, Ю. Н. Судебная защита жилищных прав граждан. Теория, законодательство, практика / Ю. Н. Андреев. — М.: Юридический центр, 2017. — 139 с.
2. Батяев, А. А. Жилищные вопросы. Справочник / А. А. Батяев. — М.: Дашков и К°, 2015. — 199 с.
3. Жилищная энциклопедия. Выпуск 9. 256 страниц о недвижимости. — М.: Домашний адвокат, 2015. — 256 с.
4. Жилищное законодательство. — М.: Спарк, 2014. — 115 с.
5. Постановление правительства Пермского края « Об утверждении долгосрочной целевой программы » Развитие жилищного строительства в Пермском крае в 2013–2015 годах» от 17 апреля 2013 г. № 279-п
6. Актуальные проблемы жилищного права: [Электронный ресурс] — URL: <http://dodiplom.ru/ready/75696>

Право собственности и другие вещные права на жилые помещения

Волконская Светлана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

В течение последних нескольких лет в нашей стране в структуре жилищной сферы произошли серьезные изменения. После обретения Российской Федерацией государственной независимости эти изменения были связаны с проведением сложных социально-политических и экономических реформ, направленных на последовательный переход от административно-командных методов управления экономикой к рыночным формам управления и развития.

Ключевые слова: жилищная реформа, жилищная сфера.

Актуальность данного вопроса состоит в необходимости детального изучения правовых основ формирования и развития совершенно нового института собственности — права собственности граждан на жилые помещения.

Анализ последних исследований и публикаций

В процессе исследования данной темы были рассмотрены понятия и принципы права собственности на жилые поме-

щения, охарактеризованы формы распоряжения собственным жилым помещением, такие как: пользование, сдача внаем, продажа и т.д.

Целью реферата являются общественные отношения в сфере реализации прав собственности и иных вещных прав на жилые помещения.

Изложение основного материала исследования

Право собственности можно понимать в объективном или субъективном смысле. В объективном смысле право собственности представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения собственности. В субъективном смысле под правом собственности понимается совокупность правомочий по владению, пользованию и распоряжению каким-либо объектом.

Под *владением* понимается реальное обладание объектом, его реальное наличие у собственника.

Пользование представляет собой извлечение из объекта полезных свойств.

Правомочие распоряжения — это право на определение юридической судьбы вещи, ее реализацию, т.е. возможность совершать действия, направленные на прекращение права собственности [1].

В жилищном праве под *владением* понимается основанная на законе возможность иметь у себя определенный жилищный объект (для юридических лиц — числить его на своем балансе). *Пользование* представляет собой возможность эксплуатации объекта, проживания в нем или предоставления для проживания другим лицам. *Распоряжение* означает возможность изменить жилой объект (перепланировку, пристройку и т.д.) или передать его в собственность другому субъекту (по договору дарения, купли-продажи, наследования, ренты и др.). Причем Гражданский кодекс РФ не ограничивает виды возможных договоров только содержащимися в нем. Так, например, договор приватизации не предусмотрен Гражданским кодексом, однако на основании ч. 2, 3 ст. 421 стороны могут заключить договор как предусмотренный законодательством, так и не предусмотренный, или содержащий в себе элементы разных договоров.

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Оставляя этот перечень открытым, Конституция таким образом допускает образование и иных форм собственности [2].

Статья 19 ЖК выделяет следующие виды жилищных фондов:

- 1) *частный* жилищный фонд (жилые помещения, находящиеся в собственности граждан и юридических лиц);
- 2) *государственный* жилищный фонд (жилые помещения, находящиеся в собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации);
- 3) *муниципальный* жилищный фонд (жилые помещения, находящиеся в собственности городских, сельских поселений, а также любых других муниципальных образований).

В зависимости от целей использования жилищный фонд делится на жилищный фонд социального использования, слу-

жебный жилищный фонд, специализированный жилищный фонд, индивидуальный жилищный фонд, жилищный фонд коммерческого использования.

Частная собственность состоит из собственности граждан и собственности юридических лиц (коммерческих или некоммерческих) или их объединений.

Государственную собственность закон подразделяет на ведомственный фонд, состоящий в государственной собственности Российской Федерации и находящийся в полном хозяйственном ведении государственных предприятий или оперативном управлении государственных учреждений, относящихся к федеральной государственной собственности, и фонд, находящийся в собственности субъектов Российской Федерации, а также ведомственный фонд, находящийся в полном хозяйственном ведении государственных предприятий или оперативном управлении государственных учреждений, относящихся к соответствующему виду собственности [3].

Муниципальная форма собственности представляет собой фонд, находящийся в собственности района, города, входящих в них административно-территориальных образований, в том числе в городах Москве и Санкт-Петербурге, а также ведомственный фонд, находящийся в полном хозяйственном ведении муниципальных предприятий или оперативном управлении муниципальных учреждений.

В гражданском праве формы собственности в жилищной сфере подразделяются также на государственную, муниципальную и частную собственность [4].

Собственность юридических лиц (созданных в качестве частных собственников) — это жилой фонд, построенный или приобретенный за счет их средств, в том числе за счет жилищных, жилищно-строительных кооперативов с неполностью выплаченным паевым взносом [5].

Собственность граждан может быть индивидуальной или общей. Индивидуальная собственность принадлежит одному гражданину или семье. Общая собственность может быть собственностью нескольких граждан (например, долевая приватизация) или собственностью объединений граждан (товариществ собственников жилья). Индивидуальная собственность предназначена для обеспечения потребностей одного или нескольких человек. Среди ее объектов в жилищной сфере можно назвать индивидуальные жилые дома, приватизированные, построенные и приобретенные квартиры и дома, квартиры в домах жилищных и жилищно-строительных кооперативов с полностью выплаченным паевым взносом, в домах товариществ собственников жилья, квартиры и дома, приобретенные в собственность гражданами на иных основаниях, предусмотренных законодательством [6].

Государственная и муниципальная собственности обеспечивают потребности крупных социумов (большого количества людей). Государственная собственность обеспечивает потребности всего народа или населения республики, области, края (субъекта Федерации) муниципальная — потребности района, города, иного населенного пункта (муниципального образования) [7].

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 125 ГК РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации муниципальные

образования могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органами государственной власти и местного самоуправления соответствующего уровня в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. В соответствии с ч. 3 ст. 125 в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане [8].

Литература:

1. Андреев, Ю. Н. Судебная защита жилищных прав граждан. Теория, законодательство, практика / Ю. Н. Андреев. — М.: Юридический центр, 2017. — 139 с.
2. Батяев, А. А. Жилищные вопросы. Справочник / А. А. Батяев. — М.: Дашков и К°, 2015. — 199 с.
3. Данилов, Е. П. Защита жилищных прав / Е. П. Данилов. — М.: АСТ, Зебра Е, 2014. — 256 с.
4. Жилищная реформа в Российской Федерации. Сборник нормативной документации и комментарии. — М.: Феникс, 2015. — 224 с.
5. Жилищная энциклопедия. Выпуск 9. 256 страниц о недвижимости. — М.: Домашний адвокат, 2015. — 256 с.
6. Жилищное законодательство. — М.: Спарк, 2014. — 115 с.
7. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188 — ФЗ
8. Постановление правительства Пермского края «Об утверждении долгосрочной целевой программы» Развитие жилищного строительства в Пермском крае в 2013–2015 годах» от 17 апреля 2013 г. № 279-п
9. Актуальные проблемы жилищного права: [Электронный ресурс] — URL: <http://dodiplom.ru/ready/75696>

Выводы

Становление и развитие жилищного законодательства непосредственно связано с формированием новой комплексной отрасли жилищного права. Регулирование жилищных отношений носит довольно сложный характер и осуществляется главным образом на базе сочетания принципов гражданского и жилищного законодательства. В связи с этим возрастает необходимость более глубокого изучения нормативно-правового материала, более полного его использования в решении социальных задач в жилищной сфере. Все это повышает необходимость освоения основных категорий в сфере регулирования жилищных отношений, без понимания которых невозможно правильное применение действующего законодательства [9].

Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности за 2019 год

Езерская Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Ключевые слова: коррупционная направленность, УК РФ, преступление, приговор.

На сегодняшний день коррупция представляет собой угрозу для экономической безопасности нашей страны, так как значительно препятствует проведению социальных преобразований, затрудняет деятельность общественных механизмов, что отрицательно сказывается на национальной экономике и вызывает недоверие к государственным институтам.

Сотрудниками правоохранительных органов осуществляется комплекс мероприятий, который направлен как на предупреждение, так и на выявление и пресечение преступлений, имеющих коррупционную направленность.

Так по данным Следственного комитета России, который был создан 15 января 2011 года, за последние 9 лет его работы в суды было направлено более 80 тысяч уголовных дел о кор-

рупционных преступлениях, по которым обвиняемыми проходили многие высокопоставленные чиновники, а также должностные лица различных структур [5].

В 2019 году направлено в суд для рассмотрения по существу 6468 уголовных дел о 11664 преступлениях. Среди преступлений, которые были инкриминированы фигурантам этих уголовных дел, преобладают: дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата.

По указанным уголовным делам перед судом предстали 6902 обвиняемых. В их числе 308 лиц, в отношении которых применялся особый порядок уголовного производства, в том числе 50 адвокатов, 120 глав муниципальных образований, 6 судей и иные лица. Также среди обвиняемых 752 сотрудника МВД

России, 181 сотрудник ФСИН России, 84 сотрудника ФССП России, 34 сотрудника ФТС России, 51 сотрудник МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, 476 представителей органов местного самоуправления.

Статистика коррупционных преступлений в правоохранительных органах РФ, обнародованная Следственным комитетом России, подтверждает давний тезис ряда экспертов о принципиальной неререформируемости системы МВД. Полиция (ранее милиция) всегда была, остаётся и, видимо, будет самой коррумпированной силовой структурой в стране.

В 2019 году вынесены приговоры многим, в том числе высокопоставленным лицам, уличённым в коррупции. В их числе бывший глава Республики Коми Вячеслав Гайзер и его соучастники; бывший мэр Владивостока Игорь Пушкарёв; заместитель директора ФСИН России Олег Коршунов; бывший руководитель управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Дагестан Кубасай Кубасаев; бывший вице-председателя правительства Республики Дагестан Абдусамад Гимидов и его заместитель Раюдин Юсуфов.

Завершено расследование уголовных дел в отношении: бывшего заместителя Председателя Правительства Московской области Алексея Кузнецова, экстрадированного из Франции; должностных лиц ФБУ «Администрация Волго-Балт»; начальника ФГУП «Спецстройсервис» при Спецстрое России — Андрея Ярцева; директора Департамента развития МЧС России Беслана Гогохии; Бывшего заместителя главы администрации города Нижнего-Новгорода Владимира Привалова; руководителя секретариата губернатора Сахалинской области Вячеслава Горбачева; бывшего заместителя губернатора Псковской области Александра Кузнецова; начальника ФГКУ «Санаторий Федеральной службы судебных приставов «Зелёная долина» Александра Сафонова, Заместителя председателя Иркутского областного суда Николая Новокрещенова и иных лиц [5].

Позиция руководства Следственного комитета России по поводу нарушений закона работниками Следственного комитета является принципиальной и жёсткой. «Следственный комитет оперативно реагирует на каждый факт коррупции, тем более если речь идёт о чистоте своих рядов» [6]. Руководство СК России декларирует о том, что совершивший преступление сотрудник, невзирая на чины и должности, будет привлечён к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством. За прошедший 2019 г. в суды были направлены уголовные дела в отношении 27 сотрудников ведомства.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 году увеличилось количество преступлений коррупционной направленности по сравнению с 2018 годом на 1,6% (30 991) [1]. Их удельный вес в массе всех выявленных деяний за отчётный период составил 1,5%.

В целом по стране возросло на 14% (с 3 499 за 2018 г. до 3 988 за 2019 г.) число деяний, предусмотренных статьёй 290 УК РФ (получение взятки). За 2019 год число преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК РФ (дача взятки) увеличилось на 21,5% (с 2 612 в 2018 г. до 3 174 в 2019 г.).

Число деяний, предусмотренных статьёй 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось на 32,5% (с 979 до 1297).

Генеральная прокуратура сообщила, что в 2019 году ущерб от коррупционных преступлений составил почти 55,1 миллиарда руб. (8,8% от суммы ущерба, причинённого всеми видами преступлений в России) [4].

Добровольно погашен ущерб на 4,1 миллиарда руб. По приговору суда изъято имущество, деньги и ценности на 1,5 миллиарда руб. Наложён арест на имущество обвиняемых стоимостью 18,2 миллиарда руб.

Однако по данным СК РФ при взаимодействии с коллегами из ФСБ России, МВД России, прокуратуры, Счётной палаты России, Росфинмониторинга и других государственных органов за 2019 год возмещён ущерб от коррупционных преступлений на 2,47 млрд рублей. А для обеспечения возмещения причинённого вреда наложено арест на имущество обвиняемых на 12,9 млрд рублей.

Исходя из изложенного напрашивается вывод о том, что более 52 миллиардов руб. ущерба за 2019 год остались невозмещёнными.

В 2019 году зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности. Уголовные дела по коррупционным статьям Уголовного кодекса РФ открыты в отношении 15 773 лиц.

Увеличилось количество выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве. В 2019 году отмечено 13 867 фактов, в 2018 году — 12 527, в 2017 году — 12 111 фактов.

При этом по данным Генеральной прокуратуры РФ случаи мелкого взяточничества происходят всё реже: в 2019 году — 5 408, в 2018 году — 5 437, в 2017 году — 5 841 случай.

По результатам оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Самарской области в 2019 году в регионе возросли показатели взяточничества на 26% по сравнению с 2018 годом [3].

Таким образом, в Российской Федерации из года в год растёт количество преступлений коррупционной направленности, также, как и растёт их выявляемость. Данное обстоятельство может свидетельствовать о хорошей работе правоохранительных органов и слабости законодательства в данной сфере. Коррупционеры не боятся мер, предпринимаемых государством, в борьбе с данным явлением, убеждены в своей безнаказанности (не верят в неотвратимость наказания).

О такой ситуации косвенно может говорить статистика числа преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2019 году. Данная статистика ведётся Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [2].

По данным Судебного департамента в 2019 году всего по составам коррупционной направленности вынесены обвинительные приговоры (по основной и дополнительной квалификации) 15 562 лицам (в сравнении с предыдущими годами см. рис. 1).

Это на 22% меньше, чем в 2016 году и на 7% меньше, чем в 2018 году.

Из приведённых выше показателей можно сделать вывод о том, что количество вынесенных обвинительных приговоров с каждым годом стабильно уменьшается. О такой же тенденции свидетельствуют и цифры количества осуждённых лиц (рис. 2).

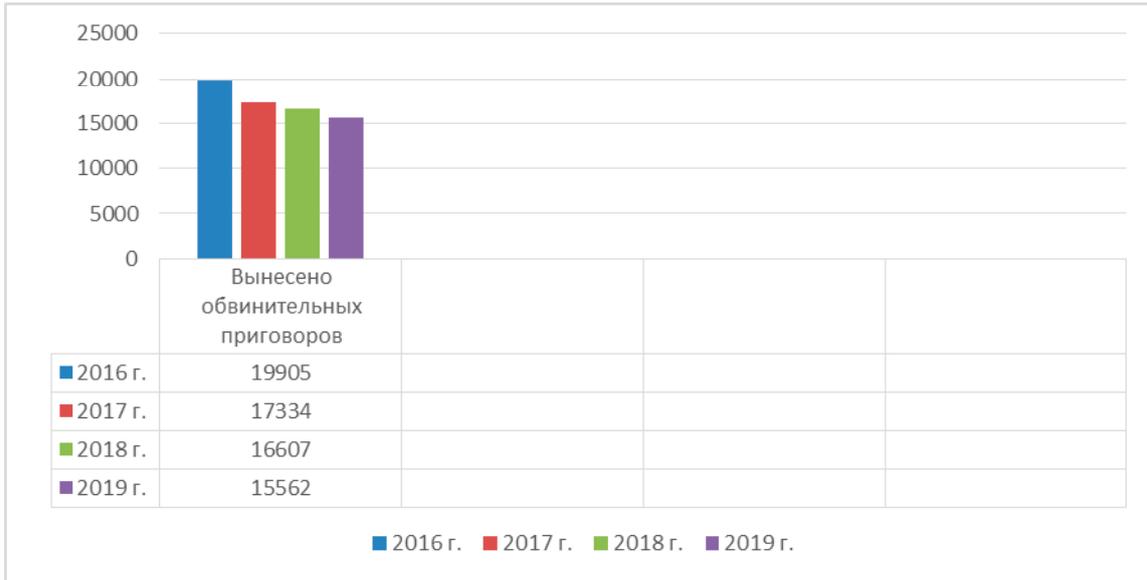

Рис. 1. Всего вынесено обвинительных приговоров (по основной и дополнительной квалификации)

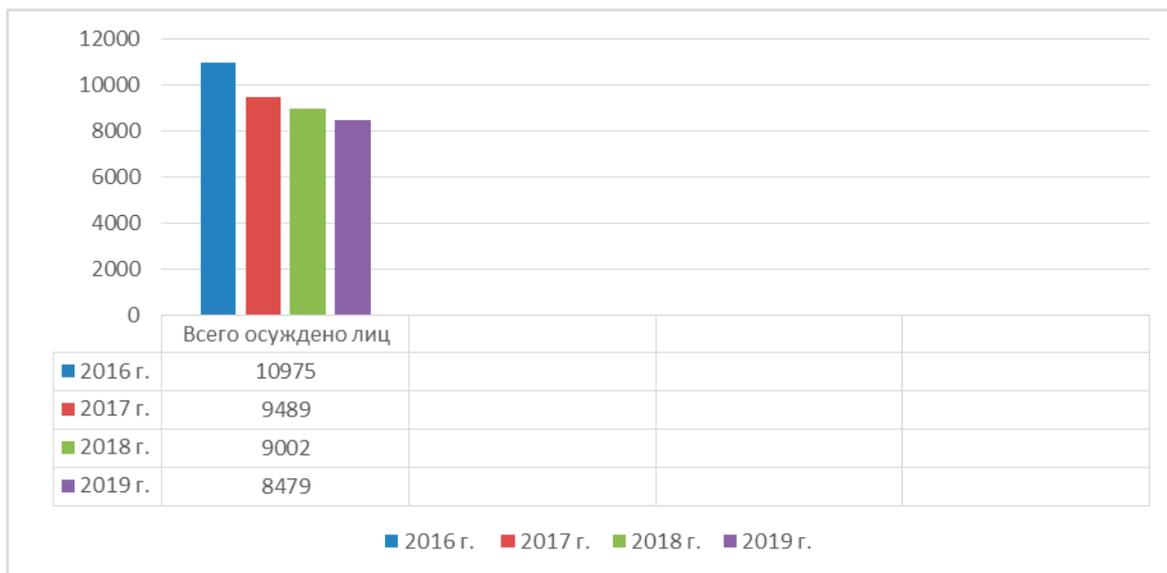

Рис. 2. Всего осуждено лиц (по основной квалификации обвинения по приговору)

То есть имеется стойкая тенденция к уменьшению вынесения обвинительных приговоров, что может свидетельствовать о некачественном расследовании правоохранительными органами уголовных дел с неверной квалификацией преступлений и передачей дел в суд без надлежащей доказательственной базы.

Относительно стабильным, с тенденцией к уменьшению, является количество лиц, которые реально были лишены свободы на определённый срок (рис. 3).

Однако количество осуждённых, освобождённых от наказания или которым наказание не назначалось, неуклонно снижается (рис. 4).

Также уменьшается количество приговоров, в которых фигурирует основной вид наказания, не связанный с реальным лишением свободы, такой как штраф (рис. 5).

В 2019 году конфисковано имущество (ст. 104.1 УК РФ) у 305 человек, в 2016 г.— у 543; 2017 г.— у 349; 2018 г.— у 296 чел. В 2019 году уменьшилось количество лиц, у которых было конфисковано имущество, по сравнению с 2016 годом на 44%.

Более чем в полтора раза (162%) по отношению к данным 2017 года, на 23% по отношению к данным 2018 года, увеличилось количество обвинительных приговоров за коммерческий подкуп по ч. 3 ст. 204 УК РФ с квалифицирующими признаками:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) за заведомо незаконные действия (бездействие);
- в) в крупном размере (в редакции ФЗ от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

В 2017 г. таких приговоров было 16, в 2018 году — 21, в 2019 г.— 26.

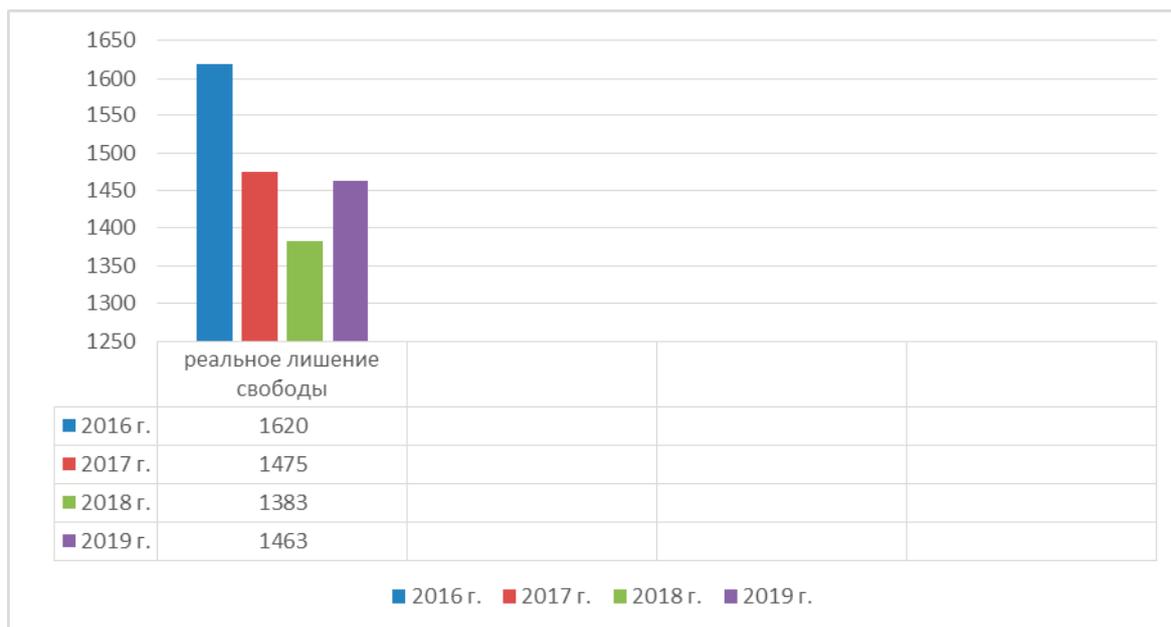

Рис. 3 Количество лиц, которые реально были лишены свободы на определённый срок

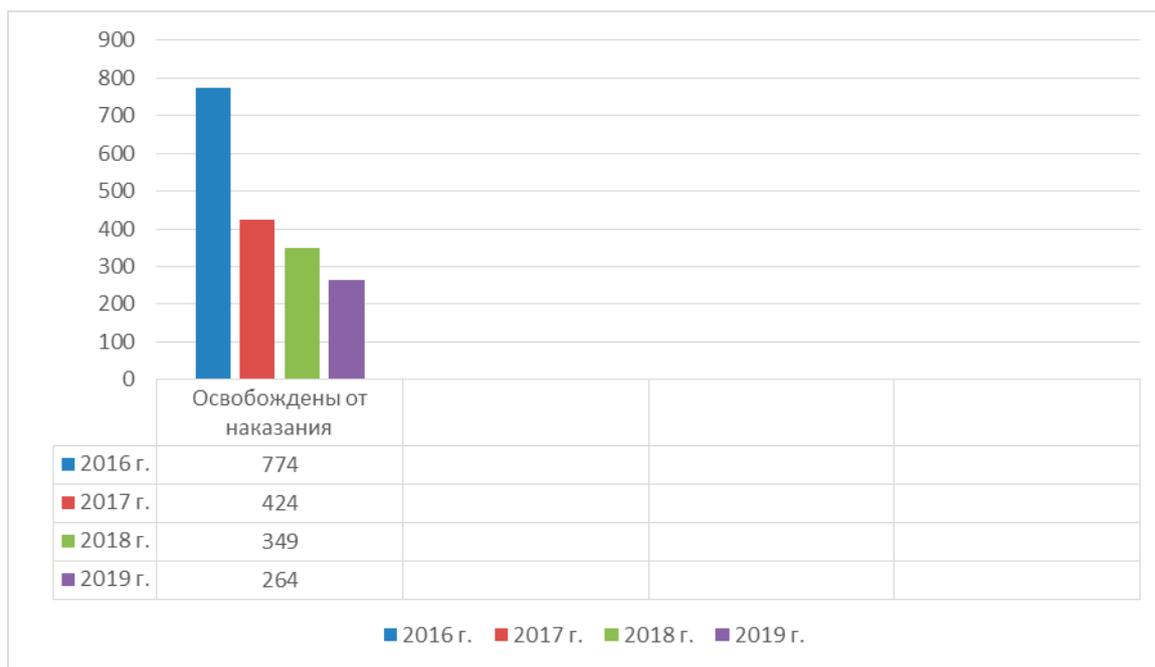

Рис. 4. Количество осуждённых, освобождённых от наказания или которым наказание не назначалось

В 2019 году уменьшилось количество вынесенных обвинительных приговоров по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ (Получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой местного органа самоуправления) по сравнению с 2016 годом почти вдвое (рис. 6).

Несмотря на то, что в целом по стране за 2019 год (по сравнению с 2018 годом) возросло число деяний, предусмотренных статьёй 290 УК РФ (получение взятки) на 14% (по данным обвинения), количество обвинительных приговоров за тот же пе-

риод уменьшилось на 1% (по данным Судебного департамента при ВС РФ).

За 2019 год число преступлений, предусмотренных статьёй 291 УК РФ (дача взятки), увеличилось на 21,5% по сравнению с 2018 годом (с 2612 в 2018 г. до 3174 в 2019 г.). Количество обвинительных приговоров по данной статье за тот же период увеличилось на 20%. Что сопоставимо.

Таким образом, обобщая статистические данные, представленные Следственным комитетом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ следует, что наибольшее количество коррупционных преступлений совершено в системе

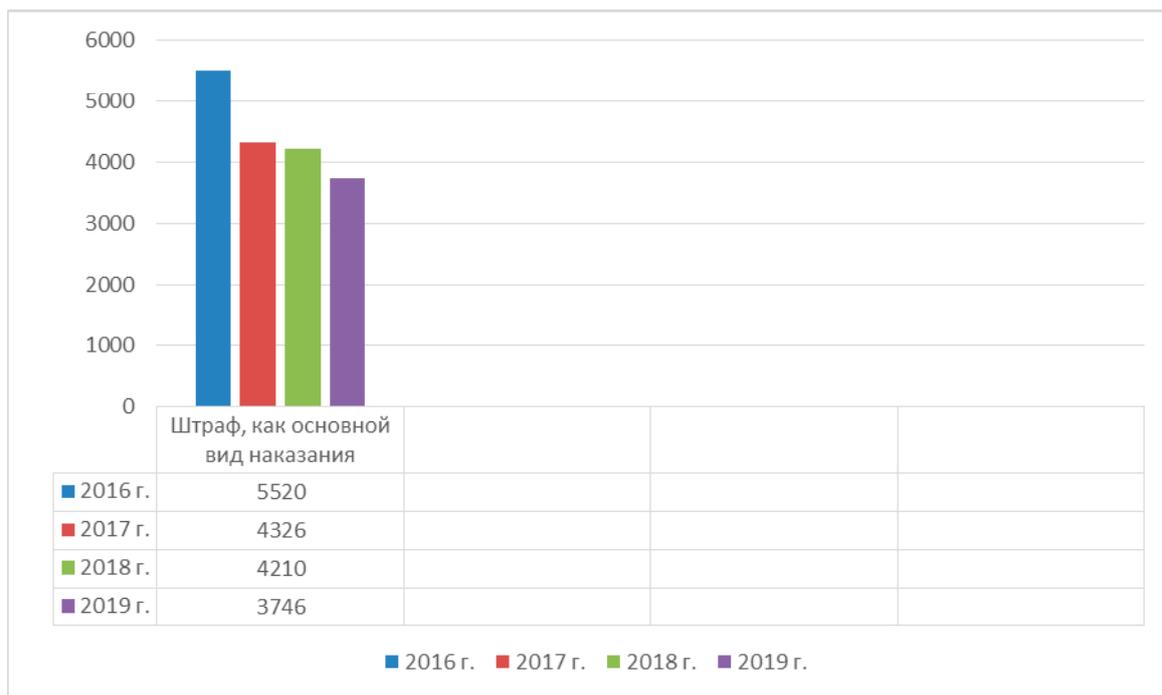

Рис. 5. Количество штрафов, наложенных, как основное наказание

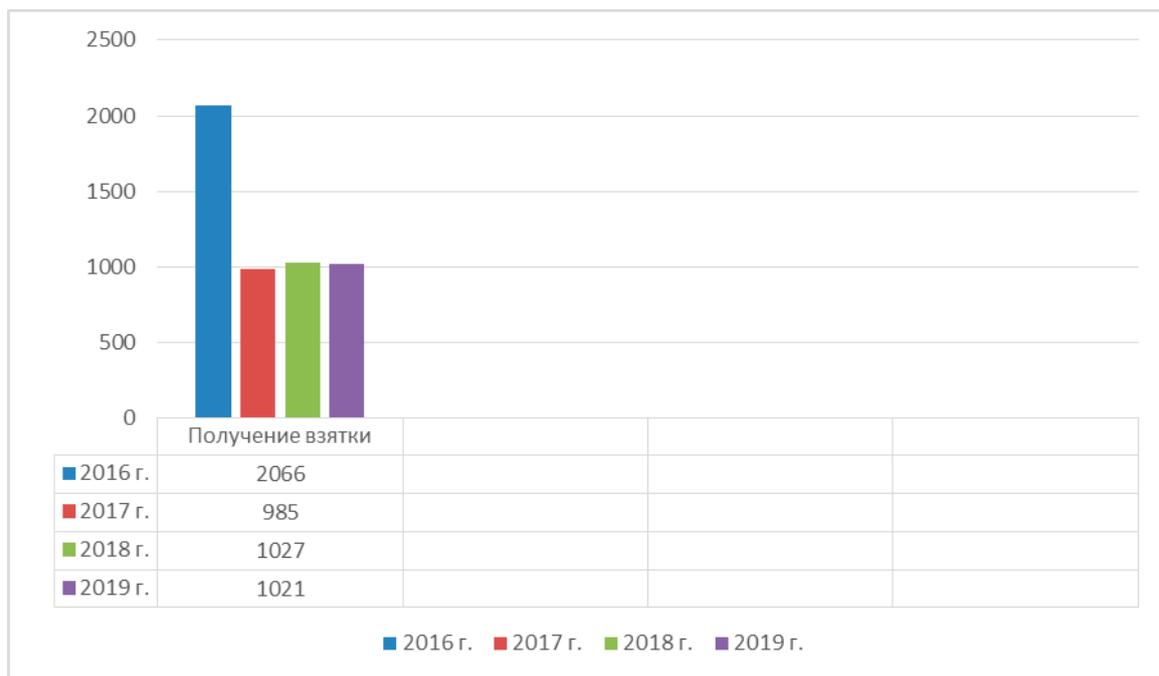

Рис. 6. Количество обвинительных приговоров по ч. 3 ст. 290 УК РФ

МВД РФ, а правоохранительные органы в целом показывают высокую статистику выявления коррупции, тогда как суды данную статистику не подтверждают.

Высокий уровень коррупции в МВД РФ отчасти объясняется тем, что число сотрудников полиции значительно больше числа сотрудников других правоохранительных органов, что статистически не может являться достоверным. Более объективным критерием мог бы стать процентный показатель по отношению к числу сотрудников. Однако ввиду засекреченности

указанных сведений такой сравнительный показатель недопустим для анализа

Проблема высокого уровня коррупции в правоохранительных органах в целом и в системе МВД РФ кроется в отсутствии должной мотивации к соблюдению закона, падении профессионализма и квалификации личного состава, в «палочной системе» оценки работы органов дознания и предварительного следствия.

Это хорошо просматривается по качеству раскрытия и расследования преступлений. Порой доказательная база по рассле-

двум уголовным делам основывается на признании вины, в том числе, полученного в отсутствие защитника. Следствием низкого профессионализма и системных проблем является рост уголовных дел коррупционной направленности, направленных в суд, но переквалифицированных в последующем судом или возвращённых судом прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Порочность «палочной системы» заключается в её показушности, а отсюда и постановочная борьба с коррупцией. Дело в том, что ключевой показатель, по которому оценивается работа правоохранительных органов — доля раскрытых преступлений и административных правонарушений. Для следователя и дознавателя — это число уголовных дел, направленных в суд и показатели возмещения материального вреда потерпевшим. В этой статистике особое место занимают тяжкие и особо тяжкие преступления, а также дела коррупционной направленности, мода на которые появилась в последние годы.

Добросовестная и качественная работа следователя, в результате которой он установил отсутствие состава преступ-

ления в рамках уже возбуждённого дела, остаётся для него не оцененной. Тогда как направление им уголовного дела в суд с обвинительным заключением по коррупционному преступлению, даже в тех случаях, когда такого не имеется, является показателем хорошей работы.

Однако коррупция — это болезнь не только МВД или иных правоохранительных органов, это болезнь всего общества. Требовать от чиновников перестать брать взятки, когда все остальное общество их дает, не является решением проблемы.

Коррупцию следует искоренять во всем обществе, при этом внутри правоохранительных органов нужно создать такие условия, чтобы решить вопрос по закону было легче и эффективнее, чем давать взятку. При этом работу самих правоохранительных органов следует оценивать прежде всего по качеству работы как таковой, в том числе, по качеству полученных доказательств, а не по числу выявленных коррупционных преступлений.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь — сентябрь 2019 г., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, Москва// Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/b51/sbornik_9_2019.pdf
2. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности, Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации//Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=216>
3. Результаты оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Самарской области за 2019 год//Режим доступа: <https://63.mvd.pf/document/19417515>
4. Генпрокуратура: ущерб от коррупционных преступлений в 2019 году превысил 55 миллиардов рублей// Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3252493>
5. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений//Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/>
6. СКР опубликовал статистику о коррупционерах. На первом месте — полицейские // [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2019-1209/skr_opublikoval_statistiku_o_korruptcionerah_na_pervom_meste_policeyskie

Наследование как субинститут правопреемства в гражданском праве

Исаков Максим Александрович, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Ананьев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте

В статье анализируется правовая природа наследования как проявления правопреемства. Авторами констатируется функциональный признак, дифференцирующий рассматриваемые отношения с иными сходными, опосредующими аналогичные случаи. Выделяются ключевые признаки, позволяющие отнести наследование к части института правопреемства в современном праве.

Ключевые слова: наследование, правопреемство, институт права, замена лица, объект регулирования.

Правовая категория «правопреемство» достаточно часто применяется не только в цивилистике, но и в других отраслях российского права. Тем не менее в рамках частноправовой теории она исследована недостаточно [5, с. 297]. Более того, вопрос о субинституциональной природе наследования,

входящей в структуру правового института правопреемства в его материально-правовом воплощении является относительно новым, в связи с чем, вызывает массовые дискуссии.

В частности, большинством исследователей правоведов склоняются к утверждению и том, что группа общественных

отношений, складывающихся вокруг процедур наследования, представляет собой не что иное, как самостоятельную если не отрасль, то подотрасль гражданского права, так как обладает собственным объектом, собственным предметом и во многом даже собственной методологией [6, с. 56].

Так, в большинстве источников, в том числе, среди учебной литературы дается однозначное представление о наследственном праве, как обладающим самостоятельностью феномену права. Например, И. Л. Корнеева формирует однозначное понимание наследственного права как «совокупность правовых норм, регулирующих наследование, которые в свою очередь, образуют четвертую подотрасль гражданского права, наравне с правом собственности и другими вещными правами, обязательственным правом и правом интеллектуальной собственности» [2, с. 20].

Такого же мнения придерживаются И. А. Мельникова и М. П. Комаревцева, которые отмечают, что наследственное право это сформировавшееся в течение длительного периода времени самостоятельное направление правового регулирования, в основе которого находятся специфические общественные отношения, которые носят наименование «наследственные», так как основанием их возникновения является наступление специфического юридического факта, а в след за ним, развитие целого комплекса фактов, создающих единый юридический состав наследования [4, с. 137].

Таким образом, учитывая указанную специфику большинство исследователей однозначны в своих утверждениях относительно принадлежности наследственных правоотношений к категории подотрасли права.

Однако, по нашему мнению, подобная однозначность представляется достаточно поспешной, так как органическая структура современного гражданского права является достаточно зыбкой, что продемонстрировано было на примере развития такой отрасли права как право интеллектуальной собственности.

Изначально, указанного направления отечественное гражданское право не знало как таковое, отдавая во многом данную сферу отношений на регулирование множества нормативных актов в административно-правовой сфере и, как итог, признавая фактически лишь право авторства на объекты интеллектуальной собственности, впоследствии, с либеральными течениями в праве была модифицирована и структура данных отношений [8, с. 57]. Осознание факта возможной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности привело к необходимости создания основ для передачи указанных объектов и защиты их законного владельца. Аналогия в этом вопросе привела законодателя и исследователей к выводам относительно вещно-правовой природы данных отношений. Данная мысль привела большинство к мнению о том, что интеллектуальная собственность является лишь институтом права собственности и других вещных прав.

Однако, как показало время, указанная позиция была опровергнута, так как специфика данных отношений показала себя в полной мере в спорах о принадлежности указанного права, а также при определении природы сделок с объектами интеллектуальной собственности, которые были уже в сфере относи-

тельных отношений, чем перетекали в сферу отраслевой принадлежности обязательственного права.

Следовательно, с учетом органичного трансформирования морфологической структуры гражданского права можно вполне предположить, что наследственное право окажется в пределах не подотраслевой, а субинституциональной природы.

Так в чем же принципиальная разница между институтом / субинститутом и отраслью / подотраслью права?

Как известно, одним из ключевых критериев систематизации данных правовых феноменов является объем правового регулирования, отсюда, в структуре права выделяются такие конструкционные единицы как: норма права, являющейся самой начальной точкой построения всей системы права и содержащий в себе какое-то одно регуляторное правило поведения, субинститут, собирающий в себе набор однотипно-направленных норм права, институт, подотрасль и отрасль права. Как верно отмечает в своей работе В. К. Бабаев, «между всеми этими структурными частями системы права имеются сложные предметно-функциональные связи, обеспечивающие единство данной системы и позволяющие отграничивать право от других социальных явлений» [7, с. 391].

Таким образом, из указания В. К. Бабаева следует, что в качестве базовых критериев дифференциации выступают, не только объем правового регулирования, но еще и предмет названного регулятивного воздействия, а также функция, выполняемая нормами права или их определенной совокупностью, включенной в ту или иную дифференциальную категорию.

Следовательно, когда речь заходит о том, что регулируют нормы, которые направлены на закрепление и создания правил по передаче (переходу) каких-либо прав и обязанностей от одного лица с течением времени иным субъектам, а также объем этой, своего рода, трансляции, то мы можем выделить как общий объект регулирования, общий предмет и, конечно же, общую для них функцию, которую выполняют нормы данного трансляционного свойства [3, с. 15].

Так, объектом их правового регулирования являются общественные отношения, связанные с реализацией переноса прав и обязанностей от одного субъекта права на иное лицо, при наступлении тех или иных юридических фактов, установленных в законе. Строго говоря, для законодательства нет никакого существенного дифференцирования в самом факте перехода прав и обязанностей юридического или физического лица. Все существенное отличие кроется в деталях, то есть определении тех фактов, после которых наступает необходимость осуществления процедур по передаче, вопросов организации этих процедур, объемах и сроках завершения передачи прав и обязанностей по данным основаниям. Но сама суть и структура данных отношений с точки зрения права приблизительно одинакова и подразделяется на похожие стадии, которые уже ранее обозначились в рамках исследования института правопреемства. Например, и в отношении юридических, и в отношении физических лиц явно можно проследить наличие стадии транслирования прав и обязанностей, до момента их передачи и завершения этой передачи. Только для юридических лиц транслирование гарантирует возможности кредиторов заранее

определить лицо, которое будет отвечать по обязательствам, для физического лица — это характерно в рамках процедуры вступления в наследство, когда осуществляется своего рода поиск и объявление лиц, которые также могут попасть в состав наследников-правопреемников. То есть в первом случае осуществляется своего рода транслирование субъектов прав и обязанностей, во втором, транслируются сами права и обязанности, так как лица сами впоследствии принимают решение участвовать в процедуре принятия или отказаться от этого.

В качестве предмета правового регулирования для данных норм выступают сущностно похожее поведение лиц [1, с. 107], которые вступают в отношения по правопреемству, опосредующие обозначенный переход прав и обязанностей. Только если для юридических лиц со стороны лица, которое подвергается реорганизации имеется еще ряд возможностей для полноценного участия во всех процедурах на момент этой реорганизации, то для физических лиц, по понятным причинам, такого быть не может. Вся активность физических лиц выражена в возможном заранее определенном моменте составления

завещания, однако сама процедура протекает впоследствии без их личного участия, как субъекта права.

В тоже время, общий для данных норм функцией является сохранение нормального гражданского оборота и нивелирования последствий для кредиторов и иных заинтересованных третьих лиц от наступивших или наступающих изменений в составе участников обязательственных и/или вещных отношений. Полагаем, что эта основная функция, которую осуществляют нормы в рамках правопреемственных отношений, которые, по своей сути имеют как раз институциональную природу в гражданском праве. И по всей представленной в тексте логике, наследственные отношения, наряду с реорганизационными будут являться субинститутами данного гражданско-правового института.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, нами предлагается возможным пересмотреть статус и роль наследственного права в рамках действующего гражданско-правового законодательства, признавая за ним статус субинститута при институте правопреемственных отношений, наличествующих в гражданском праве.

Литература:

1. Бакулина Л. Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 103–109.
2. Корнеева И. Л. Наследственное право: Учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. «Юрайт», 2020. — 331 с.
3. Куксин И. Н., Матвеев П. А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 13–18.
4. Мельникова И. А., Комаревцева М. П. Основания наследования в российском наследственном праве: традиции и новации // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 135–140.
5. Сауткина Е. А. К вопросу о гражданско-правовой природе правопреемства // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 297–302.
6. Сильченко Н. В. О критериях отраслей права // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 13. — Минск: БГУ, 2002. С. 54–66.
7. Теория государства и права: Учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под редакцией В. К. Бабаева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. «Юрайт», 2020. — 582 с.
8. Трофимов В. В., Лисицына А. Н. Проблема коллизионных норм, обеспечивающих сбалансированный правовой режим объектов интеллектуальной собственности в национальном и интернациональном аспектах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. № 2 (6). С. 55–60.

Недвижимое имущество как объект гражданских прав

Кандров Максим Игоревич, студент;

Шелестюков Виталий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В статье авторы пытаются определить статус процесса формирования недвижимого имущества как одного из важнейших элементов гражданского права.

Ключевые слова: недвижимое имущество, собственность, владение, недвижимость.

Тема данной статьи имеет ярко выраженную актуальность в настоящий момент, ведь именно в момент возникновения права собственности у владельца объекта недвижимого имущества появляются права по владению, пользованию и рас-

поряжению этим недвижимым имуществом с возникновением определенного статуса.

Право собственности относится к числу субъективных прав, которые непосредственно вытекают из Конституции Россий-

ской Федерации. Пункт 2 ст. 35 Конституции РФ регламентирует, что «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [1].

В данный момент Россия находится в условиях продолжительного финансового кризиса. В таких условиях граждане заинтересованы главным образом в сохранении стоимости своих сбережений и возможном увеличении своих активов. Они ищут способы инвестирования своих сбережений с последующей выгодой. И судя по современным тенденциям, люди все чаще инвестируют свои денежные средства в покупку недвижимого имущества, видя в этом исключительную выгоду и вложение в «будущее». Недвижимое имущество в современных реалиях является ликвидным рыночным активом, каждый владелец которого может распоряжаться им как для личных нужд, так и для приумножения своих сбережений, капитала. Данный процесс заключается в сдаче, обмене, передаче и наконец-то продаже с соответствующими выплатами.

Недвижимость относится к товарам необычного рода, так как к ней не подходят обычные нормы, это обуславливается внушительной стоимостью объектов недвижимости, так и их высокому общественному статусу. Ряд исследователей считает, что «недвижимые вещи — материальные, физически осязаемые, индивидуальные и незаменимые предметы естественного происхождения или результаты человеческого труда», это указывает на исключительный статус недвижимости [3].

Важно отметить тот факт, что применение в гражданском обороте недвижимости касается интересов большой группы лиц, которые являются участниками товарного оборота, касающихся бытовой и предпринимательской сферы. Влияние роста экономики в рыночных отношениях значительно воздействует на значение и роль недвижимого имущества в положении субъекта гражданского права. Следовательно, определяется важность поэтапного развития института недвижимости как объекта гражданских прав и предмета обязательств. Одной из важнейших задач данного развития является урегулирование правового статуса института недвижимости и свободных договоров, что вызывает необходимость изучения степени влияния данного института в области договорных отношений, применимых к принципам рынка и его условий. Следует со-

гласиться с исследователями, подчеркивающими, что «государственную регистрацию нельзя считать признаком недвижимости. Это лишь следствие, констатация наличия объективно присущих этой категории вещей свойств, закрепленных законодательством» [4]. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» подробно регламентирует порядок проведения регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, а также полномочия органов исполняющих государственную регистрацию прав. Данный закон определяет значение и правовые последствия регистрации, а также устанавливает основные начала и принципы, определяющие порядок регистрации и основания для принятия решения регистрирующим органом [2].

За последние два десятилетия в России произошли существенные социально-экономические изменения. Недвижимость стала одним из важнейших объектов рыночных отношений. Это обусловлено тем, что недвижимое имущество постоянно вызывает интерес среди участников хозяйственного оборота. Также на этот процесс и повлияла значимость недвижимости для политической, экономической и правовой системы общества. Необходимость разграничения состава недвижимого имущества и его верное выделение среди других объектов гражданского права должно быть одной из первоочередных задач в современных реалиях.

Институт недвижимости как объект гражданских правоотношений является одним из важнейших институтов гражданского права, содержащий в себе как институты гражданского права (право собственности), так и институты вещного права (ограничения). Право собственности занимает центральное место в системе, так как его переход к другим субъектам права осуществляется посредством договоров по отчуждению имущества, что сказывается на характере имущественных отношений субъектов права. В тоже время, как справедливо замечают в современной юридической литературе: «недвижимость — это понятие законодательное, законом рожденное, им же изменяемое» [5].

Таким образом, можно сделать определенные выводы, развивающие аппарат недвижимого имущества как объекта гражданских прав, что позволяет определить ключевые элементы правового регулирования данной сферы гражданского правоотношения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ
3. Кущенко В. В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения // Законодательство и экономика. — № 10. — 2006 г.
4. Тужилова-Орданская Е. М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по Гражданскому кодексу РФ // Журнал российского права. — № 6. — 2004 г.
5. Щенникова Л. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы // Российская юстиция. — 2003. — № 11.

Право обращения с животными (Animal law) как новая отрасль российского права

Кобжицкий Дмитрий Андреевич, студент
Иркутский государственный университет

Статья посвящена обоснованию авторской позиции касательно появления в Российской Федерации новой отрасли права — права обращения с животными. В рамках статьи будут проанализированы предпосылки формирования данной отрасли права, ее предмет, метод, структура, источники и другие особенности. Автор в рамках данной работы будет опираться на зарубежные законодательство и доктрину, в особенности — на законодательство и доктрину США, Новой Зеландии, Великобритании, где уже признана и хорошо развита отрасль права Animal Law.

Ключевые слова: животные, ответственное обращение, содержание животных, безнадзорные животные, домашние животные, дикие животные не дикие животные, закон об ответственном обращении с животными, 498-ФЗ, животные без владельца, ответственное обращение с животными, жестокое обращение с животными, Animal Legal Defense Fund, Animal Law, Animal Welfare, Animal Welfare Act, Animal rights law.

В последние несколько лет в Российской Федерации произошли значительные позитивные перемены в сфере взаимоотношения человека с животными. Первое, что необходимо отметить, это значительный подъем активности институтов гражданского общества, связанных с защитой законных интересов животных. Так, в частности, стараниями общественных активистов, действовавших через такие механизмы, как петиции на Интернет-ресурсе Change.org, в России в 2018 году были полностью отменены контактные притравки [15]. Кроме того, в этом же, 2018 году, Минстрой России принял решение об обязательном сохранении продухов (специальных отверстий для циркуляции воздуха) в фундаментах многоквартирных домов [26]. Это решение также было вызвано преимущественно действиями общественных активистов, выступающих за запрет «замуровывания» животных в подвалах: в том числе, была создана петиция на том же сайте Change.org, собравшая сотни тысяч подписей.

Второе, что еще более важно и что является следствием из первого: в России стали происходить значительные позитивные сдвиги касательно усиления правовой охраны интересов животных и на законодательном уровне. Сейчас в Государственной Думе РФ обсуждается снижение возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными [16], а также внедрение в Кодекс об административных правонарушениях новых составов [28]. Но главным результатом на сегодняшний день является принятие 27 декабря 2018 года Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [40]. Данный закон впервые на федеральном уровне закрепил многие важные аспекты, в том числе правовой статус и юридические особенности отдельных видов животных. Сам законодательный акт пропитан прогрессивными принципами, включающими отношение к животным как к существам, способным испытывать страдания. Если говорить о более конкретных прогрессивных вещах, то впервые на федеральном уровне в России появился запрет на выброс домашнего животного на улицу (в силу статей 9 и 11 ФЗ-498), что, по мнению автора, является очень важным шагом.

Генезис новой отрасли российского права

Стоит отметить, что в зарубежных странах уже давно сложилась эффективная система защиты законных интересов животных и гуманного отношения к ним. Например, Animal Welfare Act, относительно близким по содержанию к которому является действующий в России ФЗ-498 «Об ответственном обращении с животными», был принят еще в 1966 году [3]. В то время как отечественный ФЗ-498 был принят только в декабре 2018 года.

Также в правовых системах США, а также ряда других стран, как Австралия, Великобритания имеется отдельная комплексная отрасль права, регулирующая непосредственно общественные отношения, возникающие при взаимодействии человека с животными [13, с. 9,45,42]. Эта отрасль называется *Animal law*.

По мнению автора статьи, после значительных позитивных сдвигов в правовом сознании граждан России и после существенного законодательного прогресса в сфере защиты законных интересов животных в России сложились все необходимые условия для доктринального выделения новой отрасли права по аналогии с зарубежной *Animal law*.

Выделение данной отрасли права, кроме того, полностью удовлетворяет критериям образования новой отрасли права, которые были обозначены авторитетным советским ученым-юристом Керимовым Д. А. Этими критериями являются наличие:

1. Конкретной области общественных отношений
2. Единства в данном комплексе общественных отношений.
3. Объективно обусловленного интереса в самостоятельном регулировании данной группы отношений.
4. Специфического метода регулирования этой группы общественных отношений [22, с. 297].

Как видно, российская отрасль *Animal law* соответствует данным критериям. Так, имеется конкретная сфера общественных отношений — общественные отношения между человеком и животными, причем как дикими, так и не дикими. В рамках этой группы общественных отношений имеется единство, что подтверждается наличием в общественных отноше-

ниях общего объекта — животного (дикого или не дикого). Объективно обусловленный интерес подтверждается уже упомянутыми во вступлении тезисами о возникновении заинтересованности общества в защите интересов животных, а также о долгожданном принятии ФЗ-498. Что же касается специфики метода, то стоит отметить ряд принципов, которыми пропитан ФЗ-498, в том числе отношение к животным как к существам, способным испытывать страдания. Учет этих принципов и будет определять специфику метода правового регулирования новой отрасли российского права.

Следовательно, в Российской Федерации для выделения новой отрасли права сложились все предпосылки и объективная необходимость, вызванная важностью совершенствования подходов к законодательному регулированию этой группы общественных отношений.

По мнению автора, наиболее емким и отражающим суть этой отрасли будет именование ее как *право обращения с животными*.

Концепции Animal Law

Следует отметить, что в зарубежных юридической науке и законодательстве существуют два основных подхода к определению сущности Animal Law.

Первый — Animal welfare laws. Он предполагает, что животные не наделяются индивидуальными правами, а только защищаются законом [13, с. 19–20]. Таким образом, в рамках этого подхода животные рассматриваются как объекты, а не субъекты правоотношений. Данный подход реализован в большинстве стран: в США, Канаде, Австралии, Великобритании и др.

Второй называется Animal rights law. Как явствует из названия, данный подход предполагает наделение некоторых животных отдельными базовыми правами [13, с. 20]. В данном случае отдельные животные (например, наиболее близкие к человеку по уровню интеллекта приматы) по большому счету могут рассматриваться как субъекты правоотношений. Такой подход является достаточно редким, частично реализован в Германии, Австрии, Испании.

Какую концепцию целесообразнее выбрать Российской Федерации? По нашему мнению, к подходу Animal rights law Россия еще не готова, поскольку к этому не готово само российское общество. Наиболее оптимальным будет являться подход, не наделяющий животных правами, однако эффективно защищающий их законные интересы — то есть, Animal welfare law.

Руководствуясь вышеизложенным, перейдем к рассмотрению традиционных определяющих признаков любой отрасли права: предмета, метода, правоотношений и других элементов.

Предмет права обращения с животными

Под предметом правового регулирования отрасли права понимается обособленный комплекс общественных отношений, которые данная отрасль регулирует [34].

Предмет регулирования в данном случае достаточно очевиден: это общественные отношения, возникающие при взаи-

модействии человека (а также иных субъектов) с животными. Однако все ли животные подпадают под регулирование этой отрасли права?

Если до принятия ФЗ «Об ответственном обращении с животными» в России на федеральном уровне существовало детальное правовое регулирование только правового статуса диких животных (в частности, благодаря ФЗ «О животном мире» [39]), то с принятием ФЗ-498 можно было с уверенностью утверждать, что под правовую охрану федеральным законодательством попали и не дикие животные — то есть такие, которые выпали из дикой среды и в той или иной степени взаимодействуют с человеком [23, с. 2].

Таким образом, наиболее целесообразно выделить в качестве предмета права обращения с животными общественные отношения человека как с дикими животными, так и с не дикими. В зарубежной правовой доктрине вместо классификации животных на диких и не диких чаще всего рассматриваются более конкретные разновидности животных: животные-компаньоны; животные, используемые в сельскохозяйственной деятельности; животные, используемые в качестве пищи; животные, используемые для получения меха; и др. [13, с. 13].

Однако, по нашему мнению, классификация всех животных на диких и не диких является более структурно правильной. Исходя из этой классификации можно уже выделять более конкретные виды животных, требующие специального регулирования. Интересно, что законодатель даже сделал попытку выделить некоторые конкретные виды не диких животных. Среди них, в соответствии со статьей 3 ФЗ-498, служебные животные; домашние животные; животные без владельцев; потенциально опасные собаки [40].

Достаточно часто в доктрине США среди ученых-юристов возникает спор касательно того, что некоторым видам животных предоставлена большая правовая охрана, чем другим. Например, животные-компаньоны охраняются, в основном, лучше, чем животные, используемые в сельском хозяйстве, хотя их сущностные характеристики практически идентичны. Вполне разумным требованием видится предоставление одинаковой защищенности всем видам животных, о чем рассуждают американские ученые-юристы [5]. Этот вопрос достаточно дискуссионный. Даже сейчас можно наблюдать, как в России специальное регулирование обошло стороной сельскохозяйственных животных, в то время как в других странах выстроена детальная система специфики правовой охраны такого типа животных. Тем не менее, сейчас этот вопрос не стоит на повестке дня и нуждается в детальной разработке в доктрине, учитывая, что доктрина по правовому статусу животных в России проработана достаточно слабо.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что *предметом права обращения с животными является комплекс общественных отношений, возникающих между человеком и дикими и не дикими животными*.

Стоит, однако, учесть, что субъектами могут быть не только люди (физические лица), но и юридические лица, а также государственные организации. Однако поскольку человек все же является центральным субъектом, его следует рассматривать в первую очередь.

Метод права обращения с животными

Метод правового регулирования является вторым важным звеном, определяющим отрасль права. Под методом чаще всего понимается способ воздействия на общественные отношения, являющиеся предметом регулирования [25].

Метод права обращения с животными, по нашему мнению, аккумулирует в себе как черты императивного метода, так и диспозитивного. Тем не менее, императивные характеристики в нем все же преобладают.

Диспозитивные черты метода определяются, главным образом, возможностью участника правоотношений действовать тем или иным образом. Так, например, в соответствии со статьей 33 ФЗ «О животном мире», объекты животного мира могут предоставляться в пользование физическим и юридическим лицам [39]. В силу п. 3 ст. 16 ФЗ «Об ответственном обращении с животными» приюты могут создаваться как государством и муниципальными властями, так и частными лицами [40].

Однако куда больше в приведенных законах содержится императивных правовых норм, которые устанавливают, в том числе, правила содержания животных, обращения с ними, пределы использования их. По нашему мнению, это связано с тем, что животное — это, как правило, незащищенное создание, в связи с чем необходимо предоставить ему как можно больше правовой защиты с помощью преимущественного императива, нежели дозволения в методе правового регулирования.

Как мы уже отмечали, последние события в Российской Федерации свидетельствуют о том, что в законодательстве проследживается ужесточение наказаний за ненадлежащее, в том числе жестокое, отношение к животным. Это говорит и об усилении самого императивного метода в праве обращения с животными. Так, появившиеся в новом законе принципы обращения с животными являются краеугольным камнем всей системы правовой защиты законных интересов животных. С момента внедрения этих принципов все общественные отношения, возникающие между человеком и животными, обязаны строиться именно на этих принципах. Немаловажную роль играет и новаторская правовая норма в статьях 9 и 11 ФЗ-498, прямо запрещающая человеку просто так выбросить животное на улицу [40].

К сожалению, пока этот императивный метод можно рассматривать только *de-jure*, поскольку поправки в Кодекс об административных правонарушениях, до сих пор не внесены. Следовательно, никакого наказания за выброс животного на улицу так и не было предусмотрено, а значит фактически все эти строгие императивы не обязательны к соблюдению. Тем не менее, автор статьи надеется, что это лишь вопрос времени, и поправки в КоАП завершат формирование строгого императива в контексте права обращения с животными не только *de-jure*, но и *de-facto*.

Если обратиться к методу Animal Law в США, то он также пропитан как диспозитивными, так и императивными нормами с преимуществом последних. Например, принятый в 1966 году Animal Welfare Act содержал достаточно много норм в сфере гражданских правоотношений. В частности, было урегулировано использование животных на выставках [3]. По мнению американских ученых-юристов, метод Animal Law в ка-

ждой стране будет определяться индивидуальными особенностями самой страны [13, с.9–12]. С этим тезисом трудно не согласиться, так как, например, в Китае очевидно ущемленное положение законных интересов животных, поскольку население активно использует в пищу не только традиционных свиней и коров, но и кошек и собак. В этом случае метод правового регулирования будет характеризоваться большими дозволениями, нежели предписаниями и запретами, в конкретной области.

Источники права обращения с животными

Теперь рассмотрим достаточно важный вопрос: в каких законах и подзаконных актах содержатся ключевые правовые нормы, регулирующие правоотношения между человеком и животным.

Международные акты

Здесь следует отметить Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [11]; акты Международной комиссии по промыслу китов [6] и др. Однако важно сказать, что под международно-правовое регулирование подпадают только конкретные сферы: например, промысел китов, либо торговля отдельными видами животных.

Конституция РФ

Как правило, общие нормы для практически любой отрасли права всегда можно найти в Конституции РФ. Однако в отношении права обращения с животными это правило работает несколько иначе. По большому счету, к данной сфере можно отнести лишь статью 58 Конституции РФ, которая гласит, что человек обязан беречь природу и окружающую среду, а равно и природные богатства [36].

Как видно, непосредственно животные в этой статье не упоминаются. Если рассматривать дикое животное как часть природы, то, получается, что к диким животным эта статья все-таки имеет отношение. Тем не менее, к не диким животным, которые выпали из природной среды (либо уже родились в неволе) эта норма не применяется. Таким образом, правовое регулирование данной сферы в Конституции РФ, даже в общем формате, затрагивает только диких животных.

Интересно, что Президент РФ предложил внести в Конституцию поправки, закрепляющие понятие «ответственное обращение с животными» [21]. Таким образом, в 2020 году, если поправки будут приняты, в Конституции может появиться общая правовая норма, которая дополнит правовое регулирование, и в итоге в основном законе страны будет упоминаться необходимость защиты как диких, так и не диких животных.

Важно ли включение в Конституцию базовых положений, защищающих законные интересы животных, является дискуссионным вопросом. С одной стороны, для стройной и логичной системы правового регулирования наличие базовых норм в основном законе страны видится крайне важным. С другой сто-

роны, в конституциях отдельных стран, где правовая защита животных находится на высоком уровне, не упоминаются дикие или не дикие животные. В частности, подобное отсутствует в Конституции США, и американские ученые-юристы сходятся во мнении, что это не является критичным, так как имеются иные законы, регулирующие эти вопросы [1].

Федеральные законы

Ключевых таких закона, как мы уже упоминали, два: ФЗ «О животном мире» и недавно принятый ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Первый касается диких животных, второй — не диких. Хотя перечисленные во втором законе конкретные виды животных (домашние, бездомные, служебные и др.) являются не дикими, само понятие «не дикое животное» в нем отсутствует. Следовательно, по нашему мнению, некоторые нормы этого закона можно распространить и на диких животных: например, принципы обращения с животными.

Среди других федеральных законов: ФЗ «Об охоте» [38], Закон РФ «О ветеринарии» [20] и др.

Законы субъектов РФ

Здесь можно упомянуть КоАП Москвы, предусматривающий наказания за правонарушения, связанные с ненадлежащим обращением с животными [18], Закон Республики Крым от 28 июня 2016 г. «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных» [19], Закон Санкт-Петербурга «О домашних животных в Санкт-Петербурге» [27] и др.

Подзаконные акты, муниципально-правовые акты

Что же касается подзаконного и муниципально-правового регулирования, то таких актов огромное множество, и все они регулируют узкие сферы общественных отношений. Можно упомянуть: Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» [31]; «Правила содержания собак и кошек в городе Москве» (в ред. Постановлением Правительства Москвы от 07.10.2008 № 900-ПП) [32]; Порядок осуществления деятельности с животными без владельцев на территории Иркутской области (утв. Приказом службы ветеринарии Иркутской области № 68-СПР от 26.12.2019) [35]; и др.

Нетрудно заметить, что система регулирования достаточно хаотична: в одних субъектах определенная сфера регулируется законом, в то время как в других — подзаконным актом. В связи с отсутствием единого акта, которым стал ФЗ-498, каждый субъект федерации был вынужден самостоятельно устанавливать, каким правовым актом будет регулироваться та или иная сфера. Очевидно, что вся система регулирования нуждается в реформировании.

Правоотношения в сфере права обращения с животными

Правоотношения — то есть общественные отношения, возникающие на основе правовых норм — характеризуются

тремя ключевыми факторами: субъектом, объектом и содержанием [33]. Проанализируем особенности правоотношений в сфере Animal law.

Субъектами правоотношений являются физические, юридические лица, индивидуальные предприниматели, органы муниципальной и государственной власти, международные организации. Так, в силу п. 4 ст. 16 ФЗ-498 [40], владельцами частных приютов для животных могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица, а владельцами государственных и муниципальных приютов — государственные и муниципальные органы соответственно.

Владельцами домашних животных в соответствии со статьей 3 ФЗ-498 могут и физические лица, если животные принадлежат им на законных основаниях. Если обратиться к законодательству РФ об охоте, то физические и юридические лица могут получать разрешение на использование охотничьих ресурсов, в том числе если животное было отловлено и остается живым [38].

Безусловно, важную роль в правоотношениях играют и международные организации. Рассматривая источники права, мы обратили внимание, в частности, на Международную комиссию по промыслу китов. Подобные организации, хотя непосредственно не взаимодействуют с животными, занимаются правотворческим процессом, регулируя вопросы защиты законных животных в странах, которые являются членами таких организаций.

Таким образом, очевидно, субъектный состав меняется в зависимости от конкретных правоотношений. При этом, как мы видим, субъектный состав достаточно широк, и по большому счету в нем могут участвовать все субъекты правоотношений, обладающие правоспособностью и дееспособностью.

Вместе с тем остается несколько неясными вопросы касательно возраста физических лиц, которые могут выступать субъектами в отдельных правоотношениях. Особенно это актуально в контексте правового статуса владельца домашнего животного. Понятно, что правоспособность, в силу статьи 17 ГК РФ, возникает у всех физических лиц с рождения [17], однако как быть с дееспособностью? С какого возраста физическое лицо может осознанно владеть домашним животным, понимая, что несет за него ответственность? К сожалению, этот момент характеризует один из пробелов действующего законодательства в сфере обращения с животными. Например, в Великобритании такой возраст установлен в 16 лет [7]. Тем не менее, стоит учесть, что ФЗ-498 был принят недавно, поэтому поправки к нему, либо детальное регулирование подзаконными актами в ближайшем будущем крайне вероятны.

Объекты правоотношений

Очевидно, что в любых правоотношениях в сфере права обращения с животными в качестве объекта будет выступать животное.

При этом стоит отметить, что довольно дискуссионным является вопрос о статусе собственно животных в контексте правоотношений. В английском языке, что интересно, само понятие животное корреспондирует как с местоимением it (это),

так и с местоимениями he, she (он, она). Таким образом, единства нет даже в правилах употребления определяющих местоимений: в ряде случаев животное определяется как «это», в то время как в иных случаях — как «он, она» [4].

В юридической доктрине также нет единства на этот счет.

Однако преобладающая точка зрения заключается в том, что животные являются все-таки объектами, а не самостоятельными субъектами. Даже в наиболее либеральных по правовому регулированию животных странах реализован первый подход, хотя и с максимальным учетом интересов животных. Например, в Новой Зеландии в 1999 году был принят Animal Welfare Act [2]. Если посмотреть на историю принятия этого закона, то интересным представляется то, что Парламент Новой Зеландии отклонил концепцию предоставления некоторым животным (в частности, приматам) базовых прав. Таким образом, фактически был выбран подход Animal Welfare Law [9, с. 188–189].

Представляется, что в условиях, когда в России только начала свое развитие отрасль право обращения с животными, лучше всего занять умеренную позицию и рассматривать животных только в качестве объектов, а не субъектов, то есть выбрать концепцию Animal Welfare Law (которую мы упоминали в начале статьи) и развивать ее.

Принятие ФЗ-498 позволяет окончательно сформировать на доктринальном уровне классификацию животных — объектов правоотношений — в российском праве.

Итак, целесообразно разделять всех животных на *диких и не диких*.

Дикие животные находятся в естественной среде обитания, их контакты с человеком минимальны, а значит, прямые правоотношения с конкретным физическим лицом тоже возникают довольно редко. Дикие животные поддерживают контакты только с флорой и фауной. По большому счету, между человеком и дикими животными возникают правоотношения, направленные на их охрану и на поддержание их существование. Довольно часто такие животные находятся в естественной опасности, в связи с чем человек предпринимает решение оказывать им поддержку. Особенностью правоотношений, возникающих по поводу диких животных, является широкая деятельность международных организаций, которые в данном случае выступают в роли субъектов правоотношений. Например, WWF ставит перед собой конкретную задачу охраны животных, особо подверженных исчезновению [14]. Как правило, более детальной классификации диких животных для целей изучения и регулирования не выделяется. Например, юристы-практики крупнейшей американской организации, посвященной защите законных интересов животных — Animal Legal Defense Fund — не выделяют подвиды диких животных [7].

Не дикие животные выпали из привычной для них дикой среды (либо уже родились в неволе), контактируют с человеком и представляют для него определенный экономический, социальный, или культурный интерес. Для правоотношений с не дикими животными как раз характерно тесное взаимодействие их с человеком, будь то животные-компаньоны, либо сельскохозяйственные животные. Обращаясь к классификации не диких животных, отметим, что в зарубежной практике они рас-

пределяются на конкретные группы, требующие особого внимания: например, в юридической доктрине США выделяются следующие группы не диких животных: животные, используемые в исследованиях; животные-компаньоны (домашние животные); сельскохозяйственные животные; пойманные дикие животные, содержащиеся в неволе [13, с. 13].

Содержание правоотношений

Содержание правоотношений является третьим компонентом правоотношений наряду с субъектом и объектом. Под содержанием чаще всего понимают права и обязанности, которыми наделяется конкретный субъект правоотношений [33].

Поскольку мы выяснили, что животных, в том числе близких по разуму к человеку, не следует относить к субъектам, следовательно, в рамках правоотношений следует отметить права и обязанности, которыми наделяются физические, юридические лица, государственные и муниципальные органы, а также международные организации.

Так, в зависимости от субъекта будет варьироваться и набор прав и обязанностей. Например, для физических лиц предусмотрено большее количество обязанностей, очерчивающих правила обращения с животными. По нашему мнению, это связано с тем, что человек взаимодействует с животным непосредственно, поэтому так важно обеспечить надлежащее обращение с животным в соответствии с принципами, продиктованными ФЗ-498. В правоотношениях между животными и международными организациями, напротив, доминируют права, а не обязанности, поскольку здесь взаимодействие фактически опосредованное, а не непосредственное.

Структура права обращения с животными

Другим важнейшим признаком отрасли права является ее структура. Структура отрасли права предполагает наличие определенных подотраслей, институтов права и самих правовых норм [29].

По нашему мнению, право обращения с животными имеет следующую структуру: *подотрасли права* — право обращения с дикими животными и право обращения с не дикими животными.

Правовые институты в рамках права обращения с дикими животными: институт охоты, институт пользования животным миром, институт мониторинга объектов животного мира и др. В рамках права обращения с не дикими животными целесообразно выделить следующие институты: институт приютов для животных, институт обращения с домашними животными (животными-компаньонами), институт разведения животных и др.

Следует отметить, что в рамках такой отрасли права, как экологическое право, исследователи выделяют фаунистическое право [30]. По нашему мнению, право обращения с дикими животными и фаунистическое право по объему правового регулирования практически полностью совпадают. Разница здесь в данном случае в названии: так, фаунистическое право больше олицетворяет связь правоотношений с дикой природой, фа-

уной. В то время как право обращения с дикими животными концентрируется именно на взаимодействии человека (и иных субъектов) с дикими животными.

Что же касается самих правовых норм, то они не имеют какой-либо специфики, за исключением отсутствия санкций в них. Обратим внимание, что отрасль право обращения с животными преимущественно состоит из императивных правовых норм.

Юридическая ответственность за правонарушения в сфере обращения с животными

Безусловно, ключевым вопросом является вопрос ответственности за ненадлежащее, в том числе жестокое, обращение с животными. Структура права обращения с животными такова, что напрямую санкции в источниках права этой отрасли не содержатся. Конкретные санкции предусмотрены уже в специальных кодексах: Уголовном кодексе РФ и КоАП РФ. То есть, в рамках данной отрасли имеются бланкетные нормы, отсылающие к соответствующим статьям кодексов.

Так, в УК РФ имеется статья 245, устанавливающая наказания за жестокое обращение с животными [37]. Максимальная санкция за данный состав — до трех лет лишения свободы при простом составе и до пяти лет при квалифицированном.

Что же касается административной ответственности, то здесь все немного сложнее. Как мы уже упоминали, иногда на уровне субъектов РФ имеются свои кодексы, устанавливающие наказания за определенные правонарушения в сфере взаимодействия человека и животного. Наиболее показательным является КоАП Москвы. Тем не менее, в КоАП РФ не содержится положения, предусматривающие санкции за недавно введенные ФЗ-498 правила по обращению с животными. Данный вопрос пока только рассматривается в Государственной Думе РФ [28].

Пока очевидно, что российская система наказаний за правонарушения в сфере обращения с животными нуждается в со-

вершенствовании. Первое, что мы отметили, это отсутствие составов в КоАП за новые правила, введенные ФЗ «Об ответственном обращении с животными» (в частности, прямой запрет выброс животного на улицу). Второе — недостаточная жесткость наказаний. Например, в большинстве штатов США выброс животного на улицу является felony, то есть серьезным преступлением, и за это предусмотрено суровое наказание, вплоть до одного года лишения свободы в совокупности со штрафом [12].

Тем не менее, совершенствование в России системы наказаний за ненадлежащее обращение с животными само по себе является позитивной тенденцией в рамках правового регулирования отношений между человеком и животным.

Заключение

Таким образом, право обращения с животными, как новая отрасль российского права, призвана урегулировать важнейшую группу общественных отношений, возникающих между человеком и животным. Очевидно, что данная отрасль находится только на отправной точке своего развития.

Тем не менее, огромные позитивные сдвиги по части изменения сознательного отношения людей к животным и появление новелл в законодательстве позволяет говорить о том, что этот вопрос становится очень важным для российского общества.

Как пишет Джойс Тишлер (Joyce Tischler), сооснователь и первый руководитель американского Animal Legal Defense Fund, объединение ученых-юристов вокруг проблемы регулирования статуса животных — это один из основных факторов, способствующих усилению движения в защиту законных интересов животных [8, с. 24–25].

Все это позволяет надеяться, что правовое регулирование законных интересов животных в Российской Федерации будет развиваться высокими темпами, обеспечивая благосостояние всех животных на территории России.

Литература:

1. American Wildlife Law — An Introduction. Текст: электронный // Animal Law Legal Center: [сайт]. — URL: <https://www.animallaw.info/article/american-wildlife-law-introduction> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Animal Welfare Act 1999. — Текст: электронный // New Zealand Legislation: [сайт]. — URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1999/0142/latest/DLM49664.html> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Animal Welfare Act//United States Department of Agriculture National Agricultural Library Ask Contact Visit. URL: <https://www.nal.usda.gov/awic/animal-welfare-act> (дата обращения: 22.04.2020).
4. Are animals 'it, he' or 'she'?. Текст: электронный // UsingGrammar.com GrammarGrammar & Exercises for English, Spanish and German: [сайт]. — URL: <https://www.usinggrammar.com/english-grammar/he-she-it-for-animals.php> (дата обращения: 05.05.2020).
5. David J. Wolfson & Mariann Sullivan. Foxes in the hen house / David J. Wolfson & Mariann Sullivan. — Текст: непосредственный // Animal Rights: Current Debates and New Directions. — 2004. — № . — С. 205–228.
6. IWC documents. Текст: электронный // International Whaling Commission: [сайт]. — URL: <https://iwc.int/documents> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Join us. Help us protect: Animals Used in Research; Captive Animals; Companion Animals; Farmed Animals; Wildlife. — Текст: электронный // Animal Legal Defense Fund est 1979: [сайт]. — URL: <https://aldf.org/> (дата обращения: 06.05.2020).
8. Joyce, Tischler The History of Animal Law, Part I (1972–1987) / Tischler Joyce. — Текст: непосредственный // Stanford Journal of Animal Law & Policy. — 2008. — № . — С. 1–49.

9. Paula, Brosnahan NEW ZEALAND'S ANIMAL WELFARE ACT: WHAT IS ITS VALUE REGARDING NON-HUMAN HOMINIDS? / Brosnahan Paula. — Текст: непосредственный // Animal Law Review, Lewis & Clark Law School. — 2000. — № . — С. 185–192.
10. Pets and the law. — Текст: электронный // Legal Choices: [сайт]. — URL: <https://www.legalchoices.org.uk/pets-and-the-law> (дата обращения: 06.05.2020).
11. Russian Federation. Текст: электронный // Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora: [сайт]. — URL: <https://cites.org/eng/cms/index.php/component/cp/country/RU> (дата обращения: 05.05.2020).
12. Section 355 Abandonment of animals // The New York State Senate. URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/AGM/355> (дата обращения: 29.04.2020).
13. Wagman B., Liebman M. A Worldview of Animal Law. — Durham, North Carolina: Carolina Academic Press, 2011. — 340 с.
14. WILDLIFE. — Текст: электронный // WWF: [сайт]. — URL: https://wwf.panda.org/our_work/wildlife/ (дата обращения: 06.05.2020).
15. В России вступил в силу запрет контактной притравки // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/28016/> (дата обращения: 18.01.2020).
16. Возраст уголовной ответственности для подростков-живодеров могут понизить // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2019/09/15/vozzrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-podrostkov-zhivoderov-mogut-ponizit.html> (дата обращения: 18.01.2020).
17. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 30 дек. 2012 г.; с изм. и доп. от 2 янв. 2013 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система
18. Закон г. Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» от 21 ноября 2007 г. N45 // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
19. Закон Республики Крым от 28 июня 2016 года № 260-ЗРК/2016 «О содержании и защите от жестокого обращения домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Республике Крым» // Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/11063> (дата обращения: 23.04.2020).
20. Закон РФ от 14.05.1993 N4979-1 (ред. от 24.04.2020) «О ветеринарии» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
21. Как поправки в Конституцию защитят экологию и животных. Текст: электронный // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ: [сайт]. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48291/> (дата обращения: 05.05.2020).
22. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — Москва: Мысль, 1972. — 472 с. — Текст: непосредственный.
23. Кобжицкий Д. А. Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» как центральный нормативно-правовой акт, регулирующий общественные отношения между человеком и не дикими животными // Молодой ученый. — 2019. — № 26. — С. 217–220. — URL <https://moluch.ru/archive/264/61278/> (дата обращения: 22.04.2020).
24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
25. Методы, способы, типы правового регулирования. Текст: электронный // Теория государства и права. (Алексеев С. С., 2005): [сайт]. — URL: <http://be5.biz/pravo/t002/18.html#3> (дата обращения: 05.05.2020).
26. Минстрой решил запретить замуравывание кошек в подвалах домов. Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/608796> (дата обращения: 05.05.2020).
27. О содержании собак в Санкт-Петербурге, О содержании собак в Санкт-Петербурге. Текст: электронный // ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: [сайт]. — URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/706108475?print=0> (дата обращения: 05.05.2020).
28. Обновленный КоАП дополняют пунктами о жестоком обращении с животными // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191025/1560196420.html> (дата обращения: 24.04.2020).
29. Понятие права. Текст: электронный // Теория государства и права. (Алексеев С. С., 2005): [сайт]. — URL: <http://be5.biz/pravo/t002/23.html#2> (дата обращения: 05.05.2020).
30. Понятие экологического права как комплексной отрасли российского права. — Текст: электронный // Экологическое право (Бринчук М. М., 2009): [сайт]. — URL: <http://be5.biz/pravo/e003/index.html> (дата обращения: 06.05.2020).
31. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
32. Правила содержания собак и кошек в г. Москве. Текст: электронный // Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы: [сайт]. — URL: <https://www.mos.ru/dgkh/function/informatciia-dlia-zhitelei/pravila-soderzhaniya-sobak-i-koshek/> (дата обращения: 05.05.2020).
33. Правовые отношения. Текст: электронный // Теория государства и права. (Алексеев С. С., 2005): [сайт]. — URL: <http://be5.biz/pravo/t002/23.html#2> (дата обращения: 05.05.2020).
34. Предмет правового регулирования. Текст: электронный // Теория государства и права. (Алексеев С. С., 2005): [сайт]. — URL: <http://be5.biz/pravo/t002/18.html#2> (дата обращения: 05.05.2020).

35. Приказ службы ветеринарии Иркутской области от 26 декабря 2019 года № 68-спр «Об утверждении Порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев на территории Иркутской области». Текст: электронный // Служба ветеринарии Иркутской области Официальный сайт: [сайт].— URL: https://irkobl.ru/sites/vet/norm-doc/68-спр_служ_вет.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
36. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993).— М.: АСТ: Астрель, 2007.— 63 с.
37. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г.— № 25 — Ст. 2954.
38. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 N209-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
39. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N52-ФЗ// Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
40. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N498-ФЗ// Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

Правовое регулирование защиты конкуренции в предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Козлов Владимир Александрович, студент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового регулирования защиты конкуренции в предпринимательской деятельности в РФ, поскольку механизм конкуренции является важнейшим показателем функционирования рыночной экономики и он должен находиться под защитой государства.

Ключевые слова: конкуренция, монополистическая деятельность, предпринимательская деятельность недобросовестная конкуренция.

This article discusses issues related to the legal regulation of the protection of competition in business in the Russian Federation, since the competition mechanism is an important indicator of the functioning of a market economy and should be protected by the state.

Keywords: competition, monopolistic activity, entrepreneurial activity unfair competition.

Проблемы конкуренции в настоящее время остро стоят перед многими государствами, в том числе и перед Россией, ведь деятельность государства по содействию конкуренции оказывает прямое воздействие на важнейшие показатели социально-экономического развития государства, такие, как объем производства продукции, рост экономики, конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на мировом рынке, объемы капиталовложений, прибыль компаний и их налоговые отчисления, на цены, на производительность труда и др.

Учитывая, что создание государственного контроля по обеспечению добросовестной конкуренции и процесс его развития в нашей стране фактически начались совсем недавно и с нуля (поскольку господствовавшая ранее командно-административная система управления экономикой исключала функционирование свободной конкуренции в хозяйственной деятельности страны), рассматриваемая проблематика еще не имеет полного освещения в научной литературе, доказательством чего служит и наличие пробелов в законодательной базе, требующей рассмотрения и совершенствования. Потому исследуемая тема,

безусловно, является актуальной в настоящее время — в эпоху процесса глобализации мировой экономики, где ведущие позиции занимают крупнейшие транснациональные корпорации, определяющие основные пропорции мирового производства и сбыта [1, с. 415].

Вопросами изучения антимонопольного регулирования и правового регулирования развития конкуренции в Российской Федерации занимались такие ученые, как: Борисевич М. М., Зеленски Н., Ларионова А. А., Храмогина Д. Н., Тагирова А. В., Шишкин М. В., Смирнов А. В., Заварин И. О. и др.

С давних времен под конкуренцией было принято понимать конфликтное соперничество между различными субъектами отношений, которое возникало по разным поводам, но обязательно приводило к приобретению одними соперниками преимуществ над другими. Люди склонны противостоять друг другу. [2, с. 415]

Вопросам развития конкуренции, влияния особенностей рыночных структур на поведение субъектов как на международном уровне, так и на уровне национальной экономики

и ее отдельных секторов посвятили свои труды многочисленные ученые-экономисты, но стоит заметить, что наиболее существенный вклад в развитие теории конкуренции, возникновения и функционирования механизма, стратегий конкуренции, трактовка основных категорий и понятий, методов ведения конкурентной борьбы, методик оценки уровня конкурентоспособности предприятий, продукции и т.п., осуществили такие ведущие ученые, как А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль, К. Маркс, В. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас, А. Маршалл, Дж. Робинсон, П. Самуэльсон, Д. Нортона, Портер и другие исследователи.

Конкуренция является сложной экономической и правовой категорией. Как уже отмечалось, главная ее составляющая — это состязательность, соревнование между хозяйствующими субъектами на рынке с целью максимального получения прибыли. Достижение такой цели возможно как законными, так и незаконными методами. В этой связи законодательство оперирует понятием «недобросовестная конкуренция»; противоположностью ей является «добросовестная конкуренция».

Легальное определение конкуренции содержится в п. 765 ст. 4 Закона о защите конкуренции. В соответствии с ним, конкуренция — это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается их возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В той же статье определяется и недобросовестная конкуренция — это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Понятие «добросовестная конкуренция» не получило законодательного закрепления, хотя именно на достижение состояния рынка добросовестной конкуренции и направлено правовое регулирование, именно она является одной из основ экономического строя Российской Федерации, закреплённой в Конституции РФ. Поскольку понятие недобросовестная конкуренция охватывает неправомерные действия хозяйствующих субъектов, очевидно, что добросовестная конкуренция — явление правомерное.

Если говорить о видах конкуренции, условно ее можно разделить на:

1. Индивидуальную. В этом случае один участник рынка получает лучшие условия существования за счет купли-продажи товаров и услуг;
2. Местную. В этом случае на одной территории ютятся сразу несколько (и больше) предпринимателей;
3. Отраслевую. В этом случае фирмы одной отрасли конкурируют за сверхприбыль;
4. Межотраслевую. В этом случае разворачивается борьба за каждого клиента.

Существует конкуренция совершенная и несовершенная.

Законодательством предусмотрены следующие виды недобросовестной конкуренции:

- распространение неточных, ложных сведений о товаре или производителе, которые могут причинить убытки или нанести вред деловой репутации;
- распространение информации, вводящей потребителей в заблуждение, некорректного сравнения аналогичных товаров;
- незаконное использование объектов интеллектуальной собственности;
- введение в заблуждение по поводу качества товара, способа производства, производителей;
- демпинг (незаконные действия по занижению цены);
- незаконное распространение служебной информации, коммерческой тайны, которые могут дестабилизировать производство и т.д.

Рассмотрим теперь понятие монополии. [8, с. 157]

Монополия — это естественное или искусственное состояние рынка, при котором средства производства на один или несколько товаров (услуг) целиком находятся во владении одного игрока. В качестве монополиста может выступать государство, частная фирма, международная организация. Эксклюзивное право на добычу ресурса и его обработку, поставку товара или оказание услуги может привести как к защите прав потребителя, так и к их нарушениям [9, с. 85].

Самой главной мерой защиты конкуренции является законодательно установленный запрет на недобросовестную конкуренцию и определение конкретных действий, подпадающих под понятие недобросовестной конкуренции. За нарушение данного запрета предусматривается административная ответственность.

Правовое регулирование защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности на рынках РФ осуществляется системой нормативных правовых актов. Принципы антимонопольного регулирования определены Конституцией РФ, ст. 8 которой закрепляет основополагающий принцип рыночной экономики — свободу конкуренции, а п. 2 ст. 34 содержит запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Согласно ст. 74 Конституции РФ [1] на территории РФ провозглашается существование единого экономического пространства в государстве — необходимое условие поддержки конкуренции.

Среди международных актов в сфере конкурентного права можно выделить следующие нормативные правовые акты:

- Соглашение о согласовании антимонопольной политики, подписанное странами-участниками СНГ 12 марта 1993 г.;
- Договор о проведении согласованной антимонопольной политики, заключенный в развитие Соглашения 25 января 2000 г., двусторонние соглашения, заключаемые Правительством РФ с правительствами иностранных государств.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции определены Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Товарные рынки, функционирующие в условиях естественных монополий, регулируются специальным

законодательством, и прежде всего, Федеральным законом от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

Также некоторые положения антимонопольного регулирования приведены в Кодексе об административных правонарушениях. Отдельные положения, защищающие субъектов хозяйственной деятельности от недобросовестной конкуренции, содержатся в Гражданском кодексе РФ (например, в ст. 138 «Интеллектуальная собственность», ст. 139 «Служебная и коммерческая тайна»), в Законе «О защите прав потребителей», «О рекламе» и других законодательных актах. Уголовно-правовое регулирование недобросовестной конкуренции располагается в разделе Уголовного кодекса [1], посвящённом преступлениям против экономической деятельности, поскольку непосредственным объектом преступления выступает свобода отношений в сфере предпринимательской деятельности.

В настоящее время российская экономика переживает перемены глобального характера. Действие санкций, введенных западными странами еще в 2014 году в стране из-за Крыма, которые периодически пополняются США, заставили представителей власти РФ иначе взглянуть на ситуацию. [42, с. 124].

Рассмотрим основные проблемы развития конкуренции на примере города федерального значения Севастополь. В 2015 г. Губернатором города Севастополя было принято решение о внедрении в городе Севастополе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Данное решение закреплено в распоряжении Правительства Севастополя от 23.10.2015 № 837-РП «Об организации работы по внедрению в городе Севастополе Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в соответствии с 16 распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.09.2015 № 1738-р «Об утверждении Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации»

В 2019 г., в сравнении с 2018 г., наблюдается небольшой рост количества хозяйствующих субъектов, что говорит о росте конкуренции на рынках товаров работ и услуг города Севастополя. Положительная динамика связана с благоприятными условиями, создаваемыми Правительством Севастополя на рынках товаров, работ и услуг города Севастополя. Таким образом, прирост организаций в 2019 г. в сравнении с 2018 г. был незначительным и составил 1,85%, в то же время количество индивидуальных предпринимателей, прошедших регистрацию, увеличилось на 4,32%.

Приведем результаты опросов хозяйствующих субъектов и потребителей г. Севастополь за 2019 г. Проведенные исследования состояния конкурентной среды, а также наличия (отсутствия) административных барьеров в городе Севастополе обозначили следующие тенденции. Согласно опросам хозяйствующих субъектов, наиболее серьезными административными барьерами 2019 г. стали получение доступа к аренде государственного имущества, получение доступа к земельным участкам, сложность (затянутость) поставки участков и зданий на кадастровый учет, сложность (затянутость) регистрации прав собственности на земельные участки и здания. Необходимо обратить внимание, что административные барьеры, связанные с доступом к земельным участкам, государственному имуществу и решением вопросов кадастрового учета, и реги-

страции прав собственности, остаются самыми значимыми для севастопольского предпринимателя.

Только 6,5% респондентов отметили отсутствие административных барьеров в принципе. 18% опрошенных сказали о наличии непреодолимых административных барьеров при ведении текущей деятельности или открытия нового бизнеса, в 2018 году этот показатель составлял 8,1%. Большинство опрошенных — 74% отметили, что административные барьеры есть, но их можно преодолеть.

Таким образом, респонденты стали четко идентифицировать возникающие административные барьеры и соответственно их обозначать при анкетировании. Также это связано с тем, что бизнес-сообщество города Севастополя уже полностью адаптировалось в правовом поле Российской Федерации. Процент опрошенных предпринимателей в 2018 г., считающих, что преодоление административных барьеров возможно без существенных затрат составил 29%, что на 3% больше чем в 2019 г. Оценивая мониторинговые данные оценки преодолимости административных барьеров, можно сделать вывод, что барьеры на рынках города Севастополя есть, но они преодолимые.

В 2019 г. (48%) по сравнению с 2017 годом (33%) и 2018 годом (24%) увеличилось число тех, кто считает, что административные барьеры преодолеваются при значительных затратах. Данная тенденция закрепились на три мониторинговых периода (с 2017 по 2019 годы). Оценивая, как изменились административные барьеры в течение последних двух лет, надо сказать, что половина опрошенных предпринимателей отметили, что бизнесу стало проще преодолевать административные барьеры, нежели ранее.

Что касается приоритетных направлений деятельности по развитию конкуренции, 34% опрошенных отметили важность того, чтобы одна компания не начинала полностью диктовать условия на рынке другим участникам, также более востребованным является обеспечение увеличения количества субъектов малого и среднего бизнеса (23%), за 2018 г. этот показатель составил 3%. Следует отметить актуальность данного вопроса, так как согласно статистическим данным, количество субъектов предпринимательской деятельности в регионе увеличивается за последние три года.

Сокращение государственных предприятий, оказывающих услуги населению, за счет появления новых коммерческих предприятий и помощь начинающим предпринимателям важны для 14% опрошенных. В 2018 г. на первом месте среди приоритетных направлений деятельности по развитию конкуренции было обеспечение добросовестной конкуренции (32,3%) и помощь начинающим предпринимателям (24%). Что касается обращений за защитой своих прав в надзорные органы, то подавляющее число опрошенных предпринимателей (63%) сказали, что не обращались за защитой своих прав как предприниматели в надзорные органы. 37% ответивших обращались за защитой своих прав как предприниматели в надзорные органы.

Тенденция анализа мониторинговых данных по обращениям за защитой своих прав в надзорные органы свидетельствует об увеличении обращений в три раза за анализируемые периоды. Лишь 2% опрошенных заявили об очень высокой конкуренции на рынках, в 2018 году этот показатель был незначи-

тельно ниже — 1%. 16% отметили, что ведут свой бизнес в условиях высокой конкуренции, 4% сказали, что ведут свой бизнес в условиях умеренной конкуренции. О том, что их бизнес работает в условиях слабой конкуренции ответили треть опрошенных (36%). Об отсутствии конкурентов заявили 31% опрошенных.

Оценивая мониторинговые данные оценки условий ведения бизнеса, оказалось, что количество респондентов, работающих в условиях высокой конкуренции снизилось и повысилось ко-

личество тех, кто работает в условиях слабой конкурентной среды. В 2019 г., как и в 2018 г., все ответившие предприниматели высказали свою оценочную позицию касательно условий ведения своего бизнеса.

Указанные данные свидетельствуют об усилении рыночных позиций севавтопольского бизнеса, освоении новых ниш, повышении качества товаров и услуг, а также уровне менеджмента, позволяющего обеспечить конкурентное предложение в сравнении с материковыми компаниями.

Литература:

1. Артемьева И. И. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в России: направления и особенности [Текст] / И. И. Артемьева. — Москва: Юнити, 2016. — 415с.
2. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2016. — 208 с
3. Анащенко И. К. Антимонопольное законодательство и основания для рассмотрения дела о его нарушении // Молодой ученый. — 2018. — № 30. — С. 293–295.
4. Вересаев О. Т. Основы конкурентной борьбы в России [Текст] / О. Т. Вересаев. — Москва, 2016. — 206с.
5. Кислинских Ю. В. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / сост. — Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2018. — 120с.
6. Калинина Ю. Д., Аверин Е. Р. Законодательное регулирование конкуренции в России [Текст] / Ю. Д. Калинина, Е. Р. Аверин // Экономист. — 2016. — №9. — С. 21–28.
7. Ларионов А. В. Проблемы конкуренции в современной России // научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXVI междунар. студ. науч.—практ. конф. № 1(36) (дата обращения: 17.11.2019)
8. Остапенко А. В. Недобросовестная конкуренции в России: история правового регулирования // Молодой ученый. — 2018. — № 20. — С. 322–324.
9. Рябов М. Л. Проблемы развития конкуренции России в мире [Текст] / М. Л. Рябов. — Москва, 2017. — 167с.
10. Тимофеев Е. Е. Савицкая О. Л. Экономика России: проблемы и способы их решения [Текст] / Е. Е. Тимофеев, О. Л. Савицкая // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — №1. — С. 14–23.
11. Шишкин М. В., Смирнов А. В. Антимонопольное регулирование. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 143.

Понятие и сущность современного прокурорского надзора

Колотова Юлия Ивановна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время проблемы прав человека приобретают особую значимость. Важную роль в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства призвана выполнять прокуратура. Это государственный орган, реализующий функцию надзора за корректным и единообразным исполнением законов. Данная функция является единственным предназначением органов российской прокуратуры. Прокурорский надзор обладает уникальными специфическими чертами, что делает его непохожим на другие виды государственной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государство, прокуратура РФ, права человека и гражданина, закон.

Сегодня проблема охраны прав человека и гражданина выходит на первый план. Причина такого положения вещей состоит в том, что они выполняют следующие функции:

- устанавливают рамки свободы личности, способы взаимоотношений граждан и государства, ответственность последнего за свою деятельность перед каждой отдельной личностью и обществом в целом;
- обеспечивают стабильное, устойчивое развитие социума, его нормативную деятельность.

Одна из ключевых ролей в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в настоящее время отведена прокуратуре.

Анализируя научную и учебную литературу юридической направленности, можно отметить наличие единого мнения, согласно которому прокурорский надзор и его разновидности выступают главной правовой категорией, которая раскрывает сущность и структуру прокуратуры как государственного органа, очерчивает границы ее деятельности.

Согласно ч. 2 ст. 1 и ст. 21–25 Федерального Закона № 2202–1, прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина следующими объектами [1]:

- федеральные министерства;
- государственные службы, агентства и комитеты, реализующие функции исполнительной власти;
- законодательные и исполнительные органы и структуры регионального значения;
- органы местного самоуправления;
- военные ведомства;
- органы контроля и их должностные лица;
- администрации коммерческих и некоммерческих организаций, предприятий и учреждений.

Прокуратура РФ призвана решать широкий перечень задач, направленных на обеспечение верховенства Конституции РФ и действующих на территории страны законов, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов личности, общества и государства. Поэтому важно знать задачи и принципы работы органов прокуратуры, границы полномочий прокуроров [2, с. 233].

В соответствии со ст. 10 Федерального Закона № 2202–1, сотрудники прокуратуры в рамках своих должностных обязанностей разрешают заявления, жалобы и прочие обращения, содержащие информацию о несоблюдении закона [1].

По мнению А. А. Усачева, под прокурорским надзором следует понимать реализуемую от имени государства деятельность Генерального прокурора РФ и подчиненных ему сотрудников (всех остальных российских прокуроров). Главная цель этой деятельности — обеспечение точного и единообразного исполнения всех законов РФ под надзорными субъектами (федеральными министерствами, региональными и муниципальными законодательными и исполнительными органами, военными ведомствами и т.д.). Она реализуется с помощью принятия мер по выявлению и оперативному устранению зафиксированных нарушений законов, принятие мер по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности [7, с. 198–199]. Отметим важный факт: выявив то или иное нарушение, прокуратура не устраняет его самостоятельно, а передает дело в судебную инстанцию, либо на рассмотрение иного уполномоченного государственного органа. Исключением из данного правила является надзор за исполнением закона при расследовании уголовных дел и частично — надзор за местами лишения свободы. Здесь сотрудники прокуратуры имеют право самостоятельно устранять выявленные нарушения

Н. В. Ласкина характеризует прокурорский надзор как специфический вид деятельности, реализуемый федеральными органами прокуратуры. Данная деятельность осуществляется от лица Российской Федерации и заключается в проверке точности и правильности трактовки и исполнения норм Конституции РФ и прочих законов, действующих на территории государства [4, с. 70].

Прокурорский надзор — самостоятельный, обособленный вид государственной деятельности. Функции прокуратуры РФ не могут осуществлять никакие другие государственные, ком-

мерческие, общественные, органы, организации, предприятия, учреждения, должностные лица или частные граждане [3, с. 60].

Как говорилось выше, прокурорский надзор реализуется от лица государства — Российской Федерации. Значимость данного положения состоит в том, что прокурор, осуществляя свои прямые должностные обязанности (надзор за исполнением законов), выступает представителем и защитником общественных интересов не от лица каких-то отдельных органов муниципального самоуправления, субъектов представительной, исполнительной или судебной власти, а их всех в совокупности, объединенных общей системой государственного устройства. Таким образом, прокурор в процессе своей деятельности приводит интересы отдельных субъектов (юридических, должностных и физических лиц) в соответствие с интересами государства в целом.

Самостоятельность прокурорского надзора и его отличие от других видов деятельности государственных органов определяется самим содержанием данной деятельности, которая заключается в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения требований законов, соответствия иных правовых актов закону и устранении (принятии мер к устранению) выявленных нарушений [6, с. 28].

Согласно п. 2 ст. 4 Федерального Закона № 2202–1, органы прокуратуры реализуют свои полномочия в рамках собственной компетенции и в строгом соответствии с действующим законодательством. Они не зависят от [1]:

- органов государственной власти федерального значения;
- органов региональной власти;
- властных органов местного значения;
- общественных объединений

Специфика прокурорского надзора как вида государственной деятельности заключается в том, что он не входит ни в одну ветвь власти (законодательную, исполнительную, судебную), но в то же время имеет признаки каждой из них. Специфическое (обособленное) положение прокуратуры в устройстве государства позволяет уравнивать все ветви власти и обеспечивать их наилучшее функционирование [5, с. 104].

Понятие «прокурорский надзор» неразрывно взаимосвязано с термином «законность», так как последняя обеспечивается благодаря осуществлению органами прокуратуры надзора за соблюдением положений действующего законодательства в различных сферах деятельности государства и общества.

Прокурорский надзор играет важную роль и в профилактике нарушений закона, поскольку именно с помощью надзора достигается не только надлежащее исполнение законов, но и выявление правонарушений на ранних стадиях их формирования. Кроме этого, прокурорский надзор имеет немаловажное значение в защите прав граждан в различных сферах общественных отношений.

Таким образом, прокурорский надзор можно охарактеризовать как самостоятельный (обособленный) специфический вид государственной деятельности, реализуемый специализированным субъектом — централизованной системой органов прокуратуры. Они выполняют свои функции от имени Российской Федерации путем надзора за соблюдением норм Конституции РФ и исполнением иных законов, принятия мер к предотвра-

щению, пресечению и устранению нарушений закона, а также привлечению виновных лиц к ответственности с использова-

нием установленных законом полномочий и правовых средств их исполнения.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (действующая редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров. — М.: Юрайт, 2016. — 300 с.
3. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. — 560 с.
4. Прокурорский надзор: Учебник / Н. В. Ласкина. М.: Юстицинформ, 2012. — 390 с.
5. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. В. Ендольцова, О. В. Химичева, И. И. Сыдорука [и др.]; под ред. О. А. Галустьяна, А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2013. — 450 с.
6. Прокурорский надзор. Российская прокуратура в правовом демократическом государстве: учебник / О. Т. Анкудинов, И. С. Викторов, А. Ю. Винокуров; под ред. А. Я. Сухарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2015. — 500 с.
7. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. — М.: Юрайт, 2016. — 356 с.

Медиация как самостоятельный институт в Республике Казахстан: истоки, проблемы и перспективы развития во втором десятилетии XXI века

Копбасарова Гульнур Кенжебаевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой;

Лазаров Санжар Бауржанович, студент магистратуры

Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы развития медиации как самостоятельного института в Республике Казахстан.

Ключевые слова: медиация, урегулирование, спор, РК.

Медиация — это способ урегулирования спора путём привлечения третьей нейтральной стороны, цель которого состоит в том, чтобы помочь каждой стороне конфликта в самостоятельном разрешении спора, к взаимному удовлетворению и к обоюдной пользе.

До 2011 года в РК не было нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере медиации. Закон «О медиации», который регулирует общественные отношения в сфере организации медиации в Республике Казахстан, определяет ее принципы, процедуру проведения и статус медиатора, был принят 28 января 2011 года. Принятию этого закона предшествовало выполнение огромного пласта работ по изучению проблем международной практики примирительных процедур в целях поиска наиболее эффективных форм урегулирования различных споров. [1]

Медиация — это «процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с привлечением нейтрального лица — медиатора — с целью достижения взаимопонимания и составления договора, разрешающего конфликтную ситуацию. Одним из первых институт медиации был образован в странах англо-саксонской правовой системы, таких как США, Великобритания, Австралия. Позже

такой способ разрешения споров проник в страны континентальной Европы, где распространена в преимущественном романско-германская правовая система. В настоящее же время институт медиации проник и активно развивается в странах прогрессивной Азии — Японии, Китае, Корее, а также и во многих других странах.

Известно, что в казахском обществе процедура медиации существовала еще с давних времён. С начала образования казахского ханства существовала традиция разрешать все конфликтные ситуации с помощью аксакалов и биев. Стоит заметить, что в данное время в РК существуют как профессиональные медиаторы, так и непрофессиональные медиаторы.

Сейчас в Казахстане действует Единый Реестр Медиаторов, где указаны имена, адреса и специализация медиаторов. Все медиаторы для осуществления медиативных услуг обязаны пройти специальные курсы, после чего им выдают лицензию профессионального либо непрофессионального медиатора. [2] Медиаторы помогают людям прийти к приемлемому для всех сторон решению по спорным правовым вопросам. Идею медиации активно продвигали многие видные государственные деятели. Особенная роль в принятии закона «О медиации» принадлежит первому Президенту Республики

Казахстан Лидеру Нации «Елбасы» Нурсултану Абишевичу Назарбаеву.

На сегодняшний день об институте медиации становится известным все более широкому кругу лиц, а также широко распространяется как метод конфликтного посредничества не только среди юридических лиц, но так и среди физических лиц. Медиация — это метод разрешения споров, входящий в группу альтернативных методов разрешения споров. Но стоит упомянуть что, медиация принципиально отличается от всех иных методов разрешения споров — как традиционных, так и альтернативных. При проведении медиации третья сторона — посредник — не имеет права принимать решения по спору и, кроме того, воздерживается от предложения своих вариантов разрешения конфликта.

Впервые медиация (посредничество) как метод конструктивного разрешения конфликтов была применена в Соединенных Штатах в начале второй половины 20 века. Первопричиной возникновения медиации стало большое количество судебных разбирательств, охвативших страну в это самое время. Огромная нагрузка судебной системы привела к развитию способов, использование которых позволило разрешить большое количество споров, в которых не осталось ущемленной стороны. Как свидетельствует обширная международная практика, использование посредничества в судебных разбирательствах способствовало тому, что в 85% случаев конфликты приводили к соглашению между сторонами конфликта. Способ медиации, разработанный в рамках юридической практики, получил распространение в различных сферах деятельности человека: в школах, бизнесе, управлении, международной дипломатии и т.д. Привлечение третьей стороны к спору для достижения разрешения спора не является чем-то новым. Многие из нас, из-за наших функций или наших профессиональных навыков, периодически вынуждены брать на себя функции разрешения конфликтов между другими людьми. Однако, как правило, для этого выбирается арбитражная модель. В этом случае посредник выступает в качестве арбитра: он выслушивает стороны, собирает необходимую информацию, затем признает правоту одной из сторон, либо принимает третье решение. [3] Такая стратегия редко бывает успешной по следующим причинам:

- каждая из сторон в конфликте, убеждена в том что она является правой, в следствие чего решение не может быть принято без ущерба для отношений посредника хотя бы с одной из сторон;
- многие посредники не могут избавиться от чувства вины, если их решение оказывается (или кажется сейчас) неправильным;
- арбитраж усиливает негативный опыт взаимодействия сторон в конфликте: они сами не сталкивались с проблемой и были вынуждены обратиться за помощью к третьей стороне, которая решила их проблему.

Использование медиативных процедур для разрешения конфликтных ситуаций позволяет нам преодолеть эти «арбитражные» пробелы.

Медиатор выступает посредником в разрешении конфликтов. Посредник (ведущий согласительную встречу), который не является ни судьей, ни адвокатом, ни следователем,

ни прокурором, ни репетитором, ни советником. Посредник является нейтральным посредником, помогая установить конструктивный диалог между сторонами относительно возможного разрешения конфликта, а также поддерживает их в этом отношении. Посредник не несет ответственности за примирение сторон или разработку их решения, поскольку это является обязанностью сторон. Посредник отвечает за то, чтобы люди понимали метод восстановления, который они предлагают, чтобы выбраться из ситуации и сделать осознанный выбор — используют ли они его или нет. Посредник также несет ответственность за обеспечение того, чтобы встреча создавала максимальные условия для взаимопонимания и примирения.

Посредник конфликта — посредник готовит стороны к посредничеству в соответствии со следующими принципами посредничества:

- Добровольное участие сторон.
- осведомленность сторон.
- Нейтралитет посредника.
- Конфиденциальность процесса посредничества.
- Ответственность сторон и посредника.

Как уже отмечалось, одним из основных требований посредника является поддержание нейтралитета и беспристрастности в отношении обсуждаемого вопроса, его участников и результатов посредничества. Их уважение сигнализирует сторонам конфликта об интересе посредника, поскольку участники разрабатывают собственное решение проблемы. Нейтралитет проявляется во всем: посредник равноудален от сторон в конфликте, предоставляет им равное время для выступлений во время посредничества, уделяет одинаковое внимание их пожеланиям относительно организации процесса посредничества и т. д. Беспристрастность предполагает одинаково позитивный эмоциональный отклик на сигналы, мнения, суждения, предложения сторон в конфликте. Именно проявление нейтралитета и беспристрастности является наиболее важным и зачастую самым трудным для человека, выполняющего промежуточные функции. [4]

В выступлении Президента Республики Казахстан, Лидера Нации Н. А. Назарбаева «Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс для процветающего государства» были определены ключевые приоритеты развития, в том числе развитие институтов для внесудебного разрешения споров. Выявление проблем в применении медиации и разработка решений для их устранения будет способствовать эффективности этой процедуры.

В целом основной проблемой в развитии медиации является отсутствие комплексного и системного подхода, как в законодательном регулировании этой процедуры, так и в практической деятельности государственных органов и гражданского общества. Мы надеемся, что в ближайшем будущем посредничество будет восприниматься обществом как полезное и достаточно знакомое средство разрешения споров, возникающих из правовых отношений.

По нашему мнению, для дальнейшего развития медиации в нашем обществе необходимо продвигать медиацию в СМИ (телевидение, газеты, социальные сети).

Следует отметить, что все требует времени. Мы верим, что будущее подтвердит это, и что очень скоро посредничество будет воспринято обществом как полезный и знакомый атрибут цивилизации, демократии и верховенства закона.

Литература:

1. Закон РК «О Медиации» от 28 января 2011 г.
2. <http://www.mediation.kz>
3. Профессия миротворец. avestnik.kz
4. Романовская с. «За медиацией — будущее!» //BR — «Безупречный обзор»-2014 — № 12С. 58

Факторы формирования криминального поведения серийных сексуальных убийц

Корнилова Екатерина Вячеславовна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Одним из элементов криминалистической характеристики такого преступления, как убийство, является личность преступника. Отдельный вопрос — серийные убийства.

Серийный убийца — это лицо, совершившее три и более убийств с определенными интервалами между каждым эпизодом аналогичным способом. Серийных убийц, маньяков отличает жестокость, садизм, серийные убийцы на сексуальной почве, по мнению экспертов этой области, являются сексуальными садистами, поскольку ими движет желание получить сексуальное удовлетворение посредством причинения физической боли другим, они получают наслаждение от страданий своих жертв.

Действия серийных сексуальных убийц подпадает под понятие «криминальное поведение». Криминальным можно назвать поведение, которое противоречит закону, посягает на общественные нормы морали, является особо опасным.

Личность серийного сексуального убийцы, его поведение, обусловлены влиянием детства, генетики и психотравмирующих ситуаций, произошедших с ними в прошлом.

Поведение человека отражает его личность, поэтому ученые и практики стали обращаться к поведенческому анализу преступников, в связи с этим необходимо изучить факторы формирования криминального поведения серийного убийцы.

Были замечены некоторые схожие черты в их поведении, детстве. В рамках разработанной Е. Хиккеем модели «управление травмой» рассматривается динамика формирования криминального поведения серийных убийц. Этот специалист выделяет три фактора предрасположенности: биологический (генетика, злоупотребление алкоголем и/или препаратами, травмы головы и патология мозга), психологический (психологическое воздействие на человека окружающей действительности и людей) и социальный (влияние окружающих людей) [1, с. 117]. Схожие по смыслу факторы формирования выделяют и другие ученые, однако, я считаю, что следует выделять два фактора: биологический и социальный фактор. Два этих фактора взаимосвязаны и взаимозависимы.

Развитие альтернативных способов разрешения споров в нашей стране, включая медиацию, будет признано международным сообществом как серьезный шаг к тому, чтобы стать одной из самых конкурентоспособных стран в мире.

Биологический фактор можно назвать исходным в процессе формирования криминального поведения. Данный фактор заключается во влиянии на поведение человека таких элементов, как: генетика, травмы головы и патологии мозга, психологические и психиатрические аспекты.

Генетика, как фактор становления серийного убийцы, играет, по мнению исследователей, довольно значимую роль. Сексуальное влечение и возбуждение берет начала с мозговой деятельности человека. Ряд проведенных исследований указывает на роль гипоталамуса в формировании сексуального поведения, желания и влечения. [2]

Гипоталамическая область (гипоталамо-гипофизарная система) — самая примитивная часть мозга, гипоталамус является центром страха, ярости, удовольствия. Благодаря ему дети плачут, когда хотят есть, злятся, когда забирают их игрушки. У большинства детей нормальные отношения в семье и воспитание противостоят гипоталамусу и формируют нормальную реакцию мозга на возникающие проблемы (например, появление чувства стыда при отчитывании матерью ребенка за разбитую вазу). У сексуальных садистов этого нет: их гипоталамус продолжает функционировать на примитивном уровне в связи с отсутствием толчка для развития гипоталамуса. Проявляются явные симптомы гинекомании, поскольку наблюдаются сбои в развитии центра удовольствия (или гинекофилия: одержимость сексом). Сексуальное влечение и любовь соединены с боковым центром в мозге. В природе серийных убийц желание наблюдать предсмертные страдания жертв (помимо прочего), на что ни один здоровый человек не пойдет для удовлетворения потребностей садиста. Лукас Генри Ли описал свою сущность следующим образом: «Секс — одно из моих слабых мест. Я занимаюсь сексом любым доступным способом. Если мне приходится кого-то принуждать к этому, то принуждаю... насильно». [3, с. 126].

К тому же гипоталамус не позволяет отказаться от своих желаний. Возбуждение нейронов мотивационного центра гипоталамуса происходит постепенно, по мере нарастания мета-

болической потребности: потребности получить сексуальное удовлетворение. При достижении критического уровня нейроны начинают генерировать потенциалы действия до тех пор, пока потребность не будет удовлетворена [4], т.е. пока не будет достигнута эмоциональная разрядка.

Помимо влияния гипоталамуса на мозг, мне хотелось бы обратить внимание на открытый в 1993 году ген MAOA (ген война). Согласно исследованиям финских ученых, люди с этим геном склонны к агрессивному и антисоциальному поведению. Ген MAOA расположен в x-хромосоме, однако его влияние на мужчин гораздо выше, чем на женщин, поскольку наличие пары x-хромосом подавляет его активность. Только у 1/3 мужчин-носителей ген война малоактивен, а чем менее активен этот ген, тем выше базовый уровень дофамина и адреналина в норме и при стрессе. Ген MAOA передается по наследству, причем при «плохом варианте» гена склонность к насилию повышается в 13 раз [6]. Кроме того, жестокое обращение в отношении ребенка с этим геном повышает риск совершения им преступлений в будущем.

Избыток этого гена в мозге будущего психопата погашался серотонином («гормоном счастья») в состоянии зародыша. В итоге такой мозг привыкает к успокаивающему эффекту серотонина, с возрастом проявляется и усиливается «серотониновая ломка», которая не позволяет удовлетворять свои желания общепринятым способом, что толкает на насильственный способ преодоления этой ломки. Человека с геном MAOA в пассивной форме можно назвать потенциальным преступником, возможным серийным убийцей.

Еще один возможный биологический фактор, способный повлиять на поведение человека, это травмы головы, патологии мозга. Травмы головы могут вызвать различные нарушения в работе мозга, например, болевую асимболию. Данное заболевание характеризуется отсутствием реакции на боль при сохранении чувствительности (даже если держать руку над открытым огнем мозг не реагирует на боль, условный рефлекс — отдернуть руку — не срабатывает). Схожее заболевание — врожденная аналгезия (синдром Бельмондо) — представляет собой врожденное нарушение нервной системы, при котором человек полностью утрачивает чувствительность к боли [7, с. 77]. Болевые рецепторы есть, но болевой сигнал не доходит до мозга. Подобные заболевания — редкое явление, однако травмы мозга иногда вызывают подобные нарушения лобной и теменной долей головного мозга, отвечающих за тактильную чувствительность. На наше чувство сострадания влияет то, как мы сами реагируем на боль. Если человек не понимает физическую боль, то он становится более жестоким по отношению к другим.

Человеческое поведение тяжело поддается объяснению, поскольку на него влияют не только гены, но и воспитание, конкретные обстоятельства, самоконтроль. Несмотря на биологическую предрасположенность, решающее воздействие на человека и его поведение оказывают социальные факторы.

Социальные факторы — это факторы, обстоятельства, условия социализации человека, влияющие на его развитие и поведение.

Во второй половине прошлого века психологи обратили внимание на ранние признаки поведения у детей, указывающие

на возникновение преступных наклонностей в будущем. Хотя до сих пор нет единого мнения среди экспертов по поводу влияния окружающей действительности на становление убийцы, детство будущих серийных сексуальных убийц имеет схожие черты.

Психологи уже давно признали тот факт, что истоки поведения человека кроются в его детстве. А. С. Глазунова приводит следующую статистику: приблизительно 40% серийных убийц росли в неполной семье (преимущественно без отца); в случаях с полной семьей только у 4% отмечалась привязанность к родителям. Когда внешне семья благополучна, отмечается отсутствие эмоциональной связи с родителями. Также выделяется физическое и сексуальное насилие в детстве со стороны родителей или родственников [8, с. 350–351].

Исследование несовершеннолетних правонарушителей, проведенное кафедрой психиатрии Алтайского государственного медицинского университета, показало, что доля малолетних преступников, которые росли в среде агрессивности и жестокости, в девять раз выше, чем выходцев из обычных семей [9, с. 55]. Нетрудно сделать вывод, что на поведение влияет в первую очередь семейная обстановка.

Многие психологи признают решающим влияние матери. Так, английский психиатр Дж. Баулби утверждал, что отсутствие матери для ребенка в возрасте до 2–3 лет травмирует психику, которая перестает сдерживать инстинкты: приводит к формированию таких черт характера, как агрессивность, отсутствие чувства вины, равнодушие к людям [10, с. 38–39]. Например, Чарльз Мэнсон первые несколько лет своей жизни провел у родственников, потому что мать пропадала на дни и недели, отца не было. С 8-летнего возраста жил в компании разных «кавалеров» матери, с которыми она пьянствовала [10, с. 60–61]. Противоправное и аморальное поведение матери, ее безразличное отношение к своему ребенку способно вызвать у него соответствующую реакцию в будущем: равнодушие, отсутствие моральных принципов, агрессивность.

Исследования 80-х гг. также показали, что отцы преступников часто проявляли жестокость по отношению к членам своей семьи, угрожали убийством. Они зачастую страдают алкоголизмом или наркоманией [11, с. 301–302]. Такое поведение родителей сказывается на ребенке на уровне подсознания. Человек просто реагирует на то, чему научился в детстве. Когда дети растут в среде насилия, издевательств и жестокости, неудивительно, что некоторые из них становятся убийцами, садистами.

Помимо влияния родителей, на поведение будущих преступников оказывают и окружающие люди, их поведение, отношение к другим. Например, Педро Алонсо Лопес, колумбийский серийный убийца, совершил более 50 убийств. Жил в многодетной семье, мать зарабатывала проституцией; однажды мать застала Педро за сексом с младшей сестрой, после чего прогнала его из дома. После Педро сожительствовал с взрослым мужчиной, который насиловал его и периодически сдавал в сексуальное рабство другим педофилам; а в 12-летнем возрасте подвергся сексуальному насилию со стороны своего школьного учителя. Первой жертвой Лопеса стал его хозяин, которого он изнасиловал и убил, а следующими тремя жерт-

вами стали бывшие клиенты-педофилы. Таким образом, поведение этих жертв (насилие) вылилось в соответствующую проекцию поведения Лопеса. Отомстив и отсидев за эти убийства, Лопес принялся за девочек и молодых девушек, которых он насиловал и убивал [12]. Получается, насилие и издевательства в детстве выразились в устоявшейся ненависти к женскому полу: мать, которая должна была защищать сына, занималась проституцией, безразлично к нему относилась, прогнала его, что стало причиной его страданий. Все детство для него стало адской кузницей, в которой был «выкован» серийный сексуальный убийца. Жестокое поведение окружающих людей отражается на уровне подсознания, и именно оно определяет течение нашей жизни.

Полагаю, что решающим фактором формирования серийных сексуальных убийц является именно социальный, в рамках которой решающую роль играет семья, которая показывает ребенку как жить и общаться с другими людьми на своем примере. Многие серийные убийцы выросли в окружении насилия: постоянное нанесение побоев отцом (как в отношении матери, так и в отношении детей); распутное поведение матери (занятие проституцией или неразборчивость в сексуальных связях); психологическое давление, унижение родителями друг друга и ребенка; насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка — все это прививает ребенку соответствующую модель поведения.

К тому же существуют люди, которые имеют заболевания головного мозга, ген MAOA, психические отклонения или аномалии характера, которые не совершают садистские убийства. Все потому что они были окружены заботой в детстве. Поэтому генетика играет меньшую роль, нежели окружение, в том, что касается будущего ребенка.

Существует прямая взаимосвязь между прошлым преступника, его личностью и совершаемыми им преступлениями. Как отметил психолог А. Бухановский, процесс формирования наклонностей серийного убийцы происходит постепенно: человек проходит через ряд обстоятельств, которые оказывают на него влияние. При этом на одного они действуют, другой их даже не замечает [13, с. 38]. Серийные сексуальные убийцы выделяются среди прочих своей жестокостью, которая берет свои

корни из тяжелого детства и генетики, заложив в их психике криминальные наклонности, садизм. Субъект в своих убийствах ищет сильные эмоции, которые он получил в детстве в результате побоев и издевательств. Каждый стремится получить эмоциональное удовлетворение. В детстве закладываются основы достижения эмоциональной разрядки, которые могут превратиться в хобби: бег трусцой, игра на скрипке, рисование, бокс и т.д. В условиях издевательств и насилия формируется представление о получении эмоциональной разрядки, способа «выпустить пар» через насилие над другими. Таким образом, постоянное насилие в детстве формирует сексуальный профиль и то, что впоследствии становится почерком.

Данные сведения используются при построении психологического портрета преступника. Следует понимать, что профиль преступника — это руководство, которое может направить следствие в нужное русло, нельзя его «подгонять» под конкретного подозреваемого. Профиль используется для психологической идентификации, однако необходимо правильно интерпретировать поведение неустановленного преступника и применять его в совокупности с собранными по делу доказательствами. Психологический портрет полезен в случаях, когда на месте происшествия нет следов, позволяющих выйти на определенного подозреваемого. Иногда ясно, что преступление совершил мужчина на сексуальной почве, но такие выводы мало чем помогут раскрытию преступления. К тому же неизвестный преступник может оказаться кем угодно, в том числе и сотрудником правоохранительных органов или юристом, знакомым с методикой расследования. Поэтому не исключена возможность использования юридических знаний для ухода от наказания и даже фальсификация доказательств. Следовательно, необходимо установить соответствие между психологическим профилем неустановленного преступника и подозреваемым/обвиняемым.

После поимки предполагаемого серийного убийцы следует проделать определенную работу: собрать подробную биографическую информацию и провести опрос его близких родственников, друзей, коллег. Данная работа поможет точнее понять мотивы преступлений и провести идентификацию подозреваемого/обвиняемого и субъекта преступления.

Литература:

1. Arndt V., Khayetras T. Yu., Kim Yu. Kriticheskiye kharakteristiki seriynykh ubiysht // Amerikanskiy zhurnal ugovolnoy yustitsii. — 2004. — № 29(1). — S. 117–131.
2. Григорьевская, Л. А. Сексуальные эмоции как психосоматическое явления // Российское научное сексологическое общество: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://1sexology.ru/seksualnye-emocii-kak-psixosomaticheskoe-yavlenie-vzglyad-akushera-ginekologa/>. — Загл. с экрана.
3. Энциклопедия серийных убийц: [перевод с английского] / Дэвид Эверит, Хэролд Шехтер. — Москва: Алгоритм, 2015. — 304 с.
4. Недоспасов, В. О. Физиология центральной нервной системы // КулЛиб — Классная библиотека!: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://coollib.net/b/272168/read>. — Загл. с экрана.
5. Гештальтпсихология: основные положения. Понятие гештальтпсихологии // Все о психологии: Психология, статьи по психологии: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.edu-psycho.ru/geshtaltpsihologiya-ponyatie-i-osnovnye-idei-geshtaltpsihologii.html>. — Загл. с экрана.
6. Медведев, Ю. Ученые открыли ген преступности // Рос. Газ. — 2014. — 4 декабря.
7. Большая медицинская энциклопедия: актуализированное и дополненное издание бестселлера. — М.: Эксмо, 2015. — 880 с.

8. Глазунова, А. С. Характеристика личности серийного сексуального убийцы // Российский криминологический взгляд.— 2012.— № 3.— С. 350–354.
9. Субъект с непатологическими психическими отклонениями, не исключающими вменяемости, в уголовном законодательстве Российской Федерации: монография / И. И. Брыка; РПА Минюста России.— М.: РПА Минюста России, 2011.— 75 с.
10. Дети-преступники: Воры, убийцы, террористы, попрошайки / Подгот. текста Ю. Н. Иванова.— Мн.: Литература, 1996.— 640 с.
11. Джуан, С. Странности нашего мозга / С. Джуан; Пер. с англ.: А. А. Давыдовой.— М.: РИПОЛ классик, 2009.— 576 с.
12. Мирошникова, В., Панкова, М. 100 знаменитых судебных процессов: Педро Алонсо Лопес (Монстр Анд) // Электронная библиотека PROFILIB: [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/32921/valentina-miroshnikova-100-znamenitkh-sudebnykh-protsestsova-131.php>.— Загл. с экрана.
13. Убийцы и маньяки. Сексуальные маньяки, серийные преступления / Подгот. текста Т. И. Ревяко, Н. В. Трус.— Мн.: Литература, 1996. С. 640.

Проблемы заключения и расторжения трудового договора с несовершеннолетними

Кошелев Владимир Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В первую очередь, необходимо отметить, что на данный момент по общему правилу трудовой договор может быть заключен с несовершеннолетним, который достиг 16-летнего возраста (абз. 1 ст. 63 ТК РФ). Очевидно, что многообразие видов работ, среди которых есть и относительно лёгкие для детей, а также различные возможности и способности к труду у разных детей побудили законодателя сделать несколько исключений из указанного общего правила. Одни из них предполагают снижение приведённого возраста, а другие, напротив, его повышение. Следует рассмотреть исключения подробнее.

Во-первых, согласно п. 4 ст. 13 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность на территории России только в том случае, если он достиг возраста 18 лет и имеет разрешение на работу. В свою очередь, указанное исключение не распространяется на предусмотренные в законе случаи, например, на иностранцев, которые постоянно либо временно проживают в России. Следовательно, в последнем случае действуют правила ТК РФ.

Во-вторых, лица, получившие (или получающие) общее образование и достигшие возраста 15 лет, могут заключать трудовой договор для выполнения лёгкого труда, не причиняющего вреда их здоровью (п. 2 ст. 63 ТК РФ). Как видно, в приведённом случае снижение возраста, позволяющего заключать трудовой договор, законодатель связывает с одновременным наличием трёх обязательных условий:

- 1) лицо должно получить общее образование или продолжать обучение в целях получения такого образования;
- 2) к моменту заключения трудового договора лицу должно исполниться полных 15 лет;
- 3) заключение трудового договора с 15-летними лицами возможно лишь для выполнения лёгкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

Следует отметить, что отечественное трудовое законодательство не раскрывает понятие «лёгкий труд» в отношении несовершеннолетних работников. Можно предположить, что лёгкий труд подразумевает соблюдение всех ограничений, рассмотренных в предыдущем параграфе, в частности, запрещение работы в ночное время.

В-третьих, с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключён с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от получения образования время лёгкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы (ч. 3 ст. 63 ТК РФ).

В данном случае возможность заключения трудового договора связана с одновременным наличием следующих обязательных условий:

- 1) на момент заключения трудового договора лицу должно исполниться 14 лет;
- 2) лицо должно проходить обучение в целях получения общего образования;
- 3) заключение трудового договора с 14-летними лицами возможно лишь для выполнения лёгкого труда, не причиняющего вреда их здоровью;
- 4) работа должна выполняться в свободное от получения образования время и без ущерба для освоения образовательной программы;
- 5) для заключения трудового договора необходимо согласие хотя бы одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства.

В-четвёртых, трудовой договор может быть заключён с несовершеннолетними моложе 14 лет для работы в творческих организациях. При этом такая работа должна заключаться в непосредственном создании и/или исполнении произведений, а не, например, техническом обслуживании сцены или т.п. Также она не должна вредить здоровью или нравственному раз-

витию ребёнка. К творческим организациям, перечисленным в абз. 4 ст. 63 ТК РФ, относятся следующие: организации кинематографии; театры; концертные и театральные организации; цирки.

Так как малолетний ребёнок существенно ограничен гражданским законодательством в дееспособности, то для работы в перечисленных организациях обязательным условием является наличие согласия одного из законных представителей несовершеннолетнего, в том числе органа опеки и попечительства. Именно законным представителем подписывается трудовой договор. Особую важность мнения органа опеки и попечительства при решении данного вопроса подчёркивает и то, что в его решении указываются допустимые условия работы для ребёнка, в том числе максимальная продолжительность рабочего дня.

Заключение трудового договора в указанном случае возможно только при совокупности следующих обязательных условий:

- 1) заключение трудового договора с лицами, не достигшими 14 лет, допускается лишь в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках;
- 2) трудовая деятельность этих лиц должна быть связана с участием в создании и/или исполнении произведений искусства;
- 3) трудовая деятельность указанных лиц не должна причинять ущерб их здоровью и нравственному развитию;
- 4) заключение такого трудового договора допускается с согласия хотя бы одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства;
- 5) трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном);

Литература:

1. Роструд назвал типичные нарушения трудовых прав несовершеннолетних [Электронный ресурс] // «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»: сайт. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6661285> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Анохин С. А. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников: учебное пособие / С. А. Анохин, Р. М. Ахмедов, Т. А. Батрова и др. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 111 с.
3. Вольская С. Ф. Правовое регулирование труда несовершеннолетних: монография / С. Ф. Вольская, Л. Д. Пранник, Н. В. Юрасюк. — Калининград: ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2011. — 194 с.
4. Гасанов К. К. Трудовое право: учебник / К. К. Гасанов, Ф. Г. Мышко, Н. Д. Эриашвили, И. М. Рассолов, Р. М. Ахмедов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 551 с.
5. Оrobeц В. М. Трудовое право: Учебное пособие. 2-е изд. / В. М. Оrobeц, Д. А. Яковлев. — СПб.: Изд-во «Питер», 2014. — 273 с.

б) в разрешении органа опеки и попечительства указываются максимально допустимая продолжительность ежедневной работы и другие условия, в которых может выполняться работа.

Из анализа исключений возраста, с которого можно заключить трудовой договор, можно сделать вывод, что минимальный возраст в ТК РФ принципе отсутствует. Это касается только деятельности в перечисленных в законе творческих организациях. Вместо того, чтобы применительно к каждому подобному виду деятельности закрепить минимальный возможный возраст работы, ТК РФ предоставляет органам опеки и попечительства принимать соответствующее решение в каждом конкретном случае. Благодаря этому появляется возможность учитывать особенности несовершеннолетнего ребёнка в каждом случае, определяя для него наиболее подходящую продолжительность работы, её интенсивность и т. д.

Что касается остальных аспектов процедуры заключения трудового договора с несовершеннолетним, то они регулируются общими правилами ТК РФ. Так, согласно абз. 1 ст. 64 ТК РФ, «запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора». Предусмотрены и другие положения, в частности, запрещающие какую-либо дискриминацию, в том числе в отношении несовершеннолетних. Однако по замечанию многих исследователей несовершеннолетние, стремящиеся заключить трудовой договор, сталкиваются со множеством проблем.

В общем виде проблему трудоустройства несовершеннолетних можно свести к нежеланию работодателей вступать с ними в трудовые отношения по многим причинам: заведомая невыгодность использования их труда; необходимость за свой счёт проводить медосмотр; обязанность соблюдения повышенных требований к условиям труда детей и т. п.

Развитие института бесплатной юридической помощи в России в советские годы и его трансформация в современное состояние

Крамской Вадим Владимирович, доцент;
Зацепина Мария Юрьевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье автор говорит о развитии института бесплатной юридической помощи в России в советские годы и после них.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, институт бесплатной юридической помощи, адвокат.

Существующий сегодня институт бесплатной юридической помощи является следствием его долгого генезиса, начавшегося с появлением в памятниках русского права — Псковской судной грамоте и Новгородской судной грамоте — правовых норм, посвященных представительству и защите интересов лица в уголовном процессе его родственниками. В дальнейшем институт представительства и защиты интересов лица стал «обращаться» правовыми установлениями, касающимися появления профессиональных участников уголовного процесса — поверенных (представителей по найму), на которых была возложена обязанность по оказанию своего рода бесплатной юридической помощи. Согласно Судебным установлениям 1864 года бесплатная юридическая помощь оказывалась присяжными поверенными «по праву бедности» как в гражданском, так и в уголовном процессе. Именно с данным актом правоведы связывают зарождение института оказания бесплатной юридической помощи адвокатским сообществом [3; с. 167]. В таком виде право на бесплатную юридическую помощь «по праву бедности» сохранялось вплоть до 1917 года.

После принятия установившейся на территории бывшей Российской Империи советской власти был издан Декрет о суде 1917 года, которым упразднялись все буржуазные учреждения, включая и Совет присяжных поверенных, курировавший вопросы оказания бесплатной правовой помощи «по праву бедности». Наряду с этим упразднен был развившийся институт частной адвокатуры [5; с. 183].

Несмотря на развал всей российской имперской правовой системы, большевики отдельные ее элементы сохранили в порядке функционирования нового советского государства [1; с. 105].

Так, с принятием Народным комиссариатом юстиции Положения о коллегии защитников в 1922 году стал возрождаться институт адвокатуры, локально размещавшийся в отделах юстиции, а позднее при советских судах. Согласно Положению о коллегии защитников 1922 года на советских адвокатов была возложена обязанность по предоставлению бесплатной правовой помощи тем лицам, которые в установленном порядке признавались неимущими в соответствии с постановлением народного суда [3; с. 105].

В таком виде право на бесплатную юридическую помощь просуществовало до 1980 года, озаглавленного изданием Положения об адвокатуре РСФСР, которое в своем составе содержало нормы, посвященные оказанию бесплатной юридической помощи.

Так согласно статьи 22 Положения об адвокатуре РСФСР на получение бесплатной юридической помощи вправе были

рассчитывать: истцы, принимавшие участие в судебных процессах в судах первой инстанции по делам о взыскании алиментов и разрешении трудовых споров; по делам, связанным с рассмотрением исковых заявлений колхозников к их работодателям — колхозам по спорам, связанным с выплатой заработной платы; о возмещении вреда, который причинен увечьем или иным повреждением здоровья в связи с выполнением трудовых обязанностей; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, наступившей в связи с выполнением трудовых обязанностей, а также лицам при составлении исковых заявлений о назначении пенсий, иных социальных пособий; народным депутатам при осуществлении ими консультирования по вопросам применения положений законодательства, связанного с осуществлением ими своих полномочий; членам добровольных народных дружин, осуществляющих охрану общественного порядка, при получении ими консультаций по применению законодательства в связи с их общественной деятельностью [5; с. 198].

Кроме того, законодательством того периода была предусмотрена возможность по решению прокурора, суда, руководителя юридической консультации, президиума адвокатской палаты, принимавших участие в разрешении того или иного юридического спора (дела), освободить лицо, участвующее в нем в качестве стороны, от оплаты расходов на юридическую помощь в силу его социальной незащищенности или нужды [2; с. 45].

В таких случаях возмещение затрат на оплату оказанной юридической помощи, впоследствии признанной «бесплатной», осуществлялось в таких случаях либо за счет средств адвокатского образования, либо за счет средств государственного бюджета.

Данная модель оказания бесплатной юридической помощи просуществовала вплоть до ныне действующего Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Другими словами, исторически право на бесплатную юридическую помощь в России развивалось параллельно с укреплением в правовом поле института адвокатуры [4; с. 108].

Ключевым шагом в обеспечении права на получение бесплатной юридической помощи в России стало принятие 21 ноября 2011 г. федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [8], явившийся комплексным правовым актом, предусмотревшим различные категории граждан, имеющих право получить бесплатную юридическую помощь, субъектов, ее оказывающих и др.

До принятия федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» российское законодательство предусматривало ряд случаев, когда могла быть оказана бесплатная юридическая помощь [6; с. 11].

Так, в силу части 4 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации бесплатная правовая помощь оказывается лицам, имеющим статус подозреваемого (обвиняемого), с оплатой затраченных средств на услуги адвоката за счет федерального бюджета [9].

Согласно федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащий либо гражданин, который уволен с военной службы, а также члены его семьи по вопросам прохождения военной службы и полагающихся в связи с этим им социальных гарантий вправе получить бесплатную юридическую помощь.

Новой вехой в развитии института бесплатной юридической помощи в России стало принятие федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ, в котором в сравнении с названными случаями оказания бесплатной юридической помощи предусмотрен более развернутый их перечень, перечислены принципы оказания бесплатной юридической помощи субъектами государственной и негосударственной систем ее оказания, категории лиц, имеющих право на ее получение и др.

Согласно статье 7 вышеназванного закона субъектами оказания бесплатной юридической помощи являются физические и юридические лица, входящие в государственную или негосударственную систему оказания квалифицированной правовой помощи, а также иные лица, которым предоставлено право на ее оказание в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами.

Так, согласно статье 15 федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» участниками государственной системы бесплатной юридической помощи выступают: органы государственной исполнительной власти, причем как федерального, так и регионального уровней; подведомственные федеральным и региональным органам государственной власти учреждения и ведомства; государственные юридические бюро.

Литература:

1. Бугаренко А. И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 180 с.
2. Бугаренко А. И. Обеспечение качества предоставляемой бесплатной юридической помощи в России // Адвокатская практика. — 2010. — № 2. — С. 45–48.
3. Российское законодательство X — XX веков: В 9 т. / Отв. ред. О. И. Чистяков. — М.: Юридическая литература, 1994. Т. 1: Законодательство Древней Руси. — 306 с.
4. Сухарев К. А. Право на бесплатную юридическую помощь как гарантия реализации конституционного права граждан на получение юридической помощи // Право в современном белорусском обществе. — М., 2015. — С. 106–113.
5. Памятники русского права / Отв. ред. С. В. Юшков. М.: Юридическая литература, 1953. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X — XII вв. — 358 с.
6. Таран А. С. Оказание адвокатурой бесплатной юридической помощи: актуальные традиции // Адвокатская практика. — 2015. — № 6. — С. 10–12.

Касаемо адвокатов и нотариусов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, таким правом они наделяются в порядке, который установлен федеральным законодательством, а также законами субъектов Федерации. Вместе с тем адвокаты, адвокатские образования, адвокатские палаты субъектов Российской Федерации могут создавать негосударственные центры оказания бесплатной юридической помощи, тем самым выступать участниками как государственной, так и негосударственной систем оказания бесплатной юридической помощи [7; с. 123].

Подводя итог рассмотрению процесса развития института бесплатной юридической помощи в России в советские годы и процесса его трансформации в современное состояние, следует отметить, что изначально зародившийся еще в период Московского государства и впоследствии укрепившийся в период имперской России институт бесплатной юридической помощи стал увязываться с развитием адвокатского сообщества, примером чему служат положения Судебного установления 1864 года. С установлением советской власти ситуация с оказанием бесплатной юридической помощи в корне не изменилась. Правило оказания бесплатной юридической помощи по «принципу бедности» трансформировалось в советские годы в правило ее оказания по «принципу нуждаемости». Однако основным ее субъектом так же остались адвокаты, но состоящие в государственных адвокатских конторах. Главным образом ситуация с моделью оказания бесплатной юридической помощи в Новой России в сравнении с дореволюционным периодом, периодом советского государства не изменилась. Основной движущей силой в оказании бесплатной юридической помощи по-прежнему остается адвокатское сообщество, осуществляющее свою деятельность в том числе и в соответствии с федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Особенностью данного федерального закона является то, что им установлены государственные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

7. Туманова Л. В. Заметки по итогам обсуждения проблемы оказания бесплатной юридической помощи // Евразийский юридический журнал. — 2010. — № 4 (23). — С. 122–124.
8. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6725.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

Вещи как товары

Лейсман Олег Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дерюга Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Хабаровский государственный университет экономики и права

Работа посвящена анализу вещей как товаров в системе гражданского права России. Цель исследования — рассмотреть вещи как объекты гражданского права.

Ключевые слова: вещь, товар, объект гражданского права.

The work is devoted to the analysis of things as goods in the system of civil law of Russia. The purpose of the study is to consider things as objects of civil law.

Keywords: a thing, a commodity, an object of civil rights.

В соответствии с положениями ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) относятся к объектам гражданского права.

При этом, необходимо отметить, что в действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение термина «вещь». Однако, в то же время, довольно неоднозначной остается и доктринальное понимание «вещи».

Слово «вещь» имеет индоевропейские корни, однако, по мнению Черных П. Я. на сегодняшний день в качестве обозначения материального предмета используется исключительно в русском языке. [11, С. 148] Так, В. Даль в т. 1 своего «Толкового словаря живого великорусского языка» определяет «вещь», как «нечто, предмет, отдельная единица, всякая неодушевленная особь, в обширном смысле, все, что доступно чувствам» и «пожитки, движимое имущество». [7, С. 463] С. И. Ожеговым в «Словаре русского языка» «вещь» определяется как «отдельный предмет, изделие». [9, С. 248] Отечественный правовед нач. XX в. Гамбаров Ю. С. отмечает, что под вещью в ее гражданско-правовом значении следует понимать предмет права, имеющий особые отличительные признаки — телесное бытие и принадлежность к составу имущества. [3, С. 18]

В советский период (1917–1991 гг.) в области гражданского права термин «вещь» имел иное содержание в связи с изменением идеологических основ построения государства и общества. В понятие вещи был включен новыми признаками вещи — осуществления в ней труда человека, а также наличием ее потребительской стоимости, что прослеживается, например, уже в ст. 20–25 ГК РСФСР 1922 г.

Современный период гражданского права (1991 г.— и по наше время) вопрос определения термина «вещь» является дискуссионным. В. А. Тархов определяет вещь как «матери-

альные явления, предметы природы, как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребности, признаваемые объективным правом в качестве объектов субъективных прав». [10, С. 105] Р. Т. Мардалиев указывает, что вещь является основным объектом гражданского права. [8, С. 125] А. П. Сергеев признает, что вещь — это суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира. [4, С. 219] М. В. Антокольский, указывает, что под «вещью» следует понимать «материальные объекты, по поводу которых возникают гражданские правоотношения». [5, С. 114] Е. А. Суханов видит в понятии «вещь» «материальные физические осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара». [6, С. 300]

Таким образом, становится очевидным то, что на сегодняшний день в доктринальном понимании «вещи» нет единого мнения.

Вещь, с точки зрения права обладает признаками: 1) физическим; 2) экономическим; 3) особой объективной или субъективной ценностью для собственника или владельца.

Физический признак вещи означает то, что вещь является предметом материального мира. Это отделяет вещь от идеальных объектов, результатов интеллектуальной деятельности человека, прав, нематериальных благ, услуг. Таким образом, вещь имеет объективную, материальную природу (в т.ч.— и различные виды энергии, созданной человеком). При этом стоит оговорить то, что на сегодняшний день к вещам относятся и некоторые идеальные объекты — бездокументарные ценные бумаги. В этом случае под «вещью» следует понимать не сам материальный компонент записи, а ее идеальную информацию. Кроме того, в последнее время широко обсуждалось мнение о возможной принадлежности к вещам лицензионной копии программной продукции, что по мнению автора не явля-

ется верным, т.к. копия программы с носителя сама по себе не является объектом гражданских прав.

Особым видом вещей, как товаров в гражданском праве являются имущественные комплексы (например, в соответствии со ст. 132 ГК РФ таковым является предприятие в целом). При этом в само понятие предприятия входят не только предметы материального характера (станки, цеховые постройки, транспорт), но и идеальные объекты, такие, например, как: долги, права требования, права на обозначение предприятия и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что под вещь в современном гражданском праве понимается не только сам материальный предмет, но и предметы нематериального характера, а именно: бездокументарные ценные бумаги и предприятия.

Экономический признак вещи заключается в возможности ее объективной денежной оценки (цене), которая придает вещи определенную экономическую формулу.

Признак особой объективной или субъективной ценностью для собственника или владельца может быть отнесен не ко всем вещам. Так, к примеру, он характерен для всех видов документов (за исключением ценных бумаг, имеющих определенную экономическую цену), научных или проектных работ (содержание самой работы представляет значительно большую

ценность, чем стоимость бумаги, потраченной на ее публикацию), личные письма, сувениры и т.д.

Подводя итог вышесказанному автор работы считает необходимым подвести определенные выводы. Так, по мнению автора, законодательным органам власти необходимо, внимательно изучив имеющуюся судебную практику и теоретические учения о понятии «вещи», дать законодательное определение термину «вещь». По мнению автора работы, наиболее приемлемым определением термина «вещь» является следующее: предмет материального мира, имеющий объективную экономическую ценность.

Объективная экономическая ценность вещи должна, по мнению автора, выражаться в цене вещи, являющейся ее существенным признаком. Однако, необходимо учитывать и наличие в вещи, как товаре возможности ее субъективной ценности для обладателей. Таким образом, потеря дорого в моральном отношении личного письма для лица может быть значительно большей моральной утратой, чем, к примеру, потеря драгоценности.

Понятие телесности вещи в современном праве не является статичным. Так, по мере изучения природы и истории создания, к вещам относят значительно больший круг объектов (в т.ч. — различные виды энергии).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ(ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018): [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2018);
2. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2018);
3. Гамбаров, Ю. С. Вещь/ Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 10.— М.: 1912.— 703 с.;
4. Гражданское право. Т. 1.— М.: Проспект, 1999.— 376 с.;
5. Гражданское право. Ч. 1.— М.: Юрист, 1997.— 472 с.;
6. Гражданское право. Т. 1.— М.: БЕК, 1998.— 786 с.;
7. Даль В. Словарь живого великорусского языка. Т. 1.— М.: 1994.— 912 с.;
8. Мардалиев Р. Т. Гражданское право.— СПб: Питер, 2014.— 256 с.;
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка.— М.: Оникс, 2011.— 736 с.;
10. Тархов, В..А.Гражданское правоотношение.— Уфа: Изд-во Уфимской Высшей школы МВД РФ 1993.— 124 с.;
11. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка.— М.: Русский язык,1993;

Недвижимые вещи как объекты гражданских прав

Лейсман Олег Дмитриевич, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Недвижимое имущество, все его виды, обычно является одним из самых значимых объектов гражданско-правового регулирования. Отличается существенной инвестиционной привлекательностью. Это всё при наличии условий преобразования, нововведения в гражданском законодательстве создаёт целесообразность непрерывного мониторинга правоприменительной и правореализационной практики в сфере гражданского оборота недвижимости. Эти изменения, в то же время, будут успешными только в том случае, если во внимание будет принят опыт гражданско-правового регулирования и общеустановленный, и новаторский российский и опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, вещи, недвижимость гражданское право, недвижимое имущество.

Актуальность представленной темы является причиной определенных обстоятельств.

Допустим, нас огорчает принятие такого факта, что сейчас, на данный момент степень нормативной базы, упрочняющая

правовой режим недвижимого имущества, относительно низок. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет исключительно наиболее общие положения. Они задевают недвижимые вещи, однако, не поясняются ясные параметры закрепления вещи как недвижимой, и этот список не завершен и по сей день.

При этом следует отметить, что законодательство, касающееся недвижимых вещей, содержит ряд иных нормативно-правовых актов, например, Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации и др. Однако нормативные правила этих актов не закрепили четкого представления, касающегося общих признаков недвижимого имущества, его видов, факторах, которые касаются специфики правового режима таких объектов.

В настоящее время наблюдаются пробелы как в положениях, касающихся недвижимости, его специфики, определения критериев, отнесения отдельных объектов к недвижимому имуществу, так и в правовом регулировании сделок с недвижимым имуществом, в частности при заключении договора купли-продажи, аренды недвижимого имущества, его залоге и др.

Цель данной работы — охарактеризовать недвижимые вещи в качестве объектов гражданских правоотношений.

Недвижимое имущество (недвижимость) — один из краеугольных институтов цивилистики, гражданского оборота, товарного рынка. Из общей классификации вещей в гражданском праве следует: недвижимые вещи постоянно находятся в одном и том же месте, обладают индивидуальными признаками, являются делимыми и незаменимыми. В то же время, с точки зрения права, недвижимость — категория, обладающая значительным субъективным характером.

Правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением для них, соответственно, различного правового режима [3, с. 119].

Отметим, что согласно нормам статей 164, 223 ГК РФ приобретение права собственности на недвижимое имущество, отказ от него осуществляются исключительно в режиме гласности с обязательностью государственной регистрации сделок с недвижимыми вещами, доступной для ознакомления третьим лицам.

Как указывают ученые, исторически понятие недвижимости прочно связано с землей. Однако на теоретическом уровне понятие «объект недвижимости» сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, это связано с тем, что на законодательном уровне нет четко установленных критериев, в соответствии с которыми объект следует отнести к недвижимому имуществу; во-вторых, это проблема, связанная с высокой мобильностью понятия недвижимого имущества в действующем законодательстве [5, с. 153].

На данный момент согласно статьям 130 и 132 Гражданского кодекса РФ к недвижимости относятся:

- 1) отдельные объекты (ст. 130 ГК РФ):
 - а) земельные участки;
 - б) обособленные водные объекты;
 - в) участки недр;
 - г) все, связанное с землей, в частности: леса, многолетние насаждения, сооружения, здания;

- д) подлежащие госрегистрации, приравненные к недвижимости: космические объекты, суда внутреннего плавания, морские и воздушные суда;

- 2) сложные объекты (ст. 132 ГК РФ). Сюда относят предприятие как имущественный комплекс, включающий в себя: здания и сооружения, земельные участки, оборудование и инвентарь, сырье, долги, права на товарный знак, бренд, продукцию предприятия, его работы и услуги, а также другие исключительные права. Предприятия как имущественные комплексы, как правило, создаются не на определенный срок, а на бессрочный период.

В соответствии с действующим российским правом, сделки с недвижимостью в обязательном порядке подлежат государственной регистрации и будут считаться заключенными только в том случае, если такая регистрация была проведена. Регистрирующий орган при этом производит запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о соответствующей сделке. В РФ регистрацию таких сделок ведет специальный орган государства — Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Сделки могут заключаться в двух формах — нотариальная и простая письменная, при этом обе имеют абсолютно одинаковую юридическую силу [4, с. 71].

При приобретении права собственности на недвижимые и движимые бесхозяйные вещи и вещи, от которых собственник отказался, предусматривается различный порядок регулирования. Ипотека может быть установлена исключительно в отношении недвижимых вещей.

Недвижимость обладает рядом общих признаков, которые отличают ее от движимого имущества [3, с. 120–121]:

- 1) неподвижность. Недвижимость никак нельзя перенести на другое место без нанесения существенного ущерба;

- 2) связь с землей. Данный признак подразумевает как физическую, так и юридическую связь объекта недвижимости с землей;

- 3) уникальность. Постулат следующий: не существует абсолютно идентичных объектов недвижимости, они обязательно отличаются друг от друга хотя бы некоторыми своими физическими характеристиками (степень износа, местоположение объекта, размер и пр.);

- 4) полезность. Суть этого признака в том, что объекты недвижимости способны удовлетворять определенные потребности человека: в жилых или производственных помещениях, по степени комфортности, экологичности и т.д. (окружающая территория, размер помещения, месторасположение, планировка и др.);

- 5) фундаментальность. В обычных условиях, то есть за исключением каких-либо экстраординарных событий, таких как землетрясение, катастрофа, террористический акт и др., недвижимость невозможно сломать, похитить или потерять;

- 6) долговечность. Недвижимость сохраняет свою натуральную форму в процессе использования. В зависимости от того, из каких материалов создана основная конструкция, от условий окружающей среды, срок службы объектов недвижимости может колебаться от пятнадцати до двухсот лет;

- 7) необходимость управления. Без постоянного управления недвижимость не сможет нормально функционировать, управление подразумевает множество составляющих: поддер-

жание объекта в пригодном состоянии, поиск арендаторов, проведение профилактических и ремонтных работ и пр.;

8) тенденция к росту стоимости. Стоимость недвижимости в целом по рынку, как правило, имеет стабильную плавную тенденцию к росту с течением времени;

9) регламентация. Государством установлены определенные процедуры, которые обязательно должны быть выполнены при покупке/продаже недвижимости, а также при проведении других операций;

10) проблематичность сокрытия. Очевидно, что сокрыть как саму недвижимость, так и ее собственника довольно сложно, это также имеет важное значение для налоговой политики касательно других товаров, имеющих отношение к данной недвижимости/собственности;

11) высокий уровень затрат при совершении сделок — последний признак. В сравнении с другими товарами, стоимость недвижимости довольно высока, аналогично высок и уровень затрат при совершении сделок с недвижимостью.

На сегодняшний день, с учетом завершения этапа существенного реформирования гражданского законодательства, начатого в 2012 г., можно сделать следующие выводы по поводу понятийного аппарата в сфере недвижимости:

1. Определение недвижимой вещи, содержащееся в ГК РФ, вряд ли нуждается в пересмотре.

2. Леса, многолетние насаждения, обособленные водные объекты уже исключены из перечня недвижимости.

3. В список объектов недвижимости кодифицированного гражданского закона внесены некоторые дополнения в виде комплекса недвижимого имущества, помещений (жилых и нежилых).

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что законодательное определение понятия объекта недвижимости (недвижимого имущества) дает определенные основания для юридической концепции недвижимости, которая, в общем виде, состоит в том, что объявление имущества недвижимостью основано на его юридических, а не естественных особенностях. К примеру «К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания».

В связи с этим необходимо корректировать ст. 130 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «К недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) следует относить земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в случае, если не используются специальные демонтажные и монтажные работы, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 15.
3. Абрамов В. В. Понятие и признаки недвижимости как объекта гражданского права / В. В. Абрамов // Бизнес, менеджмент и право. — 2015. — № 1 (27). — С. 119–125.
4. Алексеев, В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Понятие и виды недвижимых вещей: практическое пособие / В. А. Алексеев. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 411 с.
5. Ковалева О. А. Понятие объектов недвижимости / О. А. Ковалева, М. А. Цветков // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: сборник материалов XXXVIII Молодежной международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 152–160

Материнский капитал как один из способов решения демографической проблемы в Российской Федерации

Лунин Станислав Владимирович, старший преподаватель;
Чертыховцев Юрий Владимирович, студент
Самарский государственный экономический университет

В статье авторы пытаются определить причины демографического кризиса Российской Федерации и роль материнского капитала как способа решения этой проблемы.

Ключевые слова: население, демографический кризис, материнский капитал, государство, рождаемость.

За двадцатый век наша страна пережила множество военных конфликтов, революций, политических волнений, сложных экономических ситуаций и репрессий, поэтому численность

народа России сильно сократилась. К примеру, в Российской империи в 1916 г. численность населения составила 181,5 млн человек [1], что для того исторического периода являлось от-

личным демографическим показателем. Для примера в США в это же период численность населения составила 76 млн. После революции и первой мировой войны, Российская Империя исчезла, и в молодом Советском государстве начали происходить внутренние политические процессы общим итогом которых стало уменьшение населения. В 1941 г. в нашу страну пришла Вторая мировая война. Историки ведут споры, сколько же жизней унесла эта война, но среднее число порядка 20 млн. Затем в 90-е годы сложилась сложная экономическая ситуация, которая так же сыграла на рождаемости и демографической ситуации в стране и численность народа уменьшилась на 10 млн.

Все вышеперечисленное, что произошло лишь за 1 век, привело к страшному Демографическому кризису, или же так называемой демографической яме. Государство не может существовать без народа, являющегося его обязательным признаком, некому будет улучшать экономику, некому будет защищать границы, и та страна, население которой сокращается больше, чем прирастает, обречена на медленное вымирание или захват другим государством. Так, всего за один век наша страна из самого населенного государства стала страной, вставшей на путь вымирания.

С целью улучшения демографической ситуации и поддержания молодых семей в 2006 г. были приняты меры, способствующие повышению рождаемости, тогда и появился материнский капитал. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ размер материнского капитала был равен 250000 рублей [2]. Это один из законов, которые были приняты в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. В январе 2007 г. численность населения упала до рекордно низкого уровня и составила 142,8 млн человек, а рождаемость не превысила смертность [3]. Ближайшие семь лет рост рождаемости не предполагался из-за отсутствия демографических предпосылок и того, что семьям было дорого заводить ребенка. По прогнозам экспертов, рост рождаемости должен был продолжаться вплоть до 2010 г., но за последующие семь лет ежегодное увеличение рождаемости составило 60 тысяч человек, что было в полтора раза больше чем за период с 2000 по 2007 год.

Вне всяких сомнений остается то, что размер материнского капитала должен увеличиваться из-за того, что стоимость жизни каждый год увеличивается. Так называемый детский бум произошел в период с 2014 по 2015 г., когда размер материнского капитала составил 429 тысяч рублей, эта сумма несомненно повлияла на уверенность молодых семей. Самый важный шаг в развитии материнского капитала и в ещё большем повышении уровня рождаемости был сделан на последнем послании Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Нововведением стало то, что теперь материнский капитал будут выплачивать и за од-

ного ребенка, размер выплаты составит 466 тысяч рублей [4]. Эта сумма может быть направлена как на пенсию матери, улучшение жилищных условий и на образование ребенка. Для поддержки рождаемости недостаточно просто один раз выплатить семейный капитал, следует и дальше поддерживать семьи, с этой целью вводится бесплатное питание для школьников с первого по четвертый класс, строятся новые школы и детские садики, увеличивается количество спортивных секций.

Для того, чтобы понять, работает ли материнский капитал как стимул для создания семей, следует изучить опыт западных стран Евросоюза, США и Азии. В США с населением 333 млн количество детей рожденных за 1 календарный год составляет полтора миллиона, что обеспечивает прирост рождаемости над смертностью в 650 тысяч людей и позволяет Штатам занимать почетное 3 место по численности населения в мире. Так как же государство поддерживает молодые семьи? В США нет пособий, которые платят семьям за рождение как первого, так и последующего ребенка, но в качестве государственной поддержки граждане этой страны получают привилегии в виде ежегодной скидки при уплате налогов, которая равна 1000 долларам за каждого ребенка. В Японии, в которой демография находится в ещё большем кризисе, чем в России, при рождении первого младенца семья не получает мгновенную выплату, но когда в семье двое детей и больше, то государство выплачивает сумму в размере 400 долларов в месяц. Также стратегии ещё месячных выплат придерживаются в Германии, за каждого ребенка семья получает по 185 евро. Методика западных стран с ежемесячными выплатами показывает свою пользу на протяжении большего периода времени, нежели способ одной большой выплаты, которой придерживается наша страна. Но налицо тот факт, что все государства, столкнувшиеся с проблемой демографического кризиса, используют материнский капитал как один из способов решения этой проблемы.

Во время написания данной научной статьи в стране и мире сложилась острая эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением вируса COVID-19. Все семьи попали в сложную экономическую ситуацию, но государство показало исполнение своих социальных обязательств. Президент Путин в своем обращении к гражданам от 25 марта вторым пунктом подчеркнул, что семьи, имеющие право на материнский капитал, будут получать дополнительную выплату по пять тысяч рублей ежемесячно на каждого ребенка в возрасте до трех лет включительно [5]. Да, возможно, такая сумма является небольшой, но сам факт того, что в такое время государство не оставляет молодые семьи на произвол судьбы, показывает готовность и дальше помогать институту семьи с целью увеличения численности страны и борьбы с демографическим кризисом, а материнский капитал помогает семьям увеличиваться и развиваться.

Литература:

1. Статистический ежегодник за 1916г — Пг.: 1918.
2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ.
3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики

4. <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>
5. <http://kremlin.ru/events/president/news/63061>

Оплата уставного капитала корпорации: порядок и проблемы правового регулирования

Максимов Анатолий Александрович, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Учреждение корпорации — одна из наиболее важных стадий функционирования любого бизнеса: от неё зависит судьба всего предприятия. Благополучное начало и тщательная юридическая подготовка к «плаванью», очень серьёзно повышает вероятность последующего процветания. К сожалению, очень часто, человек решивший заняться бизнесом беспокоится при составлении учредительных документов, только о том, чтобы пройти первоначальную процедуру регистрации в Федеральной Налоговой Службе, не заботясь о том, что подаваемый им для утверждения устав станет основой всей последующей деятельности предприятия. Как юридическая концепция, устав должен содержать не только минимальный набор положений, позволяющих предприятию осуществлять указанную деятельность, но и прописывать правила поведения всех участников корпоративных отношений внутри отдельного юридического лица. Эта проблема очень ярко проявляется при изучении вопросов, связанных с оплатой уставного капитала корпорации: порядком проведения этой процедуры и проблемами правового регулирования, существующими в данном аспекте.

Согласно федеральному Закону «О акционерных обществах» установлены минимальные размеры уставного капитала для двух типов акционерных обществ — публичного и непубличного. Акционерным обществам, согласно статье 2 этого же закона, признаётся коммерческая организация, уставной капитал которой разделён на определённое число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества по отношению к обществу. Сам по себе уставной капитал представляет собой суммарную стоимость акций общества, приобретённых акционерами. Характеристика уставного капитала и его значение для функционирования акционерного общества устанавливается статьёй 99 Гражданского Кодекса России и Федеральным Законом «Об акционерных обществах». Непосредственно порядок оплаты устанавливается Федеральным Законом, в свою очередь, Гражданский Кодекс, в главе 2, посвящённой юридическим лицам в параграфе 6, описывающем организационно-правовую форму акционерного общества, содержит базовые определения акционерного общества и уставного капитала. Так же, Гражданский Кодекс в статье 99 содержит установленные законодателем ограничения деятельности публичных акционерных обществ, в случае неполной уплаты уставного капитала. Данные ограничения относятся к процедуре распространения акций общества, от учредителей к третьим лицам. Так же, данная статья описывает требования связанные с соотношением стоимости акционерного общества и размером уставного капитала, в течение, двух фи-

нансовых лет. В случае если в течение (или непосредственно по завершении данного периода) стоимость акционерного общества становится ниже, чем размер уставного капитала, законодатель обязывает общество уменьшить его. В данной ситуации возникает проблема: руководство акционерного общества, столкнувшись с необходимостью сокращения размера уставного капитала должно учитывать, что закон предусматривает серьёзные негативные последствия падения уставного капитала ниже нормативно установленного уровня. Неблагоприятным последствием является норма, обязывающая такие предприятия ликвидироваться. Акционерные общества часто решают эту проблему путём выпуска дополнительных акций. Это решение имеет серьёзные изъяны: часто, акции предприятия, испытывающего серьёзные трудности, не пользуются спросом и их выпуск не даёт никаких результатов. Это экономический изъян. Изъян юридический состоит в том, что при составлении учредительных документов, необходимо чётко указывать публичный или непубличный статус общества, непосредственно влияющий на минимальный размер уставного капитала. При этом одновременно необходимо указывать число акций, которое общество планирует выпустить — эта коллизия замедляет процедуру выпуска дополнительных акций, в случаи необходимости.

Серьёзную роль в деятельности по организации акционерного общества, в том числе процессе оплаты уставного капитала, играет ответственность всех учредителей. Законодатель в этом вопросе, довольно часто опирается на принцип диспозитивности. Для юридически неопытных бизнесменов, иногда это влечёт очень серьёзные проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Учредители на первоначальном этапе существования корпорации могут участвовать в формировании уставного капитала не только финансово, но и путём передачи в собственность корпорации имущества, которое может быть использовано в ходе её функционирования. Так как в обоих случаях лицо, взамен своих вложений, получает пропорциональное по стоимости число акций, в некоторых случаях возникает проблема: лица, имеющие небольшое число акций, но полноправно пользующиеся своими правами, начинают действовать не в интересах благополучия корпорации, а лишь в целях личного обогащения, что часто напрямую противоречит деятельности, направленной на успех акционерного общества. Закон возлагает, в данном случае, решение вопроса в большей степени на учредителей и устав акционерного общества, что в некоторых случаях, создаёт проблемы для начинающих бизнесменов.

Ещё одной важной проблемой, связанной с процедурой оплаты уставного капитала, является установленный в законе срок оплаты уставного капитала. Срок установлен в два этапа: в ходе первого, согласно статье 2 ФЗ «Об акционерных обществах», акционерное общество может осуществлять сделки, связанные только с оплатой уставного капитала, однако, при этом ответственность акционеры несут только в пределах не оплаченной ими части акций, что позволяет людям изменить своё участие в деятельности общества или прекратить его без риска существенных убытков.

Акционерное общество может избежать подобных трудностей. В случае, если при подготовке устава будут прописаны санкции для акционеров, просрочивших период оплаты уставного капитала Эта мера ещё более важна на втором этапе, по истечении шестимесячного срока и после уплаты 50% уставного

капитала, деятельность общества уже может осуществляться согласно учредительным документам и, соответственно, приносить прибыль, однако, остаётся необходимость выплаты вторых 50% уставного капитала.

Процедура оплаты уставного капитала — экономический процесс, своей сложностью демонстрирующий всю многообразность корпоративных взаимоотношений. В её правовом регулировании существует большое количество проблемных вопросов, но это связано, на мой взгляд, с процессом адаптации данной отрасли к российской правовой действительности. И с течением времени, благодаря совместной деятельности авторитетных, признанных специалистов отрасли, а также стараниям начинающих профессионалов юридической и финансовой сфер, большинство проблем будет разрешено.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Рос.законодательство».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Рос. законодательство».
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Рос.законодательство».
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 07.04.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Рос.законодательство».
5. Конспект лекций по курсу «Корпоративное право» кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права и процесса Юридического Института Белгородского государственного национального исследовательского университета Цукановой Елены Юрьевны

Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства

Максимова Евгения Владимировна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ, на период до 2025 г. одним из источников социально-экономического и демографического роста России является переселение мигрантов [1]. Также в Концепции указано, что миграционное законодательство РФ направлено на привлечение временных иностранных трудовых ресурсов и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации мигрантов. Несовершенство системы управления миграционными процессами является одной из причин большого числа незаконных мигрантов [2]. Нелегальная миграция является причиной роста теневой экономики, эксплуатации мигрантов, что приводит к снижению налоговых поступлений в федеральный бюджет, осложнению криминогенной обстановки в местах их проживания.

В соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2201-1-ФЗ к функциям прокуратуры РФ относится осуществление контроля и надзора в целях обеспечения верховенства закона, укрепления законности, защиты прав и свобод человека [3]. Таким образом, органы прокуратуры осуществляют контроль и надзор за соблюдением миграционного законодательства РФ.

При противодействии правонарушениям прокуратура осуществляет свои функции самостоятельно, а также в рамках взаимодействия с иными государственными органами Российской Федерации. Пункт 1.1 Приказа Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 закрепляет одну из главных функций органов прокуратуры РФ — надзор за соблюдением и исполнением законодательства РФ в целях противодействия преступ-

ности [4]. Помимо этого, в приказе указано об организации взаимодействия и обеспечении постоянного обмена информацией с правоохранительными органами по актуальным проблемам, в частности в миграционной сфере.

В связи с этим задачей прокурора является обеспечение действенного надзора за исполнением миграционного законодательства в деятельности Министерства внутренних дел РФ, в частности Управления по вопросам миграции, органов государственной власти субъектов Федерации, налоговых органов. В целях восстановления законности и наказания виновных лиц прокуроры обязаны применять весь комплекс мер по фактам нарушений миграционного законодательства.

В случае совершения правонарушения мигрантами прокуратура и правоохранительные органы обязаны незамедлительно принять необходимые меры по привлечению виновных к ответственности. В то же время органы прокуратуры должны контролировать действия (бездействия) иных органов государственной власти, допускающих нарушения законодательства в сфере миграции.

Так, возможны факты неправомерного задержания мигрантов, некорректного обращения с ними, необоснованного отказа в оформлении разрешений на проживание и др. Кроме того, не всегда в заявлениях о регистрации по месту пребывания указываются необходимые сведения, не истребуются документы, предусмотренные Правилами регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства [5]. Также миграционными органами зачастую не соблюдается срок рассмотрения заявлений о выдаче разрешений на временное проживание, установленный законом. Возможны случаи принятия уведомлений о прибытии иностранных граждан без указания сроков и места пребывания или с указанием недостоверных сведений, что в дальнейшем препятствует осуществлению надзора за пребыванием иностранных граждан на территории государства и раскрытию совершенных ими правонарушений.

В деятельности Управления по вопросам миграции МВД РФ отмечается неэффективный надзор за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые используют труд иностранных граждан. Объектом проверок органов контроля должна быть деятельность недобросовестных лиц, использующих нелегальный труд мигрантов, в то время как проверяется только исполнение миграционного законодательства физическими лицами. Также органам прокуратуры необходимо контролировать деятельность должностных и юридических лиц, использующих труд мигрантов без оформления документов. В ходе проверки прокуратурой г. Находка совместно со специалистами отдела по

вопросам миграции ОМВД России по г. Находке в помещении кафе выявлен гражданин Китая, осуществляющий трудовую деятельность в качестве повара, не имея разрешения на работу. Поскольку юридическое лицо привлекло к работе иностранного гражданина при отсутствии у него разрешения на работу, городской суд усмотрел в этом нарушение миграционного законодательства [6].

Кроме этого, существует проблема массовой регистрации иностранных граждан по одному адресу. При обнаружении прокурорами данного нарушения необходимо своевременно предъявить в суд исковое заявление о признании недействительной постановки на миграционный учет по месту пребывания иностранных граждан и о снятии их с миграционного учета [7]. Энгельский районный суд Саратовской области удовлетворил исковое заявление заместителя прокурора г. Энгельса о признании незаконными действий УФМС России по Саратовской области и отдела УФМС России по Саратовской области в г. Энгельсе по неосуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, регистрации по месту жительства иностранных граждан в количестве 18 человек. Однако апелляционным определением Саратовского областного суда данное решение было отменено, поскольку на момент предъявления прокурором искового заявления в районный суд иностранные граждане были сняты с миграционного учета [8]. Несвоевременные меры прокурорского реагирования не позволяют восстановить нарушенные государственные и общественные интересы, в данном случае требования прокурора признаны незаконными и необоснованными, что влияет на эффективность деятельности органов прокуратуры в целом.

Стоит отметить, что успешная интеграция легальных мигрантов повышает уровень толерантности в обществе, поэтому целью прокурорского надзора является не только пресечение нелегальной миграции, но и обеспечение защиты прав законных мигрантов. Их права подлежат государственной защите наряду с правами граждан Российской Федерации. Однако органы прокуратуры не всегда обращают внимание на соблюдение прав мигрантов.

Таким образом, взаимодействие органов прокуратуры с МВД России, а также проверка прокурорами исполнения миграционного законодательства МВД России приведет не только к пресечению правонарушений в сфере миграции, но и своевременному предупреждению. Стоит отметить, что взаимодействие органов прокуратуры также целесообразно с иными органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне, общественными организациями, средствами массовой информации.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2015 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
2. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб: Юстиция, 2019. С. 71.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202–1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. № 3. 2012.
5. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.
6. Постановление Находкинского городского суда Приморского края от 16 июня 2017 г. по делу № 5–759/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 03.05.2020).
7. Паламарчук А. Задачи прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства // Законность. 2014. № 1. С. 9–13.
8. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 25.09.2014 по делу №33–5180 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=280261#07716064679241177> (дата обращения: 01.05.2020).

Механизм государственного регулирования качества и безопасности пищевых продуктов

Маминев Антон Александрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Развитие товарного потребительского рынка происходит по нескольким направлениям. Между тем, основными из них, являются обеспечения безопасности, а также качества товаров. Данные компоненты имеют прямое влияние на здоровья нации и качество жизни каждого отдельного человека.

Обеспечение качества и безопасности товаров достигается в рамках единой государственной политики. Ее разработка представляет собой государственную деятельность, которая заключается в создании официальной идеологии, формулировании государственных и общественных приоритетов, а также основных направлений развития.

Особенности современного развития России придают большое значение федеральным концепциям, различным целевым программам, которые разрабатываются и реализуются как общероссийском, так и на региональном уровне.

Представленные виды правовых актов позволяют закрепить и добиться соблюдении сроков реализации выработанных мер в области безопасности, качества пищевой продукции. Данные акты представляют собой основу правотворческой деятельности государства в рассматриваемой сфере.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции России, разработку и реализацию единой политики, осуществляет Правительство. Данный высший орган исполнительной власти проводит единообразную политику в сфере культуры. Науки, образования, экологии и социального обеспечения. При этом конкретизированные полномочия Правительства РФ в указанных выше сферах деятельности, закреплены в положениях статей 16, 17, 18 конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

В частности, из смысла п. 1 ст. 14 данного нормативного акта следует, что органы государственного надзора обеспечивают проведение мониторинга качества и безопасности пищевых продуктов, а также здоровья населения. Данная функция реализуется для определения приоритетов политики государства в сфере обеспечения качества и безопасности таких продуктов.

На основании ч. 1 ст. 13 закона «О правительстве Российской Федерации» работ над созданием целевых общероссийских программ и их реализация, представляют собой общие полномочия Правительства. Между тем, аналогичными полномочиями наделены властные органы субъектов РФ. Так, они вправе разрабатывать, утверждать и обеспечивать реализацию региональных программ в сфере качества и безопасности пищевых продуктов.

Для достижения целей национальной политики в указанной области, обеспечения продовольственной безопасности, требуется обеспечения населения разнообразными продуктами питания. В рамках данной общей задачи необходимо осуществлять развитие скотоводства, рыбохозяйственного комплекса. Кроме того, важно своевременно выявлять угрозы, исходящие изнутри и извне. Поэтому, важным аспектом деятельности является международное сотрудничество.

В развитие указанных целей, Президентом утверждена доктрина продовольственной безопасности России.

Основой такой доктрины является создание условий для обеспечения удовлетворения потребностей всех групп населения. При этом питание должно быть здоровым, отвечающим требованиям традиций тех или иных народов, привычкам. Кроме того, оно должно соответствовать современной медицинской науке.

Обеспечение продовольственной безопасности государства является комплексной проблемой, решение которой зависит:

- от устойчивости макроэкономического развития государства;
- от возможностей государства проводить социально ориентированную политику;
- от того, насколько повышается жизненный уровень населения;
- от того, насколько эффективно в агропромышленном производстве используются преимущества международного разделения труда.

Продовольственная безопасность укрепляется в первую очередь за счёт того, что отечественный АПК и его базовые отрасли начинают функционировать более эффективно, поскольку:

- мобилизуется потенциал собственного агропромышленного производства;
- формируются конкурентные продуктовые рынки;
- создаются законодательная база и институциональная инфраструктура, защищающие от нездоровой конкуренции отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- достигается такое соотношение цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, которое стимулирует рост темпов расширенного производства в первую очередь в сельском хозяйстве;
- создаётся система надёжных гарантий качества продовольствия, которое идёт на внутренний рынок, за счёт того, что над технологиями, применяемыми при его производстве, устанавливается жёсткий контроль;
- наращиваются и рационально используются продовольственные ресурсы за счёт того, что повышается технологический уровень аграрного производства и более активно начинают внедряться экологически чистые и ресурсосберегающие технологии производства продукции.

Чтобы обеспечить продовольственную безопасность населения Российской Федерации, нужно не только на государственном уровне поддерживать национальный аграрно-продовольственный сектор и стимулировать его развитие, а также принимать меры, сокращающие масштабы бедности. Требуется законодательное закрепление механизмов, повышающих доступность и качество продовольствия, в рамках программ, направленных на повышение здоровья нации.

Целостную государственную агропродовольственную политику, которая была бы рассчитана на долгосрочную перспективу и направлена на поиск рационально сбалансированного отношения между потреблением и производством продовольствия, при этом учитывала бы повышение платёжеспособности населения и основывалась на комплексном решении проблемы производства, хранения, переработки, транспортировки, сбыта и использования отечественной сельскохозяйственной продукции на федеральном уровне пока не принято.

В России нужно создать механизм, эффективно регулирующий АПК на государственном уровне. Это становится ясным, если вспомнить, какую роль данный сектор занимает в рыночной экономике в целом, а также знать принципиальные особенности России. Так, участие АПК в межотраслевой конкуренции на равных невозможно.

Сельское хозяйство неотъемлемо зависит от различных факторов, погодных условий, времени года, риски по отдаче инвестиций, медленная адаптация к изменению экономики. Уровень развития и эффективность сельскохозяйственного производства напрямую зависит на продовольственную безопасность государства.

Основная задача государственного регулирования аграрных отношений — способствовать свободе предпринимательской деятельности сельскохозяйственным и аграрным предприятиям, позволять свободно распоряжаться производственной сельскохозяйственной продукцией и полученными доходами.

Государственное регулирование должно создавать благоприятные условия по обеспечению и гарантированию прав производителей на выбор формы собственности, формы организации производственного процесса, независимой хозяйственной деятельности, которая не нарушает нормы действующего законодательства.

Стоит более детально изучить понятие государственной поддержки. Следует заметить, что Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» не предусматривает понятия государственной поддержки сельского хозяйства, но в то же время оно содержится в Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве граждан».

О. В. Глеба разъясняет государственную поддержку сельского хозяйства как «совокупность мер, направленных на оказание сельскому хозяйству за счет бюджетных средств всесторонней помощи как посредством перечисления денежных средств непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям (предоставление прямых субсидий, некоторых компенсаций, проведение закупочных интервенций), так и путем финансирования различных мероприятий по развитию сельской инфраструктуры, подготовке кадров, повышению занятости и прочее».

Формулировка термина «государственная поддержка» исходит из множества законодательно утвержденных форм государственной поддержки.

Нужно обратить внимание, что необходимо различать понятия государственной поддержки и государственной помощи. Государственная помощь — это увеличение финансового потока конкретного предприятия, а государственная поддержка направлена на развитие экономики и в целом отрасли производства.

Государственная поддержка — это исходное понятие государственной помощи, в то же время государственная помощь и поддержка являются инструментами регулирования экономики, которыми управляет государство.

Государственная поддержка устанавливает условия и требования, по которым будет осуществляться государственная помощь для предприятий, создаёт равноправие и возможности для получения средств, выделяемых из бюджета для каждого экономического субъекта.

Несомненно, самым важным аспектом государственного управления сельскохозяйственной отраслью является поддержка государством данного направления. В существующем виде государственной поддержки — механизм помощи неэффективен. Основными проблемами являются: несвоевременное оказание помощи, недостаточный ее размер, нерегулярность дотаций, хотя все вышеперечисленные виды помощи предусмотрены в федеральном бюджете и бюджетах субъектов Федерации.

Поддержка агропромышленного комплекса, которая осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, выделяется из Федерального бюджета для субъектов хозяйствования в форме субсидий по таким направлениям:

1. Оказание поддержки отраслей животноводства и растениеводства.

2. Реструктуризация долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей.
3. Компенсация части процентной ставки по кредитам и займам для субъектов хозяйствования.
4. Поддержка малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства.
5. Частичное возмещение затрат по оплате страховых премий сельхозпроизводителями.
6. Несвязанная поддержка производителей сельскохозяйственных товаров в области растениеводства.
7. Проведение технической и технологической модернизации.
8. Осуществление инновационного развития агропромышленной отрасли.
9. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года.

Следует отметить, что о государственной поддержке агропромышленного комплекса Российской Федерации говорится в ФЗ «О семеноводстве», ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», ФЗ «О ветеринарии», ФЗ «О племенном животноводстве».

Итак, проведем анализ мер, которые закреплены в вышеуказанных законах Федерации.

Таким образом, статья 15 ФЗ «О семеноводстве» закрепляет следующие нормы государственной поддержки:

- применение государственного регулирования цен в данной отрасли;
- поддержка семеноводства посредством выделения инвестиций государством;
- предоставление государством налоговых льгот;
- компенсация затрат на производство оригинальных и элитных семян;
- прочие меры экономического стимулирования семеноводства.

Кроме того, на государственном уровне была принята программа «Развития семеноводства в Российской Федерации на 2011–2013 годы», в которой были выделены основные проблемы развития семеноводства. Такими проблемами современного этапа развития семеноводства в программе являются:

- замедленный ввод в производство новых сортов по причине низкого уровня управления процессами сортосмены и сортообновления;

– низкая товарность семян большинства сельскохозяйственных культур. Это обусловлено отсутствием у аграриев средств для закупки высококачественного посевного материала нового поколения. В таких условиях землепользователи вынуждены переходить на посадочный семенной материал из внутренних хозяйств, которые, в свою очередь, не имеют достаточной материально-технической базы, что снижает качество посевного материала и конечный результат сельскохозяйственной деятельности. Отсутствие квалифицированных кадров в данной области объясняется нехваткой средств для оплаты их труда.

К всеобщему сожалению, программа, рассчитанная на 2011–2013 годы, не была выполнена. Поэтому, в 2013 году государство принимает новую программу «Развитие семеноводства Российской Федерации на 2013–2020 годы».

Согласно пунктам этой программы, должны быть ликвидированы все негативные явления в области семеноводства, которые были выявлены в предыдущих периодах. Также регламентируется выделение сельскохозяйственным производителям высококачественных семян для выращивания экологически чистой продукции.

Другая особенность государственной поддержки сельского хозяйства обусловлена внутренней противоречивостью механизма регулирования эффективности аграрного производства, которая свойственна ему в силу множественности субъектов с разнонаправленными интересами. «В зависимости от того, какие группы интересов преобладают в формирующейся и развивающейся структуре аграрного производства (личное подсобное хозяйство, КФХ или интегрированные крупные предприятия), имеет место проявление государственной поддержки в развитии кооперации и интеграционных процессов в АПК, возможностей настройки его на самоподдерживающее развитие экономики» [5].

В целях повышения эффективности государственной бюджетной поддержки, в части обеспечения дополнительного прироста произведенной продукции, следует, ввести элементы авансирования субсидий по результатам деятельности сельскохозяйственных организаций в предыдущем году, для своевременного пополнения оборотных средств хозяйств, направляемых на сезонные затраты, авансовые поступления субсидий на своевременное пополнение оборотных средств будут способствовать увеличению прироста произведенной продукции и дохода.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 07.05.2013) СЗ РФ. 1997. № 51. ст. 5712
2. Слепенкова О. А. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». М.: ЭлКниги. 2012. С. 168.
3. Истомина Л. А. Анализ государственной поддержки АПК. Н Вестн, Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. — 2013. — вып. 2. — С. 47.
4. Глеба О. В. Государственная поддержка сельского хозяйства Тенденции развития современной юриспруденции: Материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — С. 44,
5. Кутаев Ш. К., Гордеев О. И. Модернизация экономики региона на современном этапе развития: направленность и условия реализации. Н Региональная экономика: теория и практика. № 41. — С. 7.

Регламентация и стандартизация качества пищевых продуктов: проблема эффективности регуляции

Маминев Антон Александрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Для достижения качества и безопасности пищевых продуктов важна регламентация оценки данных характеристик. Это требуется для разработки законных общих правил. Нынешняя практика институционального регулирования предполагает разработку и утверждения ряда общих правил. Это может быть выполнено на уровне федеральных органов власти. Например, в форме федеральных законов, постановлений Правительства, Указов Президента.

Кроме того, разработка общих норм регулирования может происходить на международном уровне. Так, подобными полномочиями обладает комиссия Таможенного союза. В данном случае нормы будут выражены в виде технических регламентов.

Оба представленных механизма допускаются российским законодательством. Однако приоритетную силу имеют национальные правовые акты. Так, после начала действия Технических регламентов Таможенного союза, аналогичные им российские регламенты прекратили свое действие.

К примеру, первые российские технические регламенты приняты в 2008 году. Между тем, с 2012 года происходит постоянный процесс по замещению национальных норм, регламентами, которые разработаны в рамках Таможенного союза. При этом ФЗ «О техническом регулировании» принял внимание, что технический регламент может быть разработан любым лицом. Соответственно, становится возможной сценарий «захвата» регулятора на рынке страны (п. 2 ст. 9 ФЗ «О техническом регулировании»).

По данному вопросу заслуживает компетентное мнение Г. И. Элькина, а также В. Г. Версана. Оно заключается в опреде-

лении главной проблемы, как баланса между приемлемостью путей решения социально-экономических задач и решениями, которые принимаются большинством участников.

Таким образом, добровольные стандарты — это четкие общие правила. Такие правила определяют характеристики пищевых товаров, особенности процесса их производства, а также реализации и утилизации таких товаров. При этом особенностью технических регламентов является наличие в них обязательных доля исполнения требований. Подобные четкие и общий требования обуславливают создание затруднений в торговой деятельности.

Соответственно, для недопущения таких барьеров следует указывать в технических регламентах только основные требования. Более конкретные особенности пищевых продуктов должны быть добровольными и не должны иметь общего обязательного характера.

Технический регламент закладывает ряд обязательных требований к качеству пищевых продуктов, а добровольные стандарты качества, предлагают конкретные параметры характеристик пищевой продукции исходя из требований, указанных в технических регламентах. Система могла бы отлично работать в России, при необходимых условиях, указанных на рисунке 1.

В отличие от отраслевых ведомств или отдельных чиновников, организации саморегулирования несут меньшую юридическую ответственность, в случае оказания непрофильных услуг коммерческим фирмам. В данном случае речь идет о «захвате» регулятора, в качестве которого выступает не государство, а организации саморегулирования, непосредственная

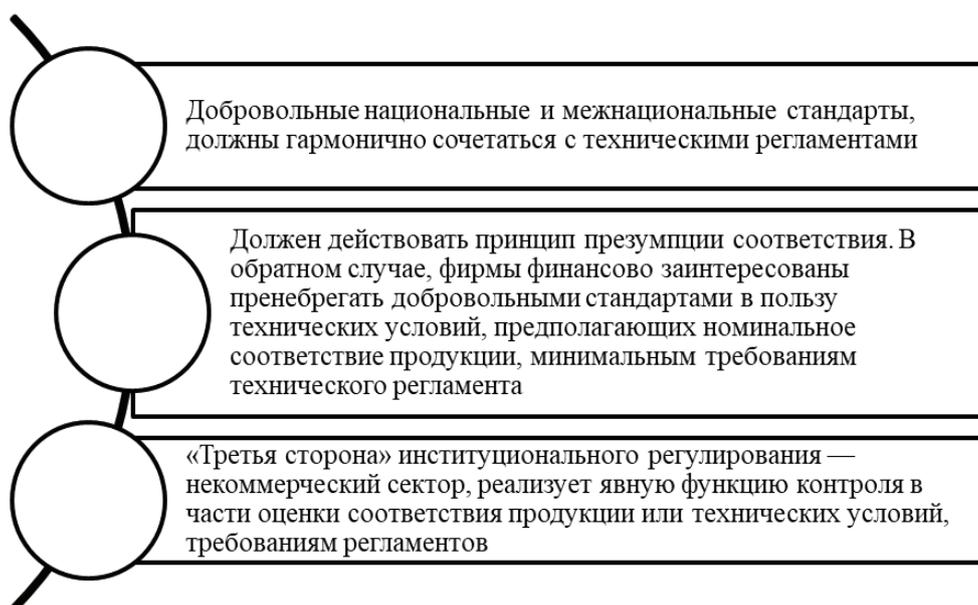

Рис. 1. Условия технической регламентации и стандартизации качества пищевых продуктов

функция которых, заключается в получении прибыли от предоставления фирмам услуг, в выдачи сертификатов соответствия.

Государство не способно контролировать качество пищевых продуктов, в условиях нормативного вакуума и неопределенности на продовольственных рынках. Согласно Положению «О мониторинге качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения в РФ», под мониторингом,

подразумевается «система наблюдения, анализа, оценки качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, питания и здоровья населения».

Относительно качества продуктов питания, типы социальных стандартов могут быть иметь следующие характеристики, указанные на рисунке 2.

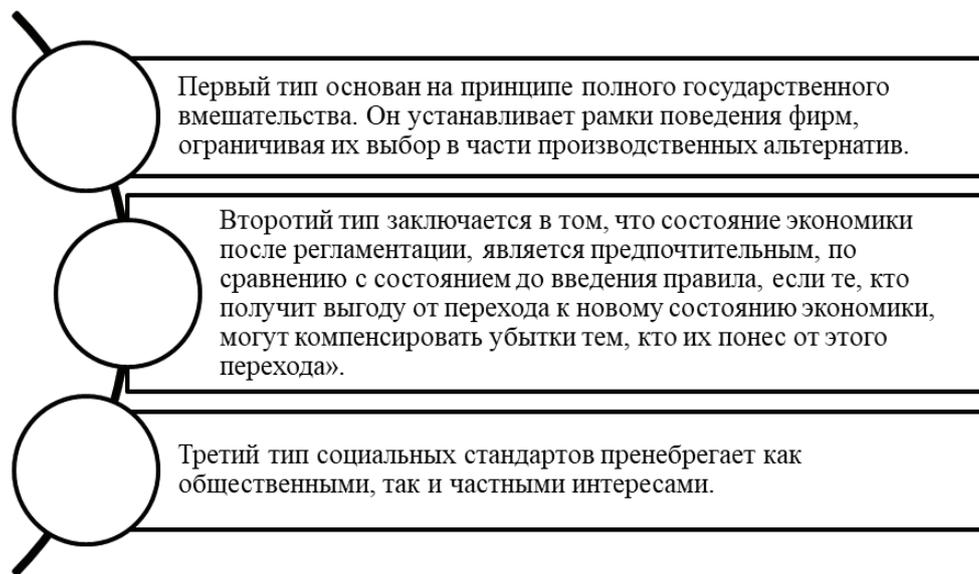

Рис. 2. Типы социальных стандартов и их характеристики

К институтам первого типа, которые базируются на неформальных ограничениях, относят систему обязательных стандартов (в России она именуется ГОСТ). Преимуществом совокупности правил данного типа является позитивное воздействие на уровень транзакционных издержек за счет регламентации производственных процессов. При этом пропадает дифференциация, когда качество пищевых продуктов становится стандартизированным, что позволяет его поддать всеобщей оценке. За счет снижения транзакционных издержек упрощается контроль качества таких продуктов.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, органы государственной власти являются субъектом обеспечения продовольственной независимости, включая путь импортозамещения продуктов.

Продовольственная безопасность является достигаемым посредством государственного регулирования состоянием экономики, когда продовольственная система самостоятельно удовлетворяет потребности населения в качественной пище и обеспечивает ее безопасность. Под продовольственной системой следует понимать взаимосвязь между отраслями сельского хозяйства, перерабатывающих производств, объектов транспортной и иной инфраструктуры. Можно обобщить, что продовольственная система является межотраслевым комплексом, который осуществляет производство и переработку сельскохозяйственного сырья с целью получения готовой продукции, доводимой до конечного потребителя.

Для обеспечения продовольственной безопасности России необходимо использовать существенный продовольственный, сельскохозяйственный, трудовой и промышленный потенциал, который выражен через наличие производственных факторов при организации производственной системы и в существовании рынков сбыта продовольственных товаров [4]. Приоритетным направлением в обеспечении национальной безопасности является продовольственная безопасность [5].

Продукция, обладающая высоким качеством, гарантирует стабильный уровень спроса и содействует реализации национальных программ, направленных на обеспечение продуктами всех социальных групп населения. Учет специфики процесса преобразования общественных стандартов при регулировании уровня качества продуктов питания даст возможность создания препятствий для импорта и откроет новые возможности для продвижения товаров отечественных производителей.

Производство, соответствующее стандартам качества, для зарубежных производителей не всегда является целесообразным в силу необходимости внесения целого ряда технологических изменений. Российские предприятия, в таких условиях, могут получить определенные привилегии.

При этом требования к качеству обязаны соответствовать принимаемым технологическим решениям, что придаст дополнительную устойчивость всей системе продовольственного обеспечения. Инновационные процессы должны содействовать формированию дополнительного воспроизводства и повышению качества продуктов. Это будет происходить за счет

дальнейшего внедрения новых стандартов качества и производственных процессов.

Государство имеет объективные возможности для частичного стимулирования производителей с целью внедрения передовых технологий на производстве. При этом профильные государственные учреждения не обязательно должны осуществлять гигантские вложения бюджетных денег в сельское хозяйство. Увеличение масштабов производственной деятельности за счет

продвижения современных технологий автоматически приведет к существенному росту спроса на соответствующую продукцию.

В таких условиях государственная продовольственная система сможет гарантированно обеспечить народные потребности в безопасной и качественной пище, увеличив эффективность отраслевых предприятий. Все перечисленные меры, при условии их своевременной реализации станут залогом обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в ред. от 05.04.2016) СЗ. РФ. 2002. № 52. ст. 5140 (Часть 1).
2. Элькин И. Г., Версан В.Г. Технические регламенты — национальные интересы через стандарты и Сертификация. — 2009. — № 3. — С 2–3.
3. Одинцова М. И. Институциональная экономика. — 3-е издание. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. — С. 35.
4. Калугина З. И. Социальный вектор российских аграрных реформ в Регион: экономика и социология. — 2014. — № 4. — С. 85.
5. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ. РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

Общие положения об авторе в договоре авторского заказа

Манойло Андрей Александрович, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Традиционно в гражданско-правовых договорах участвуют две стороны, наделённые взаимными правами и обязанностями. Договор авторского заказа не стал исключением. Стороны договора авторского заказа именуется «автор» и «заказчик». По справедливому замечанию Э. А. Гуровой получение результата, по поводу которого стороны вступали в правоотношения, зависит от их конкретных действий, и ведущую роль в данном случае играет исполнение своих обязательств должником, так как именно его действия непосредственно направлены на достижение той цели, ради которой заключался договор. Обязанности же кредитора имеют опосредованное отношение к исполнению обязательства. Они носят вспомогательный характер и направлены, скорее, на обеспечение достижения цели правоотношения. То есть обязанности кредитора как бы «уравновешивают» обязанности, возложенные на должника [4]. Основное обязательство, вокруг которого строится договор авторского заказа — создание автором произведения и запечатление его на материальном носителе для последующей передачи заказчику. Именно на автора возложено исполнение основного обязательства, составляющего предмет договора, и именно поэтому в указанных правоотношениях автор выступает должником, а заказчик — кредитором. Кем же является автор как сторона договора авторского заказа?

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [3]. Их указанной дефиниции можно выделить несколько важных положений: 1) автором может быть только физическое лицо; 2) создание произве-

дения должно осуществляться автором в процессе творческого труда.

Мнение о том, что юридическое лицо не может быть автором произведения, уже плотно укрепилось и в российской юридической науке, и в практике, хотя иногда можно найти исключения. Так, к примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 01.04.15 г. № 305-ЭС14–8121 содержится вывод о том, что между сторонами — юридическими лицами, был заключён договор, предметом которого являлось предоставление истцом ответчику средств на финансовое обеспечение расходов, связанных с производством художественного фильма, и что указанный договор является договором авторского заказа [7].

Позиция суда неясна, ведь доводы в обоснование устоявшегося подхода о невозможности участия организаций в правоотношениях в качестве авторов произведений вполне обоснованы, и главный из них — невозможность осуществления юридическим лицом творческой деятельности. Вернее даже, разница здесь в подходах к процессу создания произведения. С формальной точки зрения юридическое лицо, конечно же, может выступать стороной правоотношений в сфере авторского права, но, исходя из того, что любое юридическое лицо — в определённом смысле, совокупность физических лиц, выходит, что фактически произведение будет создаваться не юридическим, а физическим лицом.

Важным является также вопрос, нужны ли право — и дееспособность физическим лицам для того, чтобы заниматься творчеством и признаваться авторами произведений при вступлении в правоотношения?

В соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ лишь с 14 лет лица могут самостоятельно осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства. До достижения этого возраста по смыслу п. 1 ст. 28 ГК РФ права автора за них могут осуществлять только законные представители [1]. В науке есть несколько точек зрения по вопросу о том, насколько оправдан такой подход законодателя: согласие с существующим положением и наоборот — оспаривание правильности такого подхода.

А.С. Алисов, соглашаясь с существующим положением вещей, пишет о том, что осуществление прав автора произведения является исключением из общего правила, согласно которому гражданские права могут осуществляться лицами самостоятельно по достижении 18 лет [5].

В противовес, Л.В. Корчуганова занимает позицию, согласно которой у граждан должна быть возможность по достижении 14 лет осуществлять права авторов только при наличии письменного согласия законных представителей и считает, что это будет отвечать интересам несовершеннолетних авторов [6].

Сложно сказать, какая из позиций верна. В целом разногласия по данному вопросу сводятся к ответу на вопрос: готовы ли психологически лица, достигшие 14 лет, исполнять обязанности

и нести ответственность, возлагаемые на них в связи со вступлением в авторские правоотношения? К сожалению, прийти к общему знаменателю по указанному вопросу нельзя, так как в силу индивидуальных особенностей личности одни авторы будут к этому готовы, а другие — нет. Однако с учётом того, что законодатель п. 1 ст. 1074 ГК РФ признал несовершеннолетних деликтоспособными, а, следовательно, видит в них лиц, способных понимать значение своих действий и нести за них ответственность, нынешний подход законодателя всё же следует считать оправданным [2]. И всё-таки указанные разногласия касаются только вопроса осуществления авторских прав. Фактически же автором произведения может быть лицо любого возраста.

В завершение сформулируем краткие выводы. Договор авторского заказа является двусторонним и стороны его именуется «автор» и «заказчик». Общеизвестно, что автором по указанному договору может выступать только физическое лицо, поскольку только у него есть возможность осуществления творческой деятельности, при этом автором созданного произведения лицо может считаться в любое время и в любом возрасте, а вот самостоятельно осуществлять свои авторские права оно сможет только по достижении 14 лет.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (Федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (Федеральный закон от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 29.07.2018, с изм. от 03.07.2019)) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) (Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гурова Э.А. Отличия кредиторских обязанностей от обязанностей должника // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 3 (52). — С. 99–101.
5. Алисов А.С. Авторы и иные субъекты первоначального авторского права // Отечественная юриспруденция. — 2017.
6. Корчуганова Л.В. Специфика субъектного состава на стороне исполнителя по договору авторского заказа // Вопросы российской юстиции. — 2015. — № 2 (2). — С. 46.
7. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2015 г. № 305-ЭС14–8121 по делу № А40–140516/2013. // Эл. ресурс: Кодексы и Законы РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/46ebfa4e3986380a869c9140cb73c757/> (дата обращения: 03.04.2020)

Проблема собирания и представления доказательств защитником на стадии предварительного следствия

Марьин Александр Сергеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье авторы разбирают проблему собирания и представления доказательств защитником на стадии предварительного следствия.

Ключевые слова: защитник, стадия предварительного следствия, доказательства, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Прежде чем начать разбор темы проблемы собирания и представления доказательств защитником на стадии предварительного следствия, необходимо уточнить понятия как защитника, так и названной стадии следствия.

Предварительное следствие — это совокупность законодательных норм, определяющих порядок предварительного следствия представляющая собой в целом уголовно-процессуальный институт. Вместе с этим, предварительное следствие —

это деятельность органов предварительного следствия по сбору и оценке доказательств о преступлении, о виновности и мотивах преступника, об обстоятельствах, влияющих на степень его ответственности перед законом. Полное и всестороннее, а так же объективное расследование преступления обеспечивает как соблюдение норм уголовного и уголовно-процессуального закона, так и исключает привлечение к ответственности невиновного лица.

Следствие называется предварительным, так как оно предшествует разбирательству в суде. Выводы, сделанные органами предварительного следствия, являются для суда предварительными, и суд на стадии судебного разбирательства подвергает результаты работы этих органов всесторонней и объективной оценке.

Предварительное следствие, согласно статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1], осуществляется следователями Следственного Комитета Российской Федерации, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

Согласно статье 49 УПК РФ, защитник — это лицо, в задачи которого входит защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказание им юридической помощи в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в том числе и на стадии предварительного следствия.

В большинстве случаев в роли защитника выступают адвокаты. Но по решению суда наряду с адвокатом защитой прав и интересов подозреваемых и обвиняемых может заниматься родственник, или иное лицо, о котором будет ходатайствовать обвиняемый. Касаемо дела, рассматриваемого мировым судьей, указанное лицо может допускаться и вместо адвоката.

Полномочия защитника в полной мере представлены в статье 53 УПК РФ. Среди них существуют такие полномочия как: право на свидания с подозреваемым и обвиняемым, право на привлечение специалиста, право на присутствие при предъявлении обвинения своему подзащитному. Немаловажным считаем право защитника на участие в допросе подзащитного, и в следственных действиях. Важным моментом в работе защитника является его право на ознакомление с процессуальными документами, такими как протоколы следственных действий, задержания, постановлением о применении меры пресечения, и иными документами, которые предъявляются подозреваемому, обвиняемому. Также защитник вправе предъявлять ходатайства, отводы, присутствовать во всех инстанциях при разбирательстве уголовного дела.

По нашему мнению, самым проблемным вопросом деятельности защитника, входящим в его полномочия, является его право на сбор и представление доказательств, необходимых для оказания своему подзащитному юридической помощи.

Проблемным он является по той причине, что защитник, имея право на собирание доказательств, имеет трудности с порядком как сбора, так и их предъявления. Работая по уголовному делу, защитник собирает с большой объем информации. Перед ним встает вопрос: предъявлять полученные доказательства на стадии предварительного следствия, или же на стадии непосредственно судебного разбирательства.

Защитники, проводя собственное расследование, фиксируют доказательства (результаты опроса граждан, осмотра места происшествия, документов и предметов) в произвольной форме по причине отсутствия в уголовно-процессуальном законе официально закрепленной формы фиксации собранных защитником сведений. При этом, меньшая часть защитников пытается приобщить собранные доказательства к делу на стадии предварительного следствия. Большинство предпочитает предъявлять эти сведения именно на судебном разбирательстве. Происходит это по следующей причине — стадия предварительного следствия в уголовном процессе считается предварительной, и защитник часто не заинтересован в том, чтобы собранные им сведения были известны органам следствия заранее, которые, согласно УПК РФ относятся к стороне обвинения.

Так же проблема заключается и в противоречии, заключенном между частью 2 и частью 3 статьи 86 УПК РФ. Согласно части 2 статьи 86 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый, либо их представитель имеют право на сбор и представление документов и писем, которые приобщаются к уголовному делу в качестве доказательства. При этом, в части 3 названной статьи законодатель закрепляет право защитника на сбор именно доказательств.

Однако в статье 74 УПК РФ, в которой раскрывается понятие доказательств, защитник не упоминается. Согласно этой статье, доказательствами являются те сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, и дознаватель устанавливает наличие, либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а так же иных сведений, важных для конкретного уголовного дела. Не упоминается защитник и в статье 87 УПК РФ «Проверка доказательств». Таким образом, все сведения, полученные адвокатом на стадии предварительного следствия, не являются доказательствами, по причине того, что они не были проверены уполномоченными органами на предмет достоверности и достоверности [2].

В связи с этой ситуацией учеными-правоведами предлагалось расширить полномочия стороны защиты на стадии предварительного следствия. Например, предлагалось, отмечая невозможность предоставления права защитнику вести параллельное расследование, обязать следователя удовлетворять все ходатайства защитника на стадии предварительного следствия, касающиеся сбора и представления доказательств, что, по мнению ученых, открывало бы реальную возможность защитнику представить необходимые доказательства [3, с. 98].

Такое предложение имеет право на жизнь, однако, с некоторыми оговорками. Реализация подобной идеи без установления пределов, которые бы позволяли следователю ограничивать рамки, в которых он должен будет удовлетворять ходатайства, невозможна. Без этого условия следователь будет вынужден осуществлять действия, производство которых, по его мнению, не является необходимостью, или даже действия, с которыми он будет категорически не согласен [4. с. 35–51].

Как мы можем видеть, действующий уголовно-процессуальный закон наделил защитника правом на сбор доказательственной информации, на привлечение к делу специалистов и так далее. Но при этом все эти нормы носят декларативный ха-

рактике защитник может столкнуться с активным противодействием органов предварительного следствия. До сих пор система предварительного следствия имеет розыскной характер, а вопрос приобщения результатов работы адвоката к делу в целом зависит от добросовестности следователя.

Такая ситуация объясняет нежелание защитника активно действовать на стадии предварительного следствия. Это вызывает проблему того, что адвокат на этой стадии представляет собой формальное присутствие без фактического активного участия.

Несмотря на указанный в статье 15 УПК РФ принцип состязательности сторон, он не осуществляется на стадии предвари-

тельного следствия из-за позиции и возможностей следственного органа, что ставит защитника в безвыходное положение. Защитник, в свою очередь, понимая эту ситуацию, принимает решение действовать единственно предпочтительным для него путем — путем представления собранных доказательств на судебной стадии процесса.

Резюмируя вышесказанное, мы видим решение этой проблемы в наделении защитника дополнительными правами, касающимися собирания и представления доказательств на стадии предварительного следствия, а так же в установлении пределов, для следователей в части оценки поступающих от защитника доказательств.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Новиков, В. Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса / В. Н. Новиков. — Воронеж, 2014. — 223 с.
3. Ибрагимов Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. / Ибрагимов, И. М... — Москва: Юриспруденция, 2014. — 421 с. С. — 98.
4. Смирнов А. В.. Модели уголовного процесса / Смирнов А. В... — СПб.; 2017. — 51 с. С. 35–51.

Анализ проблем, возникающих в процессе реализации института задержания граждан при подозрении в совершении преступления, и пути их решения

Марьина Евгения Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Хабарова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

На сегодняшний день практическая сторона института задержания лица, подозреваемого в совершении преступления нуждается в переосмыслении, а его процессуальная регламентация в реконструкции.

Чтобы подобные утверждения не казались голословными, в настоящей работе мы приведем доказательства своей позиции.

Во-первых, для понимания проблемы необходимо проанализировать правовую природу данного института уголовно-процессуального права.

Под процессуальным задержанием понимается один из видов мер принуждения, его сущность заключается в кратковременном лишении лица его права на свободное передвижение.

Для более глубокого анализа сущности задержания необходимо выявить его цели. По этому вопросу в среде ученых-процессуалистов не сложилось единого подхода.

Так, например, сторонники первой концепции говорят о том, что задержание в отношении лица применяется только с целью того, чтобы в последующем применить к нему меру пресечения [1, с. 229]

Сторонники второй концепции утверждают, что следует выделять цели и мотивы данной меры уголовно-процессуального принуждения [2].

Можно выделить две основные цели: первая — это выяснение причастности лица к преступлению, а вторая — это разрешение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В качестве мотивов же задержания выделяются следующие:

1. Пресечение возможности лица скрыться от следствия;
2. Пресечение возможности воспрепятствования нормальному течению следствия;
3. Пресечение дальнейшей преступной деятельности лица.

Но практическая реализация указанных выше целей возможна только при условии соблюдения законодательно закрепленных оснований. Так в части 1 статьи 91 УПК РФ законодатель называет следующие основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: первое основание — это когда лицо застигнуто на месте преступления, второе — это когда на лицо указали очевидцы и третье — это когда на лице или в его жилище обнаружены следы преступления. [3]

Теперь более подробно рассмотрим содержание каждого из перечисленных оснований.

Первое основание возможно применить для задержания только когда лицо не успело скрыться с места преступления, то есть, если преступление было, к примеру, совершено утром, а лицо совершившее преступление задержали вечером дома, то

это основание нельзя уже будет применить. Во-вторых, задержание должно произвести лицо, являющееся очевидцем (это может быть как следователь или дознаватель, так и обычный гражданин, ставший очевидцем преступления).

Спорным в данном случае будет и сам процесс возбуждения уголовного дела, так как здесь перед правоприменителем возникает вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела для производства задержания лица по этому основанию. Ответ на этот вопрос пытаются дать теоретики, уголовно-процессуального права. Как утверждают в своей работе А.В. Куликов, Г.А. Чобанов, что «задержание лица до возбуждения уголовного дела невозможно» [4, с. 25]. В обоснование своей позиции они приводят следующие аргументы: что если рассматривать следственные действия в более широком понимании, то можно прийти к выводу, что следственное действие и процессуальное действие — это по своей правовой природе равнозначные понятия, следовательно, задержание является следственным действием.

В уголовно-процессуальном кодексе закреплено три процессуальных действия, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. К ним относятся: осмотр, осмотр трупа и освидетельствование. Следовательно, если исходить из вышеизложенного, то задержание лица на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения невозможно без возбужденного уголовного дела. А это значит, что дознаватель или следователь, сможет выехать на задержание по данному основанию, только после возбуждения уголовного дела. Подобная коллизия дает преимущество для лица совершившего преступления, в виде некоего «временного бонуса», чтобы успеть скрыться. [5, с. 82]

Исходя в своей работе из того, что поскольку уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации напрямую не закрепляет запрет на производство задержания до возбуждения уголовного дела, значит оно возможно и до, и после его возбуждения [6, с. 26].

Но если исходить из того, что уголовный процесс строго формализован, то это наводит на мысль, что те действия, которые прямо не закреплены в УПК РФ, производить нельзя.

На практике же при задержании лица по данному основанию составляют рапорт о задержании по подозрению в совершении преступления и производят задержание в порядке статьи 14 ФЗ «О полиции» [7]. И уже после доставления задержанного в отдел полиции возбуждают уголовное дело и составляют протокол задержания. По своей правовой природе такое задержание является административным. Следовательно, фактически данное основание для уголовно-процессуального задержания подозреваемого, предусмотренное п. 1 ч. 1 статьи 91 УПК РФ на практике не работает.

Вторым основанием выступает факт указания на данное лицо потерпевшими или очевидцами как на лицо, совершившее преступление. Так, очевидцем выступает лицо, которое присутствовало в момент и в месте совершения преступления и видело того, кто его совершает. То есть по своей правовой природе понятие очевидец тождественно понятию свидетель, разница в процессуальном статусе заключается лишь в том, что он не является таковым до начала возбуждения уголовного дела. Это

позволяет предположить, что и в данном случае речь идет о задержании до возбуждения уголовного дела, которое в соответствии с УПК РФ невозможно.

Что касается потерпевшего, то в ст. 42 УПК РФ, дано следующее понятие: это лицо, права и интересы которого нарушены совершенным преступлением. [3] Причем процессуальная процедура инициации лица в качестве потерпевшего такова, что оно приобретает данный статус только после вынесения постановления о признании лица потерпевшим. А последнее возможно только после возбуждения уголовного дела, в противном случае речь должна идти о пострадавшем, а это порождает совсем иные процессуальные права.

И в качестве третьего основания выступает ситуация обнаружения явных следов преступления на лице или в его жилище. Обнаружить эти следы можно двумя способами. Применить первый способ возможно при условии если следы преступления являются очевидными, в качестве таковых могут выступать: следы крови на одежде лица, подозреваемого в совершении преступления, или орудие совершения преступления, находящееся при лице. Применить второй способ возможно, когда следы преступления скрыты. В этой ситуации следователь или дознаватель должен произвести следственные действия, направленные на обнаружение следов преступления. Возможно произвести такие следственные действия, направленные на обнаружение следов преступления (осмотр, освидетельствование), проведение которых законодатель разрешает до возбуждения уголовного дела.

Но тут возникает проблема, ведь не каждые следы, обнаруженные в результате проведения этих следственных действий, могут являться основанием для задержания лица, а только явные, то есть те, что не требуют для своего приобщения заключений экспертов и специалистов. Также следует отметить, что наличие конкретных следов задерживаемый не в состоянии объяснить [8, с. 207].

Исходя из анализа всего вышеизложенного, можно заключить, что в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следует внести изменения, позволяющие уполномоченному лицу производить задержание до возбуждения уголовного дела, кроме того, необходимо внести изменения, касающиеся задержания, ведь на сегодняшний день, как было уже указано в настоящей работе ранее, задержание лица по подозрению в преступлении, производимое сотрудником полиции, по своей правовой природе является административным, то есть уголовно-процессуальное задержание, которое необходимо произвести в данном случае, как бы подменяется административным, а это в свою очередь не только сказывается на качестве расследования, но и влияет на обеспечение прав лица, подозреваемого в совершении преступления, в том числе на участие в деле защитника, который также допускается только после возбуждения дела, что также является в корне неправильным (о проблеме участия стороны защиты при подозрении лица в совершении преступления, мы поговорим в настоящей работе чуть позже). Кроме того, детальная регламентация скажется на сроках, что позволит избежать ошибок в их исчислении, и также отразится на качественных показателях рассле-

дования и на положении лица, подозреваемого в совершении преступления.

Также нередко встречаются и случаи, когда проблемы с избранием меры пресечения возникают и по вине лица, производящего расследование, это следует из Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017), в п. 1.6 которого говорится: «низкое качество подготовки органами расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. В частности, распространено заявление ходатайств при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения: представление неполных либо недостоверных сведений о личности подозреваемого, обвиняемого; неуказание на какие-либо сведения, подтверждающие, что лицо скрывалось от органов предварительного расследования, могло совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ; неуказание срока, на который избирается мера пресечения, что в ряде случаев затрудняло принятие судом законного и обоснованного решения. Неоднородны случаи нарушения органами предварительного расследования установленного в ч. 3 ст. 108 УПК РФ срока представления в суд ходатайства о заключении под стражу в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ (не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания)» [9]

При формулировке ст. 47 УПК РФ, которая повествует о том, что защитник допускается к участию в деле лишь после предъявления [3], в этой ситуации законодатель не учел участие защитника, когда лицо задержано по подозрению в совершении преступления и ему еще не присвоен статус обвиняемого.

Пытался исправить данный пробел в законодательстве законодатель в ст. 19 УПК РФ [3], однако он привязал участие защитника к правоограничениям в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, а не к обеспечению его прав.

Здесь можно усмотреть нарушение ст. 45 Конституции РФ, которая гласит, что «каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь». [10]

Литература:

1. Коблеева М. М., Острянский М. М. Проблемные вопросы института уголовно-процессуального задержания // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 229.
2. Проблемы качества Российского законодательства // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях / 2018. Том Часть I
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] // Парламентская газета. — 2001. — 24 декабря. — № 241–242
4. Куликов А. В., Чобанов Г. А. К вопросу разграничения понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 25.
5. Коблева М. М., Острянский М. М. Отличие уголовно-процессуального задержания от административного и уголовно-правового. // В сборнике: Межвузовский криминалистический форум Сборник по материалам форума в рамках научного проекта. 2019. С. 82.
6. Марченко А. Г. О понятии задержания по уголовно-процессуальному законодательству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 26.

Статистика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев это право в отношении подозреваемого нарушалось, так как защитник участвовал в деле с момента задержания подозреваемого лишь в 198 случаях из 509, это говорит о том, что на практике эти права нарушаются так как защитник участвует лишь в 39% случаев, а в остальных 61% случаев защитник не участвовал. [11, с.43]

Это может выступать благодатной почвой для принуждения к даче показаний и других мер произвола со стороны правоохранительных органов в отношении подозреваемого, что нарушает целый ряд конституционных прав.

Кроме того, нелогичным кажется и положение ч. 3 ст. 108 УПК РФ, где говорится, о том, что мера пресечения в виде задержания под стражу избирается в отношении подозреваемого следователем с согласия прокурора. Если бы функция по применению меры пресечения в виде заключения была передана суду, с позиции законодателя это было бы более логичным.

Если бы функция по применению меры пресечения в виде заключения была передана суду, с позиции законодателя это было бы более логичным.

Также наряду с этим положением Конституции РФ нарушается и другое положение, изложенное в ст. 22 Конституции РФ, гарантирующее право на свободу и личную неприкосновенность.

Между тем, в п. 1 ППВС РФ № 41 от 19.12.2013 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», где говорится, что «1. При принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия судам необходимо обеспечивать соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, гарантированных статьей 22 Конституции Российской Федерации и вытекающих из статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод». [12]. Но почему-то на практике этого не происходит.

Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного следует вывод, что на сегодняшний день институт подозрения и обвинения в уголовно-процессуальном праве содержит массу коллизий, пробелов и попросту нуждается в реставрации и переосмыслении некоторых положений.

7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N3-ФЗ [Текст] «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N7, ст. 900.
8. Стельмах В. Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 207
9. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)
10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — 04 августа. — № 31 — Ст. 4398
11. Лапцевич И. И. О некоторых вопросах уголовно-правовой и уголовно-процессуальной регламентации задержания лица, совершившего преступление. // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018. № 3. С. 43.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (309) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 20.05.2020. Дата выхода в свет: 27.05.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.